

ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Комитет Государственной Думы по энергетике

Материалы парламентских слушаний на тему:

Об итогах реформирования электроэнергетики

Москва

3 апреля 2017

СТЕНОГРАММА

парламентских слушаний
Комитета Государственной Думы по энергетике на тему:
"Об итогах реформирования электроэнергетики"

Здание Государственной Думы. Малый зал.
3 апреля 2017 года. 15 часов.

Председательствует председатель Комитета по энергетике
П.Н.Завальный

Мельников И.И. Уважаемые коллеги, я прошу присаживаться, начнем работу, начнем наши парламентские слушания. Наверное, начнем их с самого приятного. Так получилось, что основному докладчику сегодняшних парламентских слушаний - заместителю министра энергетики Российской Федерации Вячеславу Михайловичу Кравченко сегодня исполнилось 50 лет. Поэтому давайте мы все тепло его поздравим. И от комитета вручим ему вот такой сувенир. (Аплодисменты.)

Уважаемые коллеги, наши парламентские слушания посвящены весьма острой и сложной теме, анализу итогов реформы РАО "ЕЭС России". Казалось бы, лишь совсем недавно эти стены были наполнены жаркими дискуссиями. А ведь уже прошло почти 14 лет со времени принятия пакета законопроектов по реформированию электроэнергетики.

Функционирование этой важнейшей системы в постсоветское время, наверное, можно условно разделить на три этапа. На первом этапе в 90-е годы промышленность и экономика в целом сохранили определенный потенциал благодаря низким ценам на электроэнергию и бесперебойной

работе – бесперебойной работе единой национальной энергетической системы.

Электроэнергетика в этот период сыграла стабилизирующую роль. При этом накопилась задолженность из-за неплатежей и отсутствия платежной дисциплины потребителей. Не происходило обновление мощностей, нарастало технологическое отставание, ухудшились показатели электростанций, выросли потери электрической и тепловой энергии в сетях. На втором этапе, в начале 2000-х годов, электроэнергетика смогла удовлетворять растущий спрос за счет старых избыточных мощностей. Но в отрасли всё больше проявлялась нехватка средств на ремонт существующих и строительство новых энергомощностей.

Наконец, на третьем этапе в ходе реформы 2004-2008 годов была сделана ставка на привлечение частного капитала, создание конкурентной среды, либерализацию ценообразования, модернизацию системы государственного регулирования. Структура электроэнергетики России изменилась радикально, произошло разделение естественно-монопольных видов деятельности и потенциально конкурентных.

Таким образом, передача электроэнергии и оперативно-диспетчерское управление были разделены с производством, сбытом, ремонтом и сервисом. Созданы генерирующие компании оптового рынка и территориальные генерирующие компании. Безусловно, это те решения, где у разных политических сил были раньше, есть сегодня и в дальнейшем будут очень разные взгляды и оценки. Тем более что за годы функционирования этой системы выявился ряд проблем и новых важных вопросов, которые требуют скорейшего решения.

Наша общая задача - ответственно подойти к анализу проблем и их решению, выявлению недостатков и просчетов реформы, которые

объективно существуют. Выработать согласованную позицию профессионального сообщества по путям и направлениям дальнейшего развития электроэнергетики. Для этого в сегодняшних парламентских слушаниях принимают участие представители федеральных органов исполнительной власти, депутаты Государственной Думы, представители организации топливно-энергетического комплекса, научных и общественных организаций.

Хочу пожелать всем нам плодотворной работы и передаю слово председателю Комитета по энергетике Павлу Николаевичу Завальному. Пожалуйста, Павел Николаевич.

Председательствующий. Спасибо.

Коллеги, мы начинаем нашу работу, парламентские слушания по важнейшей теме: ""Об итогах реформирования электроэнергетики", которая в принципе касается всех и каждого – бизнеса, всех промышленных предприятий и каждого человека, каждой семьи.

В преддверии этих парламентских слушаний мы провели два "круглых стола": это "круглый стол" по развитию распределенной энергетики и "круглый стол" по развитию конкуренции в энергетике, которые предшествовали подготовке материалов и проведению данных парламентских слушаний.

К сожалению, реформа, которая была проведена в отличие от рыночной модели экономики, которую мы строим, была проведена в интересах больше самой отрасли и меньше в интересах потребителя. Это было видно из целеполагания при проведении реформы и случилось то, что случилось.

Целями реформы были модернизация энергетики, привлечение инвестиций, повышение прибыльности работы отрасли как таковой. Но мы

строим рыночную экономику, она направлена, прежде всего, на удовлетворение нужд потребителей, и мы должны обеспечить его энергией в нужное время в нужном месте в необходимом объеме и с хорошим качеством. Если сейчас посмотреть, как это происходит, вы увидите, что буквально в любом этом постулате "в нужное время в нужном месте" или "доступность энергии", "качество энергии" мы ещё далеко от поставленной цели. Позволю себе высказать свою точку зрения на то, как этого достичь.

Это возможно лишь за счёт развития конкуренции по всем направлениям: между централизованным энергообеспечением и распределенной энергетикой, между видами генерации электроэнергии тепла, между производителями, между сетевыми организациями, где это возможно, и сбытовыми компаниями. И только директивными методами мы этой цели не достигнем.

Я считаю, что модель рынка, которую мы создали в результате реформы и по которой сейчас работает электроэнергетика, далека от совершенства, она не имеет внутренних стимулов для роста собственной эффективности. Рынок фактически находится под ручным управлением, при этом я не вижу четкого целеполагания и дальнейших действий в целом.

Более половины законопроектов, рассматриваемых комитетом, касается электроэнергетики. Законы, которые к нам приходят со стороны правительства, решают локальные задачи - отсутствие техприсоединения, повышение платежной дисциплины и так далее, а хотелось бы видеть во всех законопроектах стратегические цели, целевую модель перспективного развития отрасли, развития рынка конкуренции, системного решения вопросов надежности, доступности и качества, безопасности и надежности поставок.

Нужно решить рожденную реформой проблему низкого уровня использования установленной мощности, избытка энерго мощностей, составляющих сегодня по разным оценкам более 20, около 30 гигаватт. При этом необходимо ответить на вопрос об оптимальном соотношении тепловой, угольной и газовой генерации, атомной и гидрогенерации, доли распределенной генерации в общей генерации. Мы потихонечку убиваем угольную генерацию. Понятно, что на газ цены регулируются и углю тяжело конкурировать с газом, но вместе с угольной генерацией умирает и такая профессия как шахтер и целые города.

Также нужно четкое понимание сроков снижения ликвидации вынужденной генерации, так как все это приводит к росту стоимости электроэнергии для конечного потребителя.

Не менее значимые задачи и в области электросетевого хозяйства в распределении и сбыта. Во-первых, сетевая составляющая тарифа на электроэнергию в Российской Федерации недопустимо высока. Она достигает в среднем около 60 процентов, а для той категории, которая сегодня обеспечивает рост отечественной экономики, сельхозпроизводителя на низком напряжении, сетевая составляющая доходит до 70 процентов и составляет в нашей стране 5-6 рублей за киловатт час. Причин несколько. Основные - это перекрестка, большие технологические и коммерческие потери, затратное подключение новых потребителей, высокая стоимость, а часто некупаемость или слабая окупаемость инвестиционных программ в сетевом комплексе.

Сохраняющееся в электросетевом комплексе перекрестное субсидирование - это огромная экономическая и социальная проблема. Различные виды перекрестки, которыми сегодня пронизан весь электроэнергетический комплекс и в генерации, и в сетях, и в бытовом

секторе, убивает рыночные отношения. При этом отмена механизма в последней мере против ожиданий не привела к снижению перекрестного субсидирования, наоборот, в последние годы она только возросла, потому что денег у бюджетов региональных нет, и вот приходят письма, которые с просьбой даже включить в решение парламентских слушаний вернуть субсидирование, компенсацию в последней мили за счёт федерального бюджета. Эту проблему придется рано или поздно решать.

Необходимо ограничить перекрестку до приемлемого уровня, чтобы она не искажала экономическую деятельность субъектов отрасли. Перекрестка всё равно будет, коллеги, мы до конца просто физически и экономически это сделать не сможем, в то же время мы должны понять для себя приемлемый уровень, чтобы в условиях перекрестка могли развиваться и рыночные отношения, и таким образом повышалась эффективность работы всего комплекса. Иначе не будет повышения эффективности работы и соответственно её устойчивого развития, обеспечения необходимых темпов роста экономики. Ну и чем раньше мы начнём, тем быстрее получим результат как для отрасли, так и для экономики и для людей.

Требуется решения проблема отсутствия конкуренции на розничном рынке электроэнергии. Как я сказал, этому вопросу был посвящён "круглый стол" в комитете. Фактически сбыт и услуги по передаче электроэнергии остались монопольными видами деятельности. Это отрицательно сказывается на доступной электроэнергии для потребителей, приводит к завышению цен на неё, недостаточной надёжности энергообеспечения и проблемам с платёжной дисциплиной. Очевидно, именно развитие конкуренции в розничном секторе электроэнергетики и должно стать следующим этапом реформирования отрасли.

Также важным направлением является и стимулирование развития распределённой энергетики, так называемой интеллектуальной энергетики, упрощение доступа потребителей к сетям и повышение их ответственности за заявки на подключение. Ну, по разным оценкам... Была информация "Россетей", что если сейчас собрать все заявки, которые были поданы за истекший период, они составляют порядка 150 гигаватт мощности. Понятно, что это нереально. Заявки пишут - ответственности за это не несут. И если все выполнять, сами понимаете, к чему это может привести.

Хочу ещё раз подчеркнуть, наша основная задача - реально завершить реформирование электроэнергетики, прежде всего в интересах потребителя.

Главная цель - удовлетворение платёжеспособного спроса на электрическую и тепловую энергию при одновременном обеспечении качества этой энергии, надёжности поставок, доступности цен энергетической инфраструктуры, ограничение перекрёстного субсидирования.

Вот о путях достижения этой цели, коллеги, мы будем говорить сегодня. И я надеюсь, что в итоге у всех сложится мнение, основные направления дальнейшего продолжения реформирования электроэнергетики и доведения её до логического конца, повышения её эффективности.

И очень символично, очень символично... Мы с Вячеславом Михайловичем, человеком, который курирует эту отрасль и на котором лежит вся ответственность по этому направлению... Сегодня у него юбилей. И вот в период юбилея он докладывает такой важный вопрос. Он долго не рассматривался в стенах Думы, и вот сегодня мы постараемся его обсудить.

Вячеслав Михайлович, с большим удовольствием предоставляю Вам слово.

Мельников И.И. Спасибо, Павел Николаевич.

Итак, слово для доклада предоставляется заместителю Министра энергетики Российской Федерации Кравченко Вячеславу Михайловичу.

Кравченко В.М. Уважаемые Иван Иванович, Павел Николаевич, спасибо большое.

Здравствуйте, уважаемые коллеги!

Спасибо за поздравления. Очень приятно.

Пожалуйста, презентацию. Значит, помните, действительно, уже 15 лет назад были приняты все необходимые направления, скажем так, отфиксированы все необходимые направления, по которым должна в ближайшее время двигаться электроэнергетика Российской Федерации.

Не могу сказать, что это было легко. Здесь вот сидят мои коллеги, с которыми мы очень много времени потратили в различных дискуссиях, чуть ли не врукопашную сходились. Но тем не менее решение было принято, и мы, собственно, движемся по этим направлениям.

Значит, какие основные цели и задачи? С вашего позволения, я их сейчас напомню. Немножко уйду назад, в ретроспективу, ну и потом дальше уже по текущим проблемам.

Значит, первое. Безусловно, базовый принцип - это разделение по естественно-монопольным и конкурентным видам деятельности, что, безусловно, было выполнено.

Второе. Были сформированы оптовые и розничные рынки электрической энергии. С точки зрения институтов, да, они созданы. Сейчас там дальше перейдём к оценке их деятельности, но тем не менее эти два основных института также были сформированы.

Следующее. Это вопросы привлечения капитала, частного капитала - и не только частного капитала, в том числе и государственного - в конкурентные виды деятельности, а именно - в производство электрической

энергии. На наш взгляд, было выполнено. Возможно, даже и с таким... Перевыполнено, поскольку как бы мы сейчас имеем излишки генерации, с которыми пытаемся так... с одной стороны - успешно, с другой стороны - не всегда успешно бороться.

Ну и соответственно передача естественно-монопольных видов деятельности под непосредственный контроль государства. Это тоже было выполнено. Потому что у нас системный оператор является стопроцентной "дочкой", и соответственно весь сетевой комплекс в подавляющем большинстве находится под контролем государства, именно с точки зрения формы собственности. Ну и, безусловно, как регулируемый вид деятельности также находится под контролем государства.

Третий слайд, пожалуйста. Как вы помните, исходная структура отрасли в 2001 году у нас была именно (третий слайд) в том виде, в котором есть именно государственная, то есть государство владело фактически всем энергетическим комплексом Российской Федерации. Третий слайд, пожалуйста. Спасибо.

Собственно говоря, и изменение этой структуры было одной из основных задач. Теперь, собственно говоря, каким образом всё это дело изменилось.

Следующий слайд, пожалуйста.

У нас сформированы крупные игроки как государственные, так, соответственно, частные, в сфере генерации. У нас под больших, скажем так, влиянием частных инвесторов находится сектор сбыта, но вместе с тем, доля присутствия государства в отрасли остаётся очень и очень высокой.

Ещё раз напомню, что у нас крупнейшие наши компании, такие как Росатом, прошу прощения, концерн Росэнергоатом, такие как РусГидро, находятся под прямым государственным контролем. Под опосредованным

государственным контролем находятся такие компании, как "Газпром энергохолдинг", и "ИнтерРАО". А в совокупности это, соответственно, предоставляет фактически более чем половину объёма установленной мощности генерации. Про сети и про системные операторы я уже сказал. Порядка трети, даже, может быть, чуточку побольше сбытовых компаний контролируется также государством, это крупнейшие государственные холдинги, такие как РусГидро (фактически весь Дальний Восток), это "ИнтерРАО", это "Газпром энергохолдинг", это Росатом. Ну, и, собственно говоря, вся инфраструктура, которая имеет место быть, а именно системный оператор, далее российские сети, включающие в себя федеральную сетевую компанию и, соответственно, органы управления находятся так или иначе, соответственно, под контролем государства. То есть влияние государства в этой части, как хоть и говорят, что оно уменьшилось, государство ушло из этих сфер, на наш взгляд, наоборот, нет. И, может быть, даже, как мне кажется, может быть, даже присутствие государства является несколько избыточным.

Пятый слайд, пожалуйста. Основой функционирования отрасли как таковой у нас является сетевой комплекс, 70 процентов распорядительных сетевых активов и 90 процентов магистральных электросетевых активов находится в группе компаний "Российские сети", соответственно, и оставшаяся часть, так или иначе, также находится либо под прямым контролем субъектов Российской Федерации, например, как в Республике Татарстан или в Крыму, или, соответственно, в Дальневосточном федеральном округе, где компания РусГидро, так и, соответственно, очень квалифицированные и грамотные владельцы сетевого комплекса, например, как в Новосибирске, либо, соответственно, в Иркутске.

Как бы несмотря на то, что этот сегмент находится под контролем государства, а, как правило, считается, что государство достаточно неповоротливо, но тем не менее у нас в отношении сетевого комплекса, как вы знаете, была принята стратегия развития сетевого комплекса Российской Федерации, где перед компанией "Российские сети" и, соответственно, самим сетевым комплексом были поставлены достаточно системные и понятные задачи, а именно повышение эффективности, повышение надёжности, обеспечение доступности к инфраструктуре. Как мы считаем, что, безусловно, под влиянием государства и с правильным абсолютно пониманием задач менеджмента сетевой комплекс в целом справляется с поставленными задачами.

В первую очередь это мы начали (следующий слайд, шестой), начали с... Дальше слайд, следующий слайд. Значит, наверное, какой-то сбой, ну ладно. В первую очередь это связано с колоссальной работой, которую провели сетевые компании по обеспечению доступности к энергетической инфраструктуре.

Как вы знаете, мы являемся лидером в мировом рейтинге Doing Business, мы занимаем 30-е место. Интенсивность движения в этом направлении очень и очень серьёзная. Мы существенно сократили сроки подключения к энергетической инфраструктуре, сократили количество этапов, существенно снизили стоимость подключения. И, на самом деле, сейчас в определённой степени, как нам кажется, испытываем эти проблемы, связанные вот с такой повышенной доступностью к сетевому комплексу.

То есть когда мы имеем количество не обеспеченных, с точки зрения объёма потребления, количество заявок, которые очень серьёзным и тяжёлым бременем ложатся на сетевой комплекс, а, на самом деле, в случае их, скажем, неисполнения со стороны отдельных категорий потребителей, они

ложатся тяжёлым бременем на всех оставшихся потребителей, что, на наш взгляд, является некой такой обратной стороной этой медали. То есть мы, да, дали возможности, но, с другой стороны, мы не получили никакого существенного роста объёмов полезного отпуска, который позволил бы сетям дальше нормально развиваться. То есть в этом есть некая диспропорция.

Следующее, то, что сетевой комплекс, на наш взгляд, как бы его опять же ни ругали с тем, что он получил там очень большое количество денег, то, что сети, они прозрачные и так далее. Но тем не менее сетевой комплекс выполняет свою задачу, с точки зрения и объёмов вводимых сетевых мощностей, так, соответственно, и, самое главное, это снижение уровня аварийности и повышения надёжности функционирования сетевого комплекса.

То есть у нас число аварий в сетевом комплексе с 2013-го, по отношению к 2016 году, снизилось фактически на четверть, вот что за такой короткий промежуток времени является, на наш взгляд, очень серьёзным и весомым показателем.

Безусловно, перед сетевым комплексом по-прежнему стоят задачи, опять же связанные с максимальным повышением той же самой эффективности, надёжности, обеспечением доступности и так далее, но как бы мы опять же понимаем, что подобного рода требования имеют какое-то своё логическое завершение. И нам просто в определённой части необходимо уже принимать, наверное, решение, сдерживающее подобного рода преференции, выдаваемые другим участникам рынка в отношении сетевого комплекса.

Следующая часть этого вопроса, связанная с работой генерации на рынке. Я не буду там повторять цифры, говорить про объёмы привлечённых

денежных средств, там про реализацию программы ДПМ. К ней можно относиться по-разному, но факт остаётся фактом, у нас пропал один из основных рисков, о котором мы говорили там 10 и 15 лет назад, это риск необеспеченности мощностями растущего спроса на электрическую энергию.

То есть, возможно, мероприятия там были дорогими, но тем не менее свою задачу они выполнили, у нас не возникают и в ближайшее, надеюсь, время никогда не возникнут проблемы, связанные с дефицитом электрической энергии и мощности из-за отсутствия генерирующих мощностей. Наоборот, мы сейчас занимаемся как раз вопросами с тем, чтобы постараться вывести эти мощности из эксплуатации, причём не эти, а вообще мощности вывести из эксплуатации с тем, чтобы оставить наиболее эффективные.

Вот вам наглядный пример, к чему, собственно говоря, привела подобного рода и программа по развитию новых мощностей и, на самом деле, показатели работы оптового рынка, это снижение удельных расходов топлива. То есть, если вы обратите внимание, там с 2007 года, когда у нас там намечался, не намечался, а был достаточно такой наблюдаемый показатель в 336 грамм, мы его сейчас снизили, соответственно, до 315. И себе задачу поставили, снизить его до 308. То есть считаем, что показатель абсолютно достижимый, и причём это делается не нормативно, а в том числе посредством включения всех тех рыночных механизмов, какие есть, и, в первую очередь, вопрос, связанный с усилением конкуренции на оптовом рынке электрической энергии.

В качестве также примера могу привести, я думаю, что здесь коллеги из Совета рынка, там Олег Баркин, когда будет свой доклад, тоже покажет некие очень интересные цифры, то, что у нас, в первую очередь, это относится к первой ценовой зоне, где наиболее развита конкуренция, что у

нас цены на электрическую энергию (ещё раз повторю), на электрическую энергию, не на мощность на последний период времени растут и ниже уровня инфляции, соответственно, и ниже темпа роста цены на газ. Это уже констатация того, что в рынок в этой части и те рыночные механизмы, которые есть, себя оправдывают.

Теперь перейдём к, наверное, тем... Можно долго говорить о тех положительных моментах, какие мы получили в результате проведённых мероприятий. Остановлюсь, там, буквально несколько слов на некоторых и тогда уже буду переходить к тем проблемам, которые существуют, и, на мой взгляд, о которых действительно нужно говорить, а не останавливаться на том, что было сделано там правильно или неправильно по одной простой причине. Это сделано. Соответственно, нужно оценивать и смысл, и двигаться дальше.

14-й слайд, пожалуйста. Стоп, стоп, стоп. Давайте назад немножко, извините. Там такой слайд с табличкой. Назад ещё. Вот это. Там, безусловно, считаем, что отрасль сейчас соответствует экономическим условиям, работает частично в конкурентном секторе. Далее мы считаем, что существуют экономические стимулы к повышению эффективности в отрасли, и я вот вам это продемонстрирую на слайде таком достаточно показательном. Это по снижению удельников расхода топлива. Это, безусловно, повышение эффективности управления. На наш взгляд, это также себя показало даже с точки зрения изменения самой системы управления отраслью, где мы очень большое количество вопросов для регулирования самой системы отдали в руки рыночного сообщества и, на мой взгляд, это одно из таких очень важных достижений. То, что участники рынка сами, в первую очередь сами понятно, при определённом участии государства, но в большей степени сами договариваются, создают условия

игры, правила функционирования и самым таким ярким проявлением как раз является работа совета рынка, и что для нас очень-очень интересно и положительно. Дело в том, что опыт работы совета рынка был взят за основу по дальнейшему, скажем так, совершенствованию в системах взаимоотношений в железнодорожном транспорте. Вы знаете, они взяли за аналог подобного рода инфраструктурные институты, пытаются делать примерно что-то то же самое, похожее.

Как уже сказал, мы существенно снизили аварийность, мы повысили надёжность. Мы ушли от угрозы возникновения дефицита. Далее получили очень высокую, на наш взгляд, опять же по сравнению с тем, что было возможность, доступность в энергетической инфраструктуре плоды чего пожинаем сейчас уже. Мы получили, опробовали новые источники финансирования инвестиционных проектов, то есть знаем, как они работают, что с ними, какие эффекты способны они принести. Мы получили, безусловно, развитие опять же исходя из того уровня, который был в начале 2000-х годов, развитие энергетического машиностроения. Мы не жалуемся на отсутствие денег. То есть если есть хорошие проекты, если есть внятный, понятный механизм о защите инвестиций, банки выстраиваются в очередь для того чтобы профинансировать те или иные проекты.

Ещё раз повторяю про надёжность и устойчивость. Мы, безусловно, находимся на более высоком уровне в этой части по надёжности той системы, которая была полтора десятка лет назад. Вместе с тем в отрасли остался ряд проблем, которые мы на самом деле несильно предполагали, что могут возникнуть в силу различных причин и если честно, те, к которым отнеслись достаточно легкомысленно. В первую очередь речь идёт о том, что когда мы занимались реформированием электроэнергетики, немножечко забыли по поводу того, что электроэнергетика связана с теплом и жилищно-

коммунальным хозяйством. И сейчас мы на самом деле пытаемся, скажем так, догнать эту ситуацию и пытаться выстроить её абсолютно как нам кажется в правильном направлении.

Кстати, эта несогласованность привела к достаточно серьёзным перекосам в части того, что у нас тепловая генерация оказалась в загоне. Она, скажем, оказалась лишней на этом празднике жизни, вот, и её в большей степени, собственно говоря, стали рассматривать не как генерацию, работающую в режиме комбинированной выработки, а как, в первую очередь, объекта для надёжного теплоснабжения потребителей, пытаюсь сохранить именно этот источник, и, соответственно, с попытками прикладывании всех тех издержек, которые возникают на рынок электроэнергии, что, безусловно, собственно говоря, дало свой отрицательный эффект. Это как бы одна тема.

И второе, что, безусловно, мы, когда, собственно говоря, занимались выстраиванием всех этих систем отношений, мы немного забыли по поводу непосредственной работы с конечным потребителем. То есть исходили из того, что рынок всё там докрутит, дорулит сам, но оказалось, что нет, поскольку опять же и со стороны государства не создали в этой части предпосылок. Поэтому у нас сейчас есть ещё одна проблема – это недостаточно развитая конкуренция на розничном рынке, тоже о которой все достаточно много говорят. Значит, поэтому вот проблемы, которые, ну, вот это то, что те, на наш взгляд, упущения, которые мы в силу различных причин либо не уделили им достаточно внимания, либо просто-напросто отмахнулись и отложили на потом, которые нас сейчас догнали.

Значит, какие у нас, исходя из этого, мы видим сейчас проблемы, и то, что пытаемся решить? Это, безусловно, проблема, связанная с перекрёстным субсидированием. Перекрёстное субсидирование между различными

категориями потребителей, я думаю, что коллеги об этом будут говорить, вот. Перекрёстное субсидирование между территориями, перекрёстное субсидирование между различными товарами, а именно между теплом и электроэнергией, там внутри саму структуру ... и так далее. Этому есть как объективные, так и определённые субъективные предпосылки, но тем не менее это та проблема, которая, на наш взгляд, не позволяет нам двигаться вперёд. Это первое.

Второе, то, что мы видим, мы, скажем так, недостаточно много внимания уделяли программам развития как таковым, в результате чего у нас получилась такая существенная диспропорция. Когда мы стали строить не нужные никому объекты, как и генерирующие, так и, соответственно, к сожалению, в очень больших количествах сетевые объекты, вот. Я говорю мы, это я говорю не применимо к отрасли как таковой, вот, что нам там самим было интересно строить станции в чистом поле, так сказать, или подстанции в чистом поле, которые оказываются без потребителя. В том числе, что это оказалась общая система, это, оказалось, проблема государства. У нас оказались несбитыми федеральные программы, несбитыми региональные программы, что за собой привело, безусловно, и в том числе к росту, на наш взгляд, необоснованному всегда росту инвестиционных программ. В результате ещё мы сейчас имеем большое количество объектов, которые, ну, по-хорошему отрасли не нужны.

И, к сожалению, мы сейчас как бы уже этой проблемой занялись, стали выстраивать более жёсткую систему, скажем так, фильтрации подобного рода проектов, вот, но тем не менее всё равно сталкиваемся с ситуацией, когда те или иные регионы в силу различных причин просят с тем, чтобы вот для них были сделаны некие преференции, чтобы им были построены те или иные либо сетевые объекты, либо объекты генерации, не имеющие на это

никаких, скажем, экономических, даже технических предпосылок. То есть очень надо вот, ну, будьте добры.

И, безусловно, наша сейчас одна из основных задач – выстраивание такой системы, когда бы мы смотрели не только на необходимость наличия такого объекта с точки зрения надёжности системы, вот. Безусловно, когда у нас там есть двойное, тройное резервирование, все будут особенно там, системный оператор будет только рад. Вопрос следующий, какую цену за это придётся заплатить. Поэтому как бы наша сейчас, наша задача основная – это найти вот этот разумный баланс. То есть на, скажем так, пожелание с точки зрения обеспечения надёжности необходимо наложить обязательно экономический фактор с тем, чтобы посмотреть, а к каким тарифным последствиям всё это дело приведёт. Да, повысит ли это там не только надёжность, но на самом деле и возможность, скажем так, надёжности и экономических стимулов в определенное там время года и так далее. То есть мы там действительно сталкиваемся с ситуациями, когда мы вроде бы сделали хорошее, правильное дело.

Там тоже приведу пример, про который нам неоднократно здесь говорили, в том числе вот в этом зале. Обеспечение перетока Европейская часть, Сибирь, что было сделано, безусловно, с точки зрения надёжности, всё правильно, но это привело за собой рост цены во второй ценовой зоне.

Мельников И.И. Вячеслав Михайлович!

Кравченко В.М. Всё, заканчиваю.

Мельников И.И. Мне сегодня вас неудобно прерывать, но... Да.

Кравченко В.М. Всё, всё, всё, я заканчиваю. Буквально пять минут, пожалуйста.

Мельников И.И. Хорошо.

Кравченко В.М. Поэтому вот именно на это я вот обращаю внимание в части того, что те решения, которые мы должны принимать, они должны быть на самом деле взвешены.

Значит, следующая тема - это всё-таки дальнейшее развитие конкуренции, как и на опте, так и, соответственно, на рознице, постепенный переход к системе долгосрочных отношений, выстраивание более жёсткой эффективной системы контроля за затратами субъектов естественных монополий. Вот мы, как кажется, двинулись в этом направлении достаточно активно, вот судя по тому количеству жалоб и ругани, которые мы за последние два года получили при общении с нашими коллегами, в первую очередь сетевиками, я думаю, что двигаемся, наверное, в правильном направлении.

Это, безусловно, оптимизация структуры генерирующих мощностей, это выводы неэффективной генерации и, соответственно, проблема неплатежей. Все-таки, несмотря на то, что мы, скажем так, движемся в этом направлении, но, как кажется, как мне кажется, мы принимаем достаточно сложное решение, там, где можно обойтись достаточно просто - не платишь, будь добр, отключись, если тебя не отключат.

Поэтому, наверное, вот эти основные проблемы, которыми мы сейчас занимаемся совместно с нашими коллегами из сообщества, с нашими коллегами из федеральных органов исполнительной власти, вот мы видим, наверное, как там основными. Безусловно, понимаю, что, наверное, никаких там последующих таких фундаментальных потрясений на рынке уже, наверное, просто-напросто быть не должно, и сейчас мы находимся в таком режиме там, как можно сказать, таких докруток, возможно, они носят иногда там частичный характер, но иногда на самом деле и такой достаточно существенный и серьёзный, например, как модель так называемой

"альтернативной котельной", которую вот здесь вот мы обсуждали. Это, с одной стороны, вроде несильно такая заметная тема, но, с другой стороны, она даёт очень существенные эффекты, как и для развития теплоэнергетики, так и, соответственно, вообще работы как такового рынка электрической энергии и мощности.

Поэтому мы для себя видим вот эти цели и задачи, вот мы считаем, что реформа состоялась, но эта реформа там, безусловно, не закончена и опять же она, как мне кажется, никогда не будет закончена, по одной простой причине - меняется система отношений, появляются новые технологии. Нам сейчас уже надо думать по поводу того, чтобы двигаться в, скажем так, в новую реалию, а именно распределённой генерации умных сетей, пытаться ловить вот эти тренды, которые возникают в первую очередь в новых технологиях: накопители, солнечные батареи и так далее. И понимать о том, что через некоторое время та энергетика, которую вот мы там с вами уже привыкли видеть, она на самом деле может быть уже несколько другой. И, наверное, это сейчас наша тоже из основных задач, вот быть в тренде, пытаться спрогнозировать вот эти ситуации, которые могут возникнуть, с тем, чтобы не остаться в стороне и, безусловно, пытаться сделать систему, адаптированную не только для самих себя, но в первую очередь, как правильно уже все говорили, адаптированную под потребителя.

Спасибо.

Мельников И.И. Спасибо, Вячеслав Михайлович.

Уважаемые коллеги, переходим к выступлениям. У нас довольно много будет выступающих, поэтому комитет, когда готовил эти парламентские слушания, исходил из того, что время на выступление - до семи минут. Я прошу строго вот придерживаться этого регламента, чтобы не приходилось никого прерывать.

Первым выступит Дмитрий Андреевич Васильев - начальник Управления регулирования электроэнергетики Федеральной антимонопольной службы России.

Прошу подготовиться Мандрону Андрею Геннадьевичу.

И дальше будет вести слушания Павел Николаевич. Павел Николаевич, пожалуйста.

Васильев Д.А. Да, дорогие и уважаемые коллеги, спасибо за предоставленное слово.

Соответственно перед тем, как я начну свою презентацию, которая будет касаться тарифного регулирования, в первую очередь именно она интересна большинству и общественности, я скажу несколько слов относительно самой реформы.

Реформа после того, как она была реализована, она создала две крупных сферы - это классическую тарифную сферу, там, где действует тарифное регулирование, и рыночную, которая больше всех зачастую критикуется, но тем не менее рыночная сфера, которая в настоящее время больше всего регулируется посредством общества НП "Совет рынка", а также антимонопольного контроля.

Федеральная антимонопольная служба исторически занималась непосредственно антимонопольным контролем, поэтому за последние десять лет удалось многое что сделать в части совершенствования технологического присоединения. В частности, правила техприсоединения настолько существенно отличаются от того, что было ещё в 2004 году, тогда, насколько я помню, это был документ из 15 пунктов. В настоящий момент это уже четко регламентированная процедура. Теперь сетевая компания не имеет права отказаться от технологического присоединения, есть жёсткие сроки и меры воздействия на сетевые организации. Зачастую, используя

соответствующие меры, доходит до дисквалификации генеральных директоров соответственно сетевых компаний, которые препятствуют подключению соответствующих потребителей.

Второе достижение, которое следовало бы отметить, это стандарты раскрытия информации. Они тоже больше относятся к антимонопольной сфере, это повышение прозрачности, которая есть на рынке. Опять же, начиная с 2004 года, данный документ претерпел большие изменения и теперь у нас стандарты представляют широкий спектр тех сведений, с которыми могут ознакомиться потребители, регулируемые компании, регуляторы и главное - эта информация должна быть в общественном доступе. Помимо этого, контроль за крупными монополистами также был усилен Федеральной антимонопольной службой. Такие нарушения как манипулирование на оптовом рынке, завышение электропотребления, все эти вещи были обнаружены, выявлены, а также прописаны на уровне законодательства. Соответственно, здесь антимонопольный контроль был усилен. Он также был усилен за субъектами инфраструктуры, это системный оператор, это администратор торговой системы, это совет рынка, в отношении данных организаций также возбуждали соответствующие дела. В целом хотелось бы отметить, что, конечно, есть куда совершенствоваться: это розничный рынок, который до сих пор, мягко говоря, недостаточно конкурентен, это рынок мощности, который в настоящее время тоже дает определённые сигналы о том, что им надо заниматься.

Но, наверное, я сегодня сделаю акцент на тарифном регулировании, учитывая, что у нас времени не очень много. Соответственно вот первый слайд, он посвящен тому, что в 2015 году служба по тарифам была ликвидирована, поэтому теперь этот блок также отнесен к Федеральной антимонопольной службе, к управлению регулирования электроэнергетики.

Уже второй год подряд тарифы увеличиваются темпами ниже темпов роста инфляции. Соответственно в 2016 году она сложилась на уровне 7,4 процента, вместе с тем, тарифы для сетевых компаний и для населения, они росли темпами 3 процента и 5 процентов соответственно. Прогнозируемый рост цен на оптовом рынке 6,5 процента, я думаю, данные параметры, они за последние несколько месяцев немножко отличаются, в теплоснабжении - 4 процента, в водоснабжении - 4 и, соответственно, совокупный платеж ..., за исключением определенных случаев, также 4 процента.

На федеральном уровне происходит сдерживание тарифов для инфраструктурных компаний. Соответственно рост для системного оператора составил 0 процентов по одной из услуг, а по второй - сложился даже отрицательный. Для администратора торговой системы соответственно тариф снизился на 2,7 процента. Можно следующий слайд?

В целом на площадке ФАС России было проведено 47 заседаний и принято 7943 решения, то есть это именно федеральный уровень принимаемых решений, не региональный, было утверждено 33 приказа. Следующий слайд. В 2016 году при контроле за розничными рынками было отменено 17 решений в субъектах Российской Федерации, 15 решений было согласовано, а также важно отметить, что было отменено 9 решений в отношении сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков компании группы ТНС. Соответственно данный вопрос стоит у нас на контроле, поэтому в данном направлении мы будем продолжать двигаться также.

Следующий слайд. В 2017 году, вот уже в этом году, мы успели отменить девять решения по субъектам Российской Федерации, мы нашли, соответственно, девять нарушений.

Основные нарушители, большая часть, всё-таки расположены в Северном Кавказе, это четыре решения: Чеченская Республика, Кабардино-

Балкария, Республика Ингушетия, Ставропольский край. В целом данный регион требует внимания во всех отношениях, с точки зрения платёжной дисциплины и иных проблем, которые, по большей части они отнесены к антимонопольной службе.

Соответственно, данный блок у нас также стоит на контроле. И данный регион является одним из приоритетных, с точки зрения нашего регулирования.

Следующий слайд. Что важно отметить? Что в ближайшее время, вот 2016-й, 2017 год мы занимаемся унификацией тех правил, которые достались нам, скажем, в наследство от тарифной службы, в частности, мы занимаемся эталонизацией и, так называемым, методом бенчмаркинга, внедрением этих бенчмаркингов. Это методы, которые позволяют сравнивать компании между собой, потому что, сравнив в настоящее время несколько сетевых организаций по региональным аспектам, мы видим, что количество затрат на одну условную единицу сетевого оборудования, оно существенно разнится, более чем в 8 раз мы наблюдаем дифференциацию по регионам. Соответственно, вот эти методы, их просто необходимо внедрять. И уже прямо на этом графике видно, что проблема, она существует.

Следующий слайд. Не меньшая проблема существует также и в сфере гарантирующих поставщиков, в сфере сбыта. Также мы наблюдаем, что имеется разница в десять раз между надбавками. В частности, ряд из них были отменены, как я уже сказал, в прошлом году в отношении группы компаний ТНС.

В настоящее время мы готовим соответствующий проект постановления, который позволит опять же ввести эталоны для гарантирующих поставщиков. И эффект от этой деятельности сейчас будет представлен, на следующем слайде.

Ещё можно один? Следующий слайд. И ещё один. Соответственно, мы предлагаем в рамках внедрения эталонов обеспечить снижение соответствующих сбытовых надбавок для тех компаний, которые переурегулированы. И, соответственно, постепенно дотянуть соответствующий уровень надбавок для тех организаций, которые недорегулированы, опять же исходя из региональных специфик. Общий эффект для потребителя составит минус 12,6 миллиарда рублей, достаточно существенно.

Следующий слайд. Что касается сетевого комплекса. Здесь, как я уже сказал, также идёт реформирование и совершенствование законодательства в части повышения профессионализма участников. То есть внедряются критерии территориально-сетевых организаций, которые позволяют сокращать данное количество компаний. Так на 2017 год мы уже видим, что у нас 1 тысяча 847 ТСО. Соответственно, каждый год происходит снижение данных компаний.

Следующие критерии начнут действовать уже со следующего года, поэтому в целом мы будем наблюдать снижение количество данных организаций.

Можно следующий слайд? За 2016 год, последний, в прошлом году, что у нас произошло. У нас также произошла унификация тарифных ставок. Теперь у нас на одной территории, на территории одного субъекта Российской Федерации действуют универсальные стандартизированные ставки, которые применяются, единые для всех сетевых компаний.

Раньше при обращении в различные сетевые компании потребитель получал разные платы, теперь эта плата будет единой. Соответственно, данный документ заработал на 100 процентов. И теперь на территории субъекта Российской Федерации все оплаты, они едины по субъекту РФ.

Что касается постановления 433-го, оно было направлено на унификацию правил вне ценовых зон, теперь там также внедрены шесть ценовых категорий, как и в первой, и второй ценовой зоне. И в целом...

Председательствующий. Дмитрий Андреевич, вы перебираете время, уже девять минут, десять уже вы докладываете, слишком много.

Васильев Д.А. Хорошо, тогда я заканчиваю.

Ещё следующий слайд. Ну это последний тогда слайд и уже закончу.

Речь идёт, наверное, о Дальнем Востоке. Понятно, тема очень противоречивая, обсуждаемая.

Можно следующий слайд? Данный документ, соответственно, был принят в конце прошлого года. И речь идёт о федеральном законе, соответственно, предполагается, что в этом году надбавка заработает, надбавка...

Председательствующий. А это вообще не касается заявленной темы.

Васильев Д.А. Хорошо, тогда я буду заканчивать.

Уважаемые коллеги, спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Дмитрий Андреевич.

Я скажу, вы невнимательно читали название наших парламентских слушаний. Речь идёт о реформе электроэнергетики, основные итоги, и что нужно делать для дальнейшего устойчивого развития, повышения эффективности работы в интересах экономики страны и потребителей.

И я услышал в вашем докладе только тарифное регулирование, причём те цифры, которые приводятся, это вчерашнего дня, скажем так, а сегодня письма идут, там тариф на 20 процентов повысился, там ещё больше, и разные основания для этого. И вы регулируете сегодня вместо того, чтобы создавать конкуренцию, конкурентные отношения, мы об этом говорим. И на оптовом рынке совершенствовать рынок, чтобы в самом деле не было

ручного управления, чтобы там были сигналы для развития генерации. Сейчас все ДПМ-щики ждут со страхом, когда это ДПМ кончится, и как они будут жить в этом оптовом рынке. Розница вообще не развивается, вы об этом ни слова не сказали. Вы же ФАС, не только регулятор тарифов. Понятно, что вас всех скрестили, вы тарифом занимаетесь. Но надо ж развивать конкуренцию, иначе вечно будут высокие тарифы и неуправляемая ситуация. И всегда будут тарифы расти по своим законам.

Следующий докладчик Мандрон Андрей Геннадьевич, пожалуйста.

Мандрон А.Г. Уважаемые коллеги, добрый день!

Я бы всё-таки хотел, может быть, начать с позитивных итогов реформы энергетической отрасли, тем более в сфере своей деятельности я всё-таки в том числе и как директор департамента сталкиваюсь и с другими отраслями - железнодорожный транспорт, ТЭК, связь, другие инфраструктурные области. Могу сказать, что с нашей точки зрения, достижения положительные в электроэнергетике, наверное, наиболее значимые. Я думаю, что не секрет именно с учётом этого мы за счёт рынка электроэнергетики в последнее время всё чаще пытаемся решить проблему других отраслей. А учитывая, что всё-таки рынок электроэнергетики создал те инструменты, которые как раз, в том числе позволяют как раз и возвращать инвестиции и там более ли менее понятные для всех участников рынка. Поэтому мы считаем, что действительно, я с Минэнерго согласен, в целом считаем, что реформа удалась, но есть другой фундаментальный индикатор, который показывает влияние рынка электроэнергетики на реальный сектор экономики. У нас стоимость электроэнергетики, даже с периода реформы, она продолжает увеличиваться, наш реальный сектор экономики всё больше и больше платит за базовые инфраструктурные услуги. И это, наверное, некая та задача, которую мы должны будем с вами вместе решать в следующий период

регулирования, определяя базовые подходы и те сегменты, на которые нужно сделать основное регулирующее воздействие.

Я бы, наверное, хотел остановиться в своём выступлении, учитывая, что ограничено время, на таких фундаментальных вещах, которые нам как Минэкономики, кажется правильным сделать.

Первое. Одним, наверное, из ключевых факторов роста цены является то, что мы, наверное, частично потеряли базовую функцию государства - именно прогнозирование и планирование развития потребления электроэнергии. Наверное, это является одним из немаловажных факторов того, что сегодня у нас есть и дисбаланс с точки зрения мощностей излишних, и дисбаланс связан с тем, что всё-таки у нас действительно есть проблема с тепловой генерацией, с коммунальной инфраструктурой. И, наверное, учитывая, что, наверное, какой-то базовой перетряски системы делать не нужно, вот на этом, наверное, нужно сделать ключевой акцент, и государству обратно включиться в модель перспективного планирования, это должна быть задача государства, мы должны её вернуть. При этом действительно, наверное, её невозможно делать на старом инструментарии, действительно нужно использовать современные модельные инструменты, современные цифровые технологии. Но если государство не вернёт как бы функцию прогнозирования как по определению спроса, так и по территориальным сегментам, я думаю, что вот эти вот дисбалансы в будущем нас будут ожидать, а учитывая, что у нас экономика часто развивается довольно-таки, как бы имеет большие дисбалансы, мы вот этот риск, когда, с одной стороны, у нас есть периоды времени, когда не хватает мощностей, мы начинаем вкладывать большие инвестиции в эти мощности, и наступает иной период, когда это приводит к тому, что у нас появляются избытки

инфраструктуры. И здесь, конечно, такую модель прогнозирования государство должно возвращаться. Это первый момент.

И, наверное, как нам кажется, нужно усилить в том числе роль совета рынка, который как раз должен предложить рыночный инструмент для того, чтобы уже с точки зрения спланированного спроса или предъявленного государством спроса предлагать наиболее качественные технические решения. Здесь должна быть синхронизация и роли Совета рынка, и роли системного оператора, чтобы у нас и экономические аспекты всё-таки коррелировались с необходимостью технической надежности. Но и, с другой стороны, всё-таки, чтобы у нас вопросы технической надежности не превалировали над экономической логикой, что зачастую у нас сегодня происходит.

Отдельный блок, на котором я хотел бы остановиться. Когда мы обсуждали тему энергоэффективности, наверное, в кругу большинства коллег, которые здесь сегодня присутствуют, невозможно строить и перспективную модель прогноза без наличия качественной статистики. Наше предложение заключается в том, что у нас сегодня есть большое количество разрозненных информационных систем – и система ФАСа, и система Минэнерго, и ГИС "Энергоэффективность", и ГИС ТЭК.

Для примера у меня на памяти есть цифры 2014 года, когда у нас ещё в итерации существования ФСТ были приведены цифры стоимости электроэнергии в 2014 году. Просто интересная статистика, что данные Минэнерго были меньше на 8-9 процентов от цифр ФСТ, а данные Совета рынка были на 14 процентов больше, чем те данные, которые приводила Федеральная служба по тарифам. Поэтому, если у нас нет понятной базы, от которой мы отталкиваемся, то все наши дальнейшие рассуждения или моделирования приведут ещё к большему количеству рисков или

неправильных решений. Поэтому наше предложение всё-таки сделать (я так называю это) энергетически Росстат и заняться этой проблемой именно актуальной статистики, выверения баз, создания единого центра компетенции по таким мероприятиям.

Отдельно бы хотел остановиться на вопросах, связанных с теплом, коммунальными услугами и электроэнергетикой. Действительно, и мы должны это понимать, что мы этот вопрос опустили, и я очень надеюсь, что мы совместно при моделировании будущих систем все-таки будем учитывать именно важную роль теплоснабжения и коммунальной инфраструктуры. Тогда нам, конечно, намного более эффективной будет, в том числе и система электроэнергетики.

И последнее. Здесь вопрос поднимался про конкуренцию. Мы считаем, что действительно мы сегодня все вместе не создали инструмент обновления инфраструктуры в первую очередь на оптовом рынке. Всё-таки он был в большой степени регуляторный. Но при этом система долгосрочная, когда рынок имеет инструмент обновления инфраструктуры (а это, наверное, с нашей точки зрения там сейчас ключевая задача), не в новой стройке, а именно в первую очередь в обновлении действующей инфраструктуры такого инструмента нет. Это должна быть такая базовая задача, которой мы, по крайней мере, точно должны заниматься в следующем периоде.

И второй вопрос, если говорить про розничный рынок. Нам кажется, что... С одной стороны, мы говорим, что мы не очень качественно работаем с потребителем с точки зрения снижения им потребления электроэнергии, но для этого, наверное, нужно два фактора. С одной стороны, нужна конкуренция, а, с другой стороны, нужны некие технические требования от государства, которые бы мотивировали, в том числе, и потребителя сокращать использование ресурсов, но и, наверное, и инфраструктуру, как

раз содействуя таким мероприятиям. Невозможно включить один инструмент в виде конкуренции, но, не задав требования от государства, решить эту проблему.

Так же, как и, с другой стороны, невозможно, задав требования по сокращению потребления электроэнергии, решить её без наличия различного рода участников на этом рынке. Поэтому нам кажется, что здесь, конечно, именно вопрос повышения конкуренции на розничном рынке и определение адекватной базовой позиции государства по энергоэффективности. Если будут два этих инструмента работать, то, по крайней мере, точно есть возможность качественно улучшить ситуацию и с точки зрения потребителей.

И заканчивая своё выступление, хотел бы отметить следующий подход, который нам кажется правильным с точки зрения именно функционирования будущей системы электроэнергии. Наверное, первое, мы видим там максимально серьезные резервы именно с точки зрения текущего потребления. И вопросы по оптимизации энергоэффективности нам позволят высвободить большое количество ресурсов, которые мы можем передать будущим потребителям.

Там следующий сегмент, в который мы должны двигаться, это сегмент как раз сетевой: это сеть, это тепловые сети, где есть очень большой резерв с точки зрения оптимизации и высвобождения излишнего ресурса.

И как бы третий сегмент, в который мы должны двигаться, это действительно строительство новых мощностей. Вот должна быть там базовая логика, и для этого должны быть созданы инструменты как с точки зрения конкуренции, так и с точки зрения там регуляторики. Тогда, как нам кажется, мы сможем избежать вот этих пиков: с одной стороны, недофинансированность и как бы закачивание системы деньгами, после этого

у нас есть избыток мощности; и как бы не будем скатываться в обратную ситуацию, когда у нас, наоборот, нет мощностей для того, чтобы всё-таки экономика развивалась, и инфраструктура не была сдерживающим фактором.

Спасибо, коллеги.

Председательствующий. Спасибо, Андрей Геннадьевич, за то, что пришли и выступили, за смелость. А, вообще-то, я не услышал в докладе ни слова о конкурентной модели, как бороться с перекрёсткой, как выстраивать конкурентные отношения и снижать перекрёстку. Вот экономический показатель, целевая модель рынка электроэнергии, оптовый, розничный, вообще рынок как таковой. Что делать с перекрёсткой? Как её решать? За счёт федерального бюджета, за счёт регионального бюджета, за счёт потребителей? В какой степени? Вот базовые вопросы, собственно говоря, перспективы развития, об этом Вы ничего не сказали.

Мандрон А.Г. Ну, я могу на эти вопросы дать ответ.

Председательствующий. Я просто знаю, что вот будут дальше докладчики, мы услышим предложения, как это можно сделать, поэтому спасибо.

Мандрон А.Г. Можно просто? Я прошу прощения, короткий комментарий. Мы считаем, что как раз ошибки в прогнозировании и, скажем так, как раз перевод на корпоративный уровень решения вопросов по надёжности, по развитию инвестпрограмм имеет как бы гораздо более важные последствия для там роста тарифов и роста стоимости электроэнергии. А уже там задачи второго уровня с точки зрения влияния на тарифы – это история перекрёстки и, в том числе, там отсутствие конкуренции на розничном рынке. Спасибо.

Председательствующий. Согласен. В общем, это надо установить, и будем всё прогнозировать и управлять.

Следующий докладчик – Кожуховский Игорь Степанович.
Пожалуйста, Игорь Степанович.

Подготовиться Баркину.

Игорь Степанович, пожалуйста, семь минут.

Кожуховский И.С. Да, спасибо.

Уважаемые участники парламентских слушаний, реформа электроэнергетики, которая завершилась в 2008 году, уже здесь говорилось, полностью изменила систему отношений в отрасли. И компании по видам деятельности, и рынок, так сказать, это всё, бесспорно, положительные результаты реформы. И скажу, что эти результаты поставили, значит, и приблизили модель организации нашей электроэнергетики к уровню самых современных стран по этому вопросу.

И вместе с тем реформа электроэнергетики не была завершена, не была последовательно доведена до конца и не принесла всех ожидавшихся от неё результатов. Это выражается в ряде негативных тенденций, которые здесь уже в ряде случаев произносились: это и рост избытков мощности, и нарастающее старение оборудования, и общий рост тарифной нагрузки на потребителей. Значит, ну, и скажу, что Россия – единственная страна, запустившая конкурентный рынок электроэнергии, сохранив большой масштаб перекрёстного субсидирования. Это единственная страна, где тарифы на электроэнергию для населения ниже, чем цены на электроэнергию для промышленного и коммерческого сектора. Я имею в виду, страна, которая одновременно и рынок имеет, и такую ситуацию с тарифами.

И перекрёстное субсидирование, и решение социальных проблем населения через цены на электроэнергию и тепло, уже здесь опять же говорилось, приводит к искажению рынка и к сдерживанию экономического роста. Значит, уровень цен во многом в результате перекрёстки для

промышленных и коммерческих потребителей, рассчитанный по паритету покупательной способности, сравнился с уровнем цен в ряде европейских стран, и превысил уровень Соединённых Штатов. Этот очень показательный факт, которого не было до, скажем, реформирования электроэнергетики, но опять же нельзя списывать это всё на реформу электроэнергетики, это во многом результат перекрёстки.

В реформировании электроэнергетики осталось много недорешённых вопросов: это и низкий уровень конкуренции на опте, на рознице, значит, отсутствие единого конкурентного рынка мощности. Затягивается один из самых сложных узлов отношений между электросетевыми компаниями и энергосбытовыми компаниями. Он состоит из проблем котлового тарифообразования для сетей, из проблем крайне нечёткого тарифообразования для сбытов, нарастают: взаимная задолженность, неплатежи и большое количество судебных процессов между сетевыми и сбытовыми компаниями.

Не завершено формирование системы управления развитием электроэнергетики, потеряно управление балансом и нарастают избытки мощности и одновременно нарастает старение оборудования. Необходим новый... вернее, переход от строительства новых мощностей к модернизации, но каким будет новый механизм, пока мы не знаем, это не определено. Требуется также перенастройка и оптимизация функций, да и, возможно, состава организаций федеральной инфраструктуры.

Значит, скажу, что нас постоянно втягивают в обсуждение возврата к регулируемой энергетике, к вертикально-интегрированным компаниям. Значит, я в ряде случаев там присутствую на разных совещаниях на эту тему и первый важный тезис, который хотелось бы высказать, нам пора сформировать консенсус относительно того, что созданные рыночные

отношения в электроэнергетике - это стратегически правильное решение и направление, и не нужно тратить силы и время экспертного сообщества на обсуждение и пересмотр этих ранее принятых решений и возврата к регулируемой энергетике. Нужно сконцентрироваться на решении вопросов развития созданной модели рынка, при этом нельзя позволять себе потерять из виду перспективы и цели этих преобразований. Мы, к сожалению, недостаточно работаем над целевой картиной, над ответами на вопросы, куда нужно двигаться, значит, смотрим только на короткий горизонт следующих шагов.

Энергостратегия и генсхема, которые призваны заглянуть вперёд, представляют из себя пролонгацию сложившихся тенденций, и варианты будущего развития отрасли, в общем, заглянуть всерьёз не пытаются.

Вместе с тем, именно сейчас настало время подумать, какое энергетическое будущее мы хотим создать в нашей стране. Вопрос целевой картины, целевого видения энергетики крайне актуальный и ключевой, и это далеко не абстрактный вопрос, от консенсуса по этому вопросу, о том, какую позицию мы здесь займём, зависит сегодняшнее решение десятков проблемных вопросов, стоящих в повестке, от этого зависит, какие объекты мы будем включать в инвестиционную программу сетей и вообще как будем развивать сети, от этого зависит, будем ли мы создавать условия для малой или для крупной генерации, будем ли поддерживать развитие возобновляемых источников энергии, в каком масштабе и так далее. И принимая решение о совершенствовании модели рынка, мы должны чётко понимать, к какой целевой модели и к какому целевому видению мы движемся.

В это целевое видение заглянула национальная технологическая инициатива, принята "дорожная карта" "Энерджинет", и, в общем, оказалось,

что это будущее - не сегодняшняя централизованная энергетика, а сетевая структура энергетики, это целевое видение будущего получило одобрение на правительственном уровне, и фрагменты, и ростки этого будущего целевого видения мы наблюдаем уже сегодня. То есть в отличие от времён РАО "ЕЭС России", сейчас в электроэнергетике и у нас, и во всём мире стираются границы между производителями и потребителями, растёт интеллектуализация, оснащение приборами учёта, растёт понимание взаимозависимости электроэнергетики со смежными инфраструктурами и сейчас уже недопустимо планировать развитие электроэнергетики без планирования, скажем там, теплоснабжения, но хоть и говорится много об этом, об этом постоянно это происходит. У нас все объекты ДПМ или большая их часть не загружены по теплу и это снижает общую эффективность из затраченных денег и использования топлива, и в целом электроэнергетики.

Значит, потребители сейчас сами решают, остаться им в централизованной системе, уйти на собственное потребление. И вот эта новая ситуация, штрихи которой я сейчас обозначил, значит, она представляет для всех нас новый вызов, и чтобы понять эти тенденции, понять и сформировать варианты решений, а тем более их количественно оценить, необходимо моделирование, необходим сбор большого количества информации, необходимо аналитическое обоснование, и здесь мы проваливаемся. Мы отстаём от зарубежных стран, мы отстаём, значит, теряем конкурентоспособность отрасли на этом и, значит, проектный комплекс, он находится в кризисном состоянии. Финансирование и разработки схем и программ недостаточно. Значит, ежегодные региональные конкурсы на разработку схем делают статус проектной организации неустойчивым, проектная организация, разработав схему для региона, завтра

не знает, останется она, не останется, так сказать, в этом статусе. И для обоснования строек, необходимо, как я уже сказал, моделирование долгосрочного развития. А компетенция по моделированию долгосрочного развития электроэнергетики в стране практически потеряна и, так сказать, кроме иностранных компаний, скоро обращаться будет не к кому. И эту ситуацию нужно срочно менять.

Значит, эта проблематика стоит сравнительно недорого. Это десятки, сотни миллионов рублей. Но если нам жалко тратить и мы не находим механизмов и источников финансирования (эти десятки и сотни миллионов рублей) на то, чтобы подумать, как будет развиваться электроэнергетика, то мы обречены, просто обречены тратить миллиарды рублей на неправильные и ненужные инвестиции.

Заканчивая своё выступление, сформулирую три следующих вывода.

Первое. Пора ставить... или перестать ставить под сомнение правильность выбранного целевого направления состоявшейся реформы - создание рынка.

Второе. Срочно необходимо выработать целевое видение развития электроэнергетики и сформировать консенсус по поводу этого целевого видения и дальнейшего развития модели рынка.

И третье. Необходимо резко усилить информационно-аналитическую поддержку и модельное обеспечение развития электроэнергетики.

Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Игорь Степанович. Хороший доклад и выступление. Спасибо.

Баркин Олег Геннадьевич. Приготовиться Петухову Константину Юрьевичу.

Баркин О.Г. Добрый день, уважаемые участники слушаний!

Ну, Ассоциация "Совет рынка", собственно, отвечает, прежде всего, за организацию рынка в электроэнергетике. И, с этой точки зрения, вот по теме слушаний я хотел бы несколько тезисов озвучить по результатам реформирования.

То есть, на мой взгляд, один из основных успешных результатов реформы - это создание конкурентной среды на оптовом рынке электроэнергии и мощности. Собственно, это как с точки зрения реструктуризации позволило обеспечить, так и с точки зрения создания необходимой инфраструктуры и, собственно, организации тех процессов, на которых сейчас работает рынок.

Собственно, как объективный показатель... Можно сравнить. Рост цен за 2000 - 2006 годы значительно превышал темпы инфляции, в то время как за другие шесть лет - с 2011 по 2016 год - он был ниже, ниже инфляции и ниже темпов роста на газ как одного из основных видов топлива для электроэнергетики. Это объективная величина. И, наверное, ещё к этому нужно добавить, что... Помимо вот темпов, ещё важно, что цена на оптовом рынке вот в той части, где есть конкуренция, вполне адекватно реагирует на какие-то объективные или макроэкономические изменения ситуации на рынке. То есть ситуация и 2008 года, и конца 2014 года чётко показывает, что снижается спрос, снижается и цена. В то время как про регулируемую составляющую мы такой тенденции не наблюдаем.

Дальше. Собственно, ещё вот эта динамика цен... То есть даже на самом деле одноставочная цена сопоставима и чуть-чуть ниже уровня инфляции на оптовом рынке. Но это всё ещё при том, что за этот же период в принципе проведена серьёзнейшая программа модернизации и обновления генерирующего оборудования. И это, наверное, второй такой важный результат длительного реформирования. Собственно, была создана и в

большей части уже реализована эффективная и - очень важно - ответственная система привлечения инвестиций в строительство генерирующих мощностей.

Собственно, вся программа охватывает порядка 38 гигаватт установленной мощности. Значительная часть уже как бы введена, вводится. И, собственно, сумма, сумма инвестиций превышает порядка 3 триллионов рублей. Ну, то есть эта система, наверное, не тривиальна, и прецедентов таких было очень мало.

Собственно, если в среднегодовом показателе, то сейчас мы примерно имеем темп обновления мощностей - 6,2 гигаватта в год в среднем. Механизм ДПМ при всех его достоинствах и как бы таком результате, которого он позволил достичь, тем не менее не бесспорный механизм. Да? И вот очень хотелось бы как раз уже в развитие предостеречь от такой как бы... и его преподнесения (как, наверное, многие, может быть, считают) как наиболее эффективного механизма привлечения даже уже не инвестиций, а просто денег в любую сферу деятельности. Вот есть такая тенденция, и вот от этого хотелось предостеречь.

Ну, во-первых, ДПМ полностью опирается на систему долгосрочного прогнозирования и планирования развития электроэнергетики. Да? А она, как мы знаем, имеет сама много вопросов как с точки зрения учета макроэкономических рисков долгосрочных, естественно, тут угадать очень сложно, как уже звучало, технической и экономической избыточности, вполне возможно, и, заканчивая элементарно ответственностью за заявки на потребление, собственно, от которых она вся и строится. То есть к этой системе... её нужно ещё совершенствовать.

Второе. ДПМ - не гибкий механизм, собственно, он так и создавался и что важно, он не предполагает какой-то открытой, прозрачной и постоянной конкуренции между поставщиками. В лучшем случае это какие-то разовые

решения или конкурсные отборы, как для примера ВИЭ, но они все также работают достаточно в узком сегменте.

Ну и третье. Что ДПМ, вот, собственно, самая опасная тенденция, как механизм все чаще используется для перекрестного субсидирования, для финансирования конкретных проектов и других отраслей. Собственно, пример - это стимулирование производства оборудования ВИЭ, генерации на ВИЭ и переработки отходов, строительство новых мощностей, фиксация пониженных цен, ниже экономически как бы объективных для отдельных субъектов РФ и регионов и так далее. Всё вот на примере цифр. Вот, собственно, программа ВИЭ, включая последнее решение по переработке мусора, в случае её полной реализации будет обходиться потребителям рынка электроэнергии и мощности первых основных зон порядка от 40 до 120 миллиардов рублей ежегодно. Дальний Восток, выравнивание тарифов, и Калининградская область, южные регионы - ещё порядка 60 миллиардов. Обеспечение безопасности атомных станций, что тоже является нерыночной надбавкой, около 18 миллиардов. То есть это все существенные надбавки, которые ухудшают, собственно, привлекательность оптового рынка и всей электроэнергетики в целом. Собственно, отсюда мы имеем уже озвученные тренды на развитие распределенной и собственной генерации.

Дальше, наверное, ещё нужно отметить, что, безусловно, ключевым вопросом дальнейшего развития с учётом изменения трендов в спросе, спрос растёт очень скромными темпами, это в пределах 1 процента. И при том количестве запаса мощностей, который мы имеем, безусловно, на первый план выходит вопрос вывода из эксплуатации, но так, чтобы это не привело ни к каким как бы последствиям, неэффективных мощностей. И вот эту задачу, наверное, сейчас можно поставить в приоритет. Ну и что уже неоднократно звучало, только присоединюсь к вопросам необходимости

совершенствования розничных рынков электроэнергии, чтобы их сделать также конкурентными, прозрачными, простыми и понятными.

Ну, наверное, в качестве как бы ещё важных результатов я бы отметил, но они, может быть, не так видны на каких-то объективных показателях, но если задуматься и как бы сравнить с тем, что было раньше, это тоже очень важный результат. Это я бы обозначил общим таким термином, как "повышение прозрачности, но четкости и ясности функционирования инфраструктуры рынка". Это всей системы, начиная от регистрации субъектов и объектов, коммерческого учета, договорной системы и заканчивая финансовыми расчетами. Не секрет, что система финансовых расчетов на оптовом рынке, собственно, во многом и привлекательна, наверное, для перекрестного субсидирования благодаря тому, что она работает четко и гарантировано. При этом платежная дисциплина в целом на рынке ещё далека от совершенства. В частности, Кавказский федеральный округ вносит очень значительную как бы дестабилизацию и нарастающие неплатежи. Ряд отдельных регионов иных, потребители на рознице, всё это все ещё требует решений. И вот как бы важнейшей задачей считаем, что доведение до полноценного рабочего состояния комплекса мер, которые были предусмотрены 307-м федеральным законом, его реализация на уровне нормативных актов, это тоже важнейший приоритет.

Ну и как уже звучало, тут, наверное, о своей организации не очень скромно говорить, но Совет рынка действительно, на мой взгляд, крайне успешный эксперимент. Это активный и постоянно работающий такой организм на рынке. Но только не буду долго говорить, только для иллюстрации. Вот у нас каждый год избирается наблюдательный совет из представителей потребителей, поставщиков. И вот, в частности, сейчас уже

конкурс на одно место достигает 5 кандидатов на одно и так далее. То есть что подтверждает привлекательность этого института.

И, как вывод, хотел бы, наверное, отфиксировать, что для сохранения достигнутого уровня эффективности и безопасности энергосистемы необходимо развивать, в первую очередь, рыночные механизмы, именно они будут создавать дополнительные стимулы как для обновления, модернизации всей энергетики, так и для развития ну каких-то принципиально новых технологий производства и передачи, накопления и так далее. Спасибо.

Ну и ещё важно, будет способствовать повышению энергоэффективности на стороне потребителей. У меня всё.

Председательствующий. Олег Геннадьевич, потребитель сам разберётся со своей эффективностью.

Я представляю себе, если там... потенциал энергосбережения очень высокий. Сейчас на 13 процентов бы все повысили эффективность, потребители. И что бы стало с нашей электроэнергетической отраслью? Она просто умерла бы.

Отсутствие спроса, да? Спасибо. У нас план по валу пока, к сожалению, коллеги. Невыгодно экономить ресурсы.

Так Петухов Константин Юрьевич. Приготовиться Невмержицкой Наталье Викторовне. Пожалуйста.

Петухов К.Ю. Уважаемый Павел Николаевич! Уважаемый Вячеслав Михайлович! Уважаемые коллеги!

Электросетевой комплекс в настоящее время выглядит следующим образом. В соответствии со стратегией, принятой правительством по Россети, созданной как организация по управлению электросетевым комплексом в стране, на долю группы нашей компании приходится свыше 70 процентов

распределительного сетевого комплекса и более 90 процентов магистральных сетевой России.

Основным акционером является государством, при этом более 10 процентов распределительных сетевой в стране приходится на сети, так или иначе, принадлежащие государству, это в лице муниципальных и региональных властей, остальные сети являются частными.

Так наряду с формированием электросетевого комплекса, как я уже говорил, контролируемым государством, происходил неконтролируемый рост числа ТСО. Это привело к тому, что к 2013 году их стало более 3 тысяч. Взрывной рост сетевой компании привёл к необходимости утверждения правительством критериев отнесения к ТСО. Это позволило сократить их число почти на треть. Однако вопросы обеспечения этих ТСО персоналом, техникой, вопросы технического, технологического и инженерного контроля стоят по-прежнему остро.

Не менее важным является вопрос ценового контроля, поэтому мы считаем необходимым дальнейшее ужесточение критериев статуса ТСО.

Следующий слайд можно открыть. Здесь картинка по Россети, то, что происходит со структурой тарифа. Сочетание и конкурентных, и регулируемых видов деятельности в условиях тарифных ограничений приводит, на наш взгляд, к дисбалансам при формировании конечной цены на электроэнергию.

Так к 2017 году мы сократили, а именно группа компаний Россети, сократила свои расходы на 47,5 миллиарда рублей или почти на 30 процентов операционных издержек к уровню 2012 года, перевыполнив задачу по оптимизации, определённой стратегией, которая утверждена правительством, в два раза.

При этом, несмотря на оптимизацию наших расходов, и вводимые с 2011 года только для сетевых компаний ограничения темпа роста тарифов, а с 2013 года была и их заморозка, снижение конечной цены на электрическую энергию для потребителей не произошло.

Потребители не почувствовали реального снижения сетевого тарифа, всё снижение, как видно из диаграммы, ушло, замещено ростом цены генерации с оптового рынка.

Ну и как видим, за пять лет доля сетевого тарифа, я сейчас не говорю, что она 60 процентов, 30, а просто её доля в конечном тарифе снизилась более чем на 10 процентов.

Следующий слайд. По ходу реформирования электросетевому комплексу пришлось решать важнейшие задачи, это и обеспечение надёжности и доступности инфраструктуры для потребителей. Так за четыре года количество технологичных, как уже отмечалось, было снижено на 40 процентов. Электросетевой комплекс успешно справляется с последствиями системных аварий и крупных аварий даже на генерирующих мощностях.

Также другой не менее важной, но не решённой проблемой я бы хотела отметить проблему неплатежей. В настоящий момент рынок электроэнергии ёмкостью более 2 триллионов рублей фактически монополизирован сбытовыми компаниями с гарантирующими поставщиками. Такой статус этих организаций даёт им возможность выбирать, в какой последовательности оплачивать, или за электроэнергию, купленную на оптовом рынке, или сетям, за услуги по передаче.

В условиях законодательных супержёстких санкций за неплатежи на оптовом рынке понятно, что оплата электросетевых услуг происходит по остаточному принципу. Это приводит к возникновению огромных долгов перед сетевыми компаниями. А при банкротстве этих ГП-должников таких,

как "Энергострин", сейчас уходят на банкротство Оборонэнерго. Все эти убытки, все долги ложатся на государственный электросетевой комплекс.

В настоящее время задолженность гарантирующих поставщиков и энергосбытовых компаний перед сетями составляет 120 миллиардов рублей и рост её продолжается. За два месяца нового года она увеличилась на 14 миллиардов.

Решением данной проблемы, на наш взгляд, является принятие решения по расщеплению платежей, потребителей через создание единых расчётных центров, возможно, с участием госбанка.

Также до сих пор не решена задача построения эффективной системы учёта электрической энергии на розничном рынке. Количество точек учёта оснащённых автоматизированным учётом не превышает 9 процентов. Более 90 процентов счётчиков не удовлетворяют современным требованиям и IT-безопасности. Используется 300 видов счётчиков различных поколений и производителей сейчас на рынке. При этом прибор может устанавливаться любой из участников. И сбытовая компания, и потребители, и сетевая компания, и оператор коммерческого учёта. В общем, стандарты в этом смысле отсутствуют.

В итоге отсутствие достоверной системы учёта, его принадлежность различным субъектам препятствует прозрачному формированию обязательств между участниками рынка, в результате чего возникают многомиллиардные разногласия. Сейчас они составляют 40 миллиардов рублей. Считаем, что в интересах потребителей решение этой проблемы возможно путём выработки системного подхода на государственном уровне, возможно, через реализацию госпрограммы по контролю и учёту.

Следующий слайд. Одной из системных проблем является высокая дифференциация тарифов на передачу электроэнергии между регионами. Об

этом уже представитель ФАС говорил. Сейчас существует по стране более тысячи 700 тарифов на услуги по передаче. И тарифы только по Сибирскому федеральному округу от региона к региону отличаются в восемь раз, что трудно объяснить потребителям. Считаем одним из направлений новой тарифной политики по выравниванию тарифов может стать установление тарифной ставки на содержание на федеральном уровне, которая будет в себя включать затраты на содержание единые по стране и затраты на строительство необходимой именно для страны сетевой инфраструктуры.

Сокращение сроков и стоимости технологического присоединения привело к значительному росту числа заявок. Об этом говорили почти все предыдущие докладчики. За период с 2009 по 2016 годы было заключено 2,5 миллиона договоров по всем категориям потребителей, из которых реализовано 2 миллиона на 76 гигаواتт. Это огромная мощность. Из них по льготным категориям было реализовано 1 миллион 800 договоров, на величину присоединённой мощности 18 гигаواتт. Так как мощность потребителям выдаётся за даром, то уровень её использования не превышает 30 процентов. Из-за этого все расходы сетевых компаний, как по её содержанию, так по новому строительству переключаются на действующих потребителей. Но и сейчас уже объём расходов на техприсоединения по некоторым РСК превышает 50 процентов инвестпрограммы. Считаем, что для более рационального нового электросетевого строительства льготников и повышения доступности необходимо рассмотреть введение в систему регулирования тарифов индивидуальных тарифов на услуги по передаче, включающих часть расходов на техприсоединения объектов потребителя, и разработать, и утвердить порядок перехода на оплату услуг по передаче исходя из характеристик, заявленных потребителем при ... ну попросту...

Одним из источников, позволившим реализовать такую масштабную программу, инвестиционную программу было, как я уже говорил, сокращение издержек на 30 процентов. Однако потенциал этого сокращения уже подходит к своему исчерпанию. Поэтому дальнейшее повышение эффективности в сетевом комплексе видим в его консолидации.

Председательствующий. Время.

Петухов К.Ю. Четвёртый слайд, если можно. Да, я заканчиваю.

Шестой. Да, шестой. Ещё одной из основных проблем является остающееся на высоком уровне перекрёстное субсидирование. Здесь мы предлагаем ввести социальную норму поддержки отдельных категорий. И в качестве одного из направлений, возможно, введение соразмерного солидарного распределения перекрёстного субсидирования на крупных потребителей по регионам.

У меня всё. Все предложения переданы в установленном порядке. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

Предложения ваши внимательно рассмотрим. Спасибо, что есть предложения конкретные, некоторые вызывают вопросы, но мы потом ещё с вами их обсудим ... . Спасибо.

Коллеги, следующий выступающий - Невмержицкая Наталья Викторовна. Подготовиться Хараиму Аркадию Алексеевичу.

Пожалуйста.

Невмержицкая Н.В. Добрый день, коллеги!

Сегодня уже много прозвучало о том, что розничные рынки существенно отстают в своём реформировании от оптового рынка, при этом действительно отмечается ситуация с неплатежами. Было достаточно много сделано за прошлый год после принятия 307-го закона и прямые нормы

закона в части пеней существенно повысили платёжную дисциплину, с нашей точки зрения, и на розничном рынке, и в отношении сетевых организаций. И к концу года были приняты ряд документов, которые ещё более ужесточили требования по платёжной дисциплине, по отношению к гарантирующим поставщикам, посмотрим, как будет работать принятое постановление правительства про финансовые гарантии. А сейчас хотела бы в некоторых цифрах показать текущее состояние дел на розничных рынках, а также то, какие предложения по развитию конкуренции, нам кажется, правильным реализовывать.

Будьте добры, следующий слайд. В настоящий момент гарантирующие поставщики занимают на розничных рынках достаточно большую долю, но при этом необходимо отметить, что 44 процента в структуре оборота у гарантирующих поставщиков - это население и сетевые организации, в части покупки и потерь, то есть это полностью неконкурентный сегмент.

52 процента - это доля гарантирующих поставщиков в конкурентном сегменте, то есть в тех потребителях, которые покупают по нерегулируемым ценам. При этом действительно большая доля у гарантирующего поставщика в мелких и средних потребителях, гораздо меньшая в крупных потребителях. И конкуренция, которая сейчас обсуждается в рамках предложений по модели со стороны Министерства энергетики, должна прийти в сегмент именно мелких и средних розничных потребителей, и дальше мы попробуем ответить на этот вопрос, что мы можем им предложить.

Если говорить про, скажем так, надёжность у гарантирующих поставщиков, работающих на рынке, Вячеслав Михайлович приводил цифру о том, что 27 процентов - это компании, которые контролируются государственными компаниями, а если смотреть в целом на, скажем так, контроль со стороны, в том числе, например, производителей оптового

рынка, со стороны крупных потребителей, со стороны администрации субъектов Российской Федерации, у нас 72 процента - это вот такие подконтрольные, вполне себе понятным собственникам у компаний. Только 28 процентов - это там, где частные собственники, преимущественно тем не менее это известные всем собственники, это говорится о том, что у нас всё в офшорах, это на самом деле не так, то есть вот такого офшорного владения - это, можно сказать, пара-тройка сбытовых компаний, по которым структура собственности неизвестна, она скрывается за офшорным владением.

Гарантирующие поставщики обслуживают 42 миллиона договоров, в среднем это 900 договоров на одного сотрудника, такая большая цифра вызвана тем, что в электроэнергетике очень высокая доля прямых отношений с гражданами, 80 процентов мы поставляем напрямую, 20 процентов через управляющие компании. И если там зафиксировать некоторую картинку, у нас присутствует, конечно, ПАО "Россети" в качестве собственника сбытовых компаний, при этом 3 процента на них приходится в доли полезного отпуска, 6 процентов задолженности за услуги по передаче и 60 процентов задолженности на оптовом рынке, включая тех, кто лишён статуса.

Следующий слайд, пожалуйста. С точки зрения соотношений дебиторско-кредиторской задолженности гарантирующих поставщиков, здесь представлены цифры, на которых отражены задолженность потребителей, синим цветом - это текущая задолженность, красным цветом - просроченная. Как видите, в структуре дебиторской задолженности гарантирующих поставщиков большую долю занимает просроченная, она составляет порядка 1,2 расчётных периода. То есть вот месячное начисление умножить на 1,2 - это то, сколько должны потребители в просроченной задолженности гарантирующим поставщикам.

На оптовом рынке эта цифра составляет 35 миллиардов рублей - это всё просроченная задолженность и она распределяется как 27 миллиардов - это задолженность гарантирующих поставщиков ПАО "Россети", 8,5 миллиарда - прочих гарантирующих поставщиков. И плюс у нас есть порядка 25 миллиардов задолженности лишённых статуса гарантирующих поставщиков, где также, в настоящий момент, большая доля приходится на ПАО "Россети", потому что, ну, в отношении задолженности таких компаний, как группа компаний "Энергострим", были проведены конкурсы, и часть задолженности была компенсирована поставщикам оптового рынка победителями конкурсов.

В отношении с сетевыми организациями. У нас встречные отношения, насколько вам известно. Нам оказываются услуги по передаче гарантирующим поставщикам, сетевые организации у нас приобретают потери.

В данном случае в структуре задолженности за услуги по передаче превалирует текущая задолженность. Это связано с установленными сроками расчётов. Суммарная величина задолженности по состоянию на – 1 января 92 миллиарда, это по данным гарантирующих поставщиков. У нас с коллегами из Россетей существуют разногласия по этой величине. Встречная задолженность сетевых организаций составляет 51 миллиард рублей. И с точки зрения сальдо отношений по данным гарантирующих поставщиков всего 41 миллиард – встречная задолженность сетевым компаниям. Из них в части просрочки превалирует задолженность за потери. То есть это встречные обязательства.

Если говорить про величину разногласий, они у нас колеблются с коллегами от 30 до 40 миллиардов рублей за прошлый год. Здесь Константин Юрьевич сейчас показал цифры, мы смотрели аналогичные данные, которые

предоставляются ПАО "Россети" в ЦФР. Так вот по данным, то, что мы наблюдали по данным ЦФР, за прошлый год произошло снижение задолженности со стороны сбытовых компаний по данным ПАО "Россеть" на девять миллиардов рублей и снижение разногласий. Тут может быть какое-то, ну, как бы расхождение, мы тем не менее смотрели эти данные: разногласия снизились существенно, задолженность снизилась существенно.

Но вообще надо сказать, что, конечно, в отличие от гарантирующих поставщиков, которые подотчётны полностью по раскрытию информации в настоящий момент Совету рынка, мы вот о состоянии расчётов с сетевыми организациями можем судить только вот как бы, исходя из презентаций коллег на самом деле. У нас строгая отчётность, и... со стороны сетевых компаний не существует, и уже хотелось бы как-то её тоже получать, в том числе о том, как коллеги рассчитываются с теми, кому они должны на розничном рынке, то есть иным территориальным сетевым организациям, которые в ответ должны сбытовым компаниям. У нас вот эти вот трёхсторонние отношения, они, в общем, достаточно проблематичны во многих регионах, что и приводит к высокой доле просроченной задолженности за потери.

Следующий слайд, пожалуйста. И, если говорить про функцию гарантирующих поставщиков, говорят, что гарантирующие поставщики генерируют неплатежи. Здесь, собственно слайд, демонстрирующий то, что гарантирующие поставщики поглощают неплатежи розничного рынка. Синий столбец – это прирост дебиторской задолженности, накопленной по месяцам за 2016 год. Оранжевый столбец – это задолженность за услуги по передаче. Серый столбец – это задолженность на оптовом рынке гарантирующих поставщиков. Как видите, суммарно превышает у нас прирост задолженности потребителей за год ту величину, которая приросла

на оптовом рынке, и за услуги по передаче. При этом оптовый рынок – это целиком и полностью Северный Кавказ, и никто больше, неприрост за прошлый год. Ну, разве что там на несколько сот миллионов рублей. При этом, ну, вот задолженность перед сетями приросла меньше, чем задолженность сбытовых компаний Северного Кавказа на оптовом рынке по результатам.

Следующий слайд, пожалуйста. Также если мы оценим состояние текущее на розничных рынках по платёжной дисциплине, то вот здесь синий цвет – это хорошая платёжная дисциплина, серый цвет – удовлетворительная, и красный цвет – плохая. Нижний столбец, в самом низу который располагается, показывает отношения по полезному отпуску этих регионов. Да, соотношение, здесь по регионам оценка. То есть только 12 процентов регионов в доле полезного отпуска те, где низкая платёжная дисциплина. Нам эти 12 процентов регионов генерируют задолженности потребителей порядка 35 процентов, на оптовом рынке так вся целиком и полностью задолженность сформирована этими регионами. За услуги по передаче это порядка 75 процентов. И в задолженности за потери это больше 50-и процентов задолженность генерирует. Всего 12 процентов полезного отпуска, условно говоря.

Поэтому, конечно, нужно проблемы неплатежей решать, но нужно решать их, по сути дела, точно, потому что большая часть компаний на рынке работает качественно, выполняет свои задачи, и необходимы какие-то точечные решения в отдельных регионах, из которых мы большую часть знаем, и меры по отношению к ним, к сожалению, принимать бесполезно, потому что нельзя сетевым организациям статус забрать и тут же отдать. Вообще ничего от этого не меняется.

Председательствующий. Наталья Викторовна, прошу придерживаться регламента.

Невмержицкая Н.В. Следующий слайд, пожалуйста.

Говоря про конкуренцию, следующий слайд, пролистните, пожалуйста, по предложениям, касающимся конкуренции, ещё следующий слайд, будьте добры, на розничных рынках, надо сказать, что на основании мирового опыта известно, что для потребителей всё равно основным фактором (это вот здесь верхний столбец) принятия решений является цена. Да? То есть потребитель смотрит на цену и от этого принимает решение. Как наши предложения по развитию конкуренции, которые сейчас обсуждаются Минэнерго, способны привести к снижению цены?

Следующий слайд, пожалуйста. Основная конкуренция за сбыт надбавку, которая сейчас пока вычитывается из предложений, потому что более подробно не обсуждаются механизмы на оптовом рынке с предложением коллег по Министерству энергетики. Так вот, собственно, по нашим оценкам, если говорить про тех самых мелких потребителей, вот возьмём потребителя 150 мегаватт. Если будет ему предложена скидка к сбытовой надбавке 50 процентов, то из платежа в 2,5 миллиона рублей в год, он получит экономию 30 тысяч рублей.

Нужна ли ему такая конкуренция? Будет ли он принимать решение? С нашей точки зрения, конечно, нет. Необходимо, собственно, воздействовать на основные составляющие, то есть цену оптового рынка и сетевой тариф для того, чтобы потребитель мог получить выигрыш от развития конкуренции.

Следующий слайд, пожалуйста.

Мы предлагаем стимулирование в первую очередь двусторонних отношений на оптовом рынке, здесь от простого к сложному. Например, на секторе мощности у нас востребованы двусторонние договоры, потому что

там неплательщики не распределяются на объёмы свободных двусторонних договоров. В рынке электроэнергии не так, предлагается, соответственно, как минимум, эту меру развивать.

Необходимо разрешить потребителям заключать договоры через гарантирующего поставщика с поставщиками оптового рынка, то есть то что называется индивидуальная трансляция цены. Министерство энергетики эти предложения делало ещё в 2012 году, но против выступала Федеральная антимонопольная служба, и, возможно, сейчас коллеги уже поменяли свою позицию.

Ну, и одно из наиболее, нам кажется, продвинутых решений - это создание специально положительного стоимостного небаланса в секторе торговли мощностью ... для того, чтобы распределять этот положительный небаланс пропорционально объёмов свободных двусторонних договоров, то есть дополнительное ценовое стимулирование. Мы не предлагаем какие-то кардинальные решения, например, два процента отклонения от цены в плюс-минус для поставщиков и для покупателей ... достаточно приличный, такой положительный стоимостной небаланс.

Следующий слайд. И то, что касается развития конкуренции, у нас действительно традиционно существует понятие, что раз есть естественная монополия, конкуренции в сетях нет, но со временем всё-таки всё меняется, и в настоящий момент мы, очевидно, видим, что распределённая энергетика уже точно у нас является вполне себе конкурентным продуктом для энергоснабжения централизованного и в первую очередь, конечно, затрагивает сетевую инфраструктуру. Это означает, что мы должны как-то справедливо всё-таки установить принципы оплаты сетевой инфраструктуры потребителями с распределённой генерацией, причём независимо от того, владеет сам потребитель генерацией или не владеет, мы должны всё-таки

сделать некие общие правила, чтобы снять все здесь лишние административные барьеры, но создать нормальные экономические условия. На этапе выбора точки подключения в принципе потребитель может вполне себе конкурировать, точнее сетевые организации могут конкурировать за потребителя, но для этого, видимо, всё-таки у всех организаций должна быть возможность предлагать гибкие условия. Сейчас это как раз не так, возможно давать индивидуальную цену, возможно, это двусторонние долгосрочные отношения фиксирующие, там, например, тарифы объёмы на 10 лет, то, что можно... Это было бы механизмы...

Председательствующий. Наталья Викторовна, заканчивайте, пожалуйста.

Невмержицкая Н.В. Всё, последняя фраза у меня.

И на этапе освоения инвестиций нам кажется, что, как минимум, когда речь идёт о развитии территорий, то между сетевыми организациями должны происходить конкурсы за инвестиционные проекты, то есть не кому-то конкретно сразу вписывать себе, а сначала провести конкурс за лучшее инвестиционное решение. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

Коллеги, мы выбиваемся из графика, потому что все перебирают время, поэтому те, кто не выступают, не обижайтесь, будьте к этому готовы, если в шесть заканчиваем. Если до семи - дам возможность всем, тогда потерпите, без перерыва.

Следующий докладчик Хараим Аркадий Алексеевич. Нет у меня кнопки отключения микрофона, через семь минут я бы отключал микрофон, это бы всех бы дисциплинировало.

Хараимов А.А. Уважаемые дамы и господа!

Прежде всего, я хотел бы выразить восхищение, с которым Минэнерго смотрит трезво и непредвзято на проблемы реформы. Я испытал некое неудобство, что мой доклад, содержащий критику, будет немного неудобен, но, по сути, я артикулирую те проблемы, который Вячеслав Михайлович сам же и обозначил.

Значит, главным итогом организации рынка электрической энергии принято считать низкие цены на электроэнергию, складывающиеся на оптовом рынке. Ну, вот рыночными механизмами это достигнуто, и не происходит ли вытеснение в другие смежные отрасли - вот это вот вопрос. В общем-то, никто не скрывает, что рынок обременён не рыночными механизмами. У нас атомная гидроэлектростанция компенсируется, инвестиции не рыночными способами. У нас ограничены ценовые завязки тепловых электростанций, не рыночными способами привязаны к топливу, у нас организация отношений на оптовом рынке ограничивает возможности не рыночными способами выбирать контрагентов.

Таким образом, все вот эти и другие не рыночные механизмы, они, конечно же, оказывают давление на цену вниз, но при этом они совершенно не мотивируют предприятия к тому, чтобы проводить инвестиции в обновления устаревающих мощностей. Наиболее уязвимыми в этой системе оказались ТЭЦ, которые создавались, как известно, в местах потребления тепловой электрической нагрузки, были, прежде всего, предназначены для обеспечения теплом электроэнергией там на местах. А вынуждены они сейчас конкурировать с ГРЭС, хотя вот межрегиональные перетоки, изначально опять же создавались для этого АЭС, ГРЭС и крупные гидроэлектростанции.

Созданы условия для ТЭЦ. Самые яркие иллюстрации, наверное, как вот эти вот правила вынуждают их использовать неэкономичные режимы, являются ночные провалы потребления электроэнергии в отопительный

сезон. Как известно, когда идёт отопительный сезон, тепло, которое отпускается от турбины, оно сопровождается определенным объемом электроэнергии, которую она не может не отпускать.

И когда в ночные провалы цена складывается ниже, чем топливная составляющая этой электроэнергии, ТЭЦ сами принимают решение перевода тепловых нагрузок на пиковые водогрейные котельные, которые, вообще говоря, по проекту запущены, предназначены только для догрева сетевой воды, когда температура наружного воздуха опускается ниже 12-15 градусов Цельсия.

В результате у нас сплошь и рядом пиковые водогрейные котельные работают при плюсовых температурах, а, порой, даже бывает и летом. И тем самым ведут к перерасходу топлива в системе в целом в среднем где-то 75 килограммов условного топлива на каждую гигакалорию в час, не использованную от турбины.

Отсутствие синхронизации программ сетевого строительства и схем теплоснабжения с развитием генерирующих мощностей создали сплошь и рядом ситуации, когда новые мощности созданы, но они не могут быть использованы там, где необходимо замещение устаревающих мощностей. Одновременно большинство проектов новых ТЭЦ, они совершенно не окупаются, и инвесторы терпят убытки, если только они не находят способа обойти оптовый рынок электроэнергии.

При этом, если сравнивать счета от домового хозяйства на электрическую тепловую энергию, совершенно очевиден перекоп, даже, учитывая, что вообще электроэнергия – это гораздо более высокоорганизованный способ энергии. Но, посудите сами, сколько вы тратите на электроэнергию и сколько вы тратите на тепло – явный перекоп в сторону тепла.

В общем-то, та колоссальная работа, которая была проведена Минэнерго в рамках подготовки новой модели, показала, что, если бы вот сейчас все ТЭЦ заменить 10 гигакалорийными котельными, мы платили ещё гораздо больше по сравнению с тем, что сейчас. В общем-то, сложилась такая парадоксальная ситуация, что реформа электроэнергетики она всю использовала то, что у нас 30 процентов электроэнергии производится в комбинированном производстве, но не сделала практически ничего для того чтобы это комбинированное производство воссоздавалось и модернизировалось. Хотя во всех нормативных документах записан приоритет комбинированного производства, но теплоснабжение неуклонно снижает ... и вытесняется, как из электричества, так и из теплоснабжения.

Наше предложение сводится к следующему. Первое, мы считаем, что необходимо немедленно синхронизировать вообще нормотворчество в области электроэнергетики и теплоснабжения, и ни один акт не принимать без анализа его влияния на смежную отрасль. В частности, хочется сказать, уже три года мы пытаемся добиться синхронизации: в законе "О теплоснабжении" предусмотрен при смене метода на физический четырехлетний переходный период, в электроэнергетике такой нормы нет. В результате генераторы, переходящие на физический метод, терпят убытки в течение этого переходного периода. Это мелочь, но я имею в виду, что вот хотя бы вот в таких мелочах надо идти вперед.

Второе, это обращение электрической тепловой энергии должно таким образом происходить, чтобы оно стимулировало ТЭЦ использовать свои наиболее экономичные комбинированные режимы, а не переводить на пиковые водогрейные котельные всю нагрузку. Таким шагом к этому могло бы стать введение нормы о компенсации топливных расходов в ценопринимающих заявках.

Главное... Тут я хотел бы даже немного вступить в полемику с представителем Совета рынка об оценке ДПМ. Я считаю, что если уж созданы такие условия с нерыночными механизмами компенсации атомной, гидроэлектростанции, то, наверное, ДПМ здесь вполне и оправдано. И наоборот, единственное, что нужно внимательнее смотреть, как раз на комбинированные способы, на схемы теплоснабжения и на вынужденную генерацию. Она указывает безошибочно на те точки, которые действительно нуждаются в модернизации, в которые нужно вкладывать именно в тех местах, инвестировать именно в комбинированное производство. Вот эти вот механизмы, мы считаем, тоже необходимо вводить. Спасибо за внимание. Я уложился?

Председательствующий. Спасибо. Да, очень конструктивно. Поэтому ждем от Вас и в письменном виде предложений.

Хараим А.А. Да, мы обязательно передадим.

Председательствующий. Обязательно будем стараться их учитывать.

Коллеги, следующий докладчик Ерошин Юрий Александрович. Приготовиться Балашовой Марии Сергеевне. Пожалуйста, до семи минут, а лучше - до пяти уже.

Ерошин Ю.А. Большое спасибо, коллеги. Я постараюсь очень быстро уложиться.

Если можно, сразу же следующий слайд. Фортум наблюдает в России итоги реформы электроэнергетики, начиная с 2008 года, когда в ходе аукциона выкупил контрольный пакет акций ТКХ-10, ну и, собственно, с применением результатов этой реформы нам удалось преобразовать ТКХ-10 в вполне достойную по европейским меркам компанию. Мы реализовали масштабную инвестиционную программу. Мы реализовали программу повсеместного повышения эффективности, потому что конкурентный рынок

электроэнергии нас к этому подстегивал. Мы полностью зачистили и повысили эффективность управления закупками топлива, потому что конкурентный рынок электроэнергии заставляет нас снижать издержки, чтобы наши мощности были востребованными. Мы оптимизировали численность персонала практически в три раза, повысив численность персонала... снизив численность персонала в расчете на мегаватт установленной мощности, потому что конкурентный рынок мощности стимулирует нас снижать свои затраты, чтобы проходить отбор. Мы закрыли все устаревшие мощности, вывели более десяти единиц устаревшего турбинного оборудования, потому что конкурентные рынки электроэнергии мощности делают работу этого оборудования нерентабельными. И, естественно, мы повышаем постоянно эффективность блоком ДППМ, которых у нас в портфеле достаточно много. Ну и, собственно, все те цифры вы можете посмотреть на слайде, которых мы добились за восемь лет работы в России.

Но я бы хотел обратить внимание на цифру РОНа. РОНа - это возврат средств на вложенный капитал. Цифра всего лишь 9 процентов годовых в рублях, это средняя возвратность, которую мы получили за восемь лет нахождения здесь. Многие либо из вас хотели бы вложить личные инвестиции под доходность 9 процентов годовых на восемь лет, я не думаю, что здесь поднялся бы лес рук. Но это стратегическая инвестиция, и мы рассчитываем на то, что мы сможем получить прибыль и в дальнейшей работе в России.

Следующий слайд. Хотелось обратить внимание на одну простую математическую задачу. Да, на данном графике представлена динамика изменения цен на РСВ, это зеленая линия, и цен на газ. Обращаю внимание, что регулируемые тарифы на электроэнергию индексируются в основном

ценами на газ, потому что это основной источник затрат. Так вот, если бы цены РСВ индексировались теми же темпами, что цены на газ, то цена РСВ конкурентного рынка электроэнергии подросла бы на 145 процентов по сравнению с уровнем 2008 года, а она выросла только на 76 процентов, то есть в два раза ниже.

Почему это произошло? Это произошло за счёт того, что в силу работы конкурентных механизмов генераторы вынуждены были конкурировать друг с другом, они выталкивали друг друга с рынка электроэнергии. А какой рыночный инструмент выталкивания друг друга? Это, естественно, снижение цены, предложение своей электроэнергии по более низкой цене и рынок продемонстрировал этот сигнал. Если бы цены на газ не индексировались вообще с 2008 года, то цена на электроэнергию была бы ниже практически на треть.

Можно следующий слайд, пожалуйста. Поэтому эта математика подсказывает очень простой ответ на вопрос, а кто же заплатил за ДПМ, который кто-то хвалит, а кто-то ругает. Но опять же математика очень простая. Если посмотреть отчёт на сайте АТС за 2016 год, то суммарная стоимость электроэнергии в рынке на сутки вперед, то примерно 900 миллиардов рублей. Если взять то снижение цен на электроэнергию относительно роста цен на газ, а, следовательно, регулируемых тарифов, которое показано на предыдущем слайде, то экономия составляет порядка 250 миллиардов рублей в ценах 2016 года. Ну а, собственно, выручка по ДПМ поставщиков, это тоже не секретная цифра, это 170 миллиардов рублей.

Таким образом, можно сделать вывод, что потребители, генераторы заплатили за ДПМ сами из собственных денег, просто эффективные генераторы вытеснили неэффективных генераторов. Кто-то заработал больше, но это случилось за счёт того, что неэффективные генераторы

потерпели убытки, вынуждены были либо уйти с рынка, либо существенно сократить собственную выручку.

Если можно, на следующий слайд. Тогда возникает логичный вопрос: а почему, собственно, цены на электроэнергию-то растут, это же понятное явление и оно хорошо было показано на слайдах вот представителя компании "Россети". У нас есть инструменты рыночного ценообразования, они показаны здесь слева, это рынок на сутки вперед, конкурентный сбор мощности, попытки запустить ком новых генерирующих мощностей, балансирующий рынок, рынок системных услуг, ДПМ, ВИЭ, это тоже конкурс, это тоже конкуренция и там цены у нас образуются под влиянием рыночных факторов. А есть справа государственное регулирование. Так вот, если бы у нас с государственным регулированием было бы поменьше и если бы результаты этого государственного регулирования влияли бы на цены для конечных потребителей в меньшей степени, то и цены на электроэнергию у нас были бы лучше по сравнению с тем, что мы имеем сейчас. Но однако надо заметить, что всё равно они являются по-прежнему одними из самых низких в мире.

Если можно, следующий слайд. Так вот, собственно, что делать с российской электроэнергетикой по итогам восьми лет, прошедших с момента завершения реформы?

Ну, в первую очередь, не пятиться назад. Это не нагружать рынок нерыночными механизмами доплат без проведения конкурсов. Такие примеры мы знаем, они были недавно, и они планируются в будущем. Это очень тревожное явление и очень неправильно, когда государство говорит, что такой-то объект генерации должен строить такой-то инвестор на таких-то условиях, без конкурсов, без понятных механизмов конкуренции и нагружать этими доплатами рынок. Если государство что-то хочет, чтобы это делало

какое-то определенное лицо, пусть платит ему из бюджета. Если это рынок, то должен быть конкурс.

Это, конечно же, второе, это решить проблему неплатежей Северного Кавказа. Это, очевидно, неэкономическая проблема, её можно как угодно называть, но она не должна влиять негативно на рыночные отношения в рынке электроэнергии. Это проблема другого толка, и она должна решаться другими способами.

Окончательно устранить проблему вынужденной генерации. Хотя по данному направлению работая, Минэнерго и так добилось достаточно больших успехов. И не допустить ни в коем случае возврата к совмещению, естественно, монопольных и конкурентных видов деятельности. Даже сегодня это звучало на одном из слайдов: объединить снова сети с генерациями или сети с сетями. Это был бы очень большой шаг назад, который очень негативно повлиял бы на работу энергорынка в целом.

Ну и, собственно, что же надо делать, чтобы идти вперед? Ну, в первую очередь, это завершить процесс формирования конкурентного отбора мощности для новой генерации, для того чтобы можно было решать проблему локальных дефицитов на рыночных условиях. Это создать конкурентную модель розничного рынка. Мы, как ..., мы не понимаем, уже восемь лет мы задаем вопросы, почему мы не можем предложить свою электроэнергию отдельному домохозяйству в Московской области, например, или там в Калужской области, неважно? Мы готовы конкурировать, но законодательство нам почему-то не позволяет. Мы не понимаем, зачем это нужно в отличие от стран северной Европы, Прибалтики, где все это разрешено. Ну, наверное, кому-то это нужно.

Внедрение новой модели рынка тепла - долгожданное явление. Очень важный и забываемый момент - это повышение информационной открытости

деятельности сетевых компаний и системного оператора для запуска и развития рынка финансовых инструментов и двухсторонних договоров. Не принимается во внимание почему-то до сих пор тот факт, что никому на рынке неизвестно, почему системный оператор и когда включает тот или иной блок или сетевая организация включает или отключает ту или иную линию электропередач. Даже если по каким-то причинам полная открытость этой информации, ну причин этих явлений невозможна, надо, чтобы рынок хотя бы об этом знал. Потому что, если рынок будет знать, что в данный момент отключилась или включилась такая-то линия электропередач или такой-то или другой энергоблок, то рынок научится это прогнозировать. Следовательно, рынок научится прогнозировать и понимать влияние этого явления на цену рынка на сутки вперед, и можно будет развивать систему двухсторонних договоров. Пока это сделать нельзя и это является главным тормозом, но в Европе везде это, естественно, полностью прозрачная и публичная информация.

Ну и на что еще хотел обратить внимание. Вячеслав Михайлович затронул это в своём выступлении, это то, что нам надо адаптировать правила оптового рынка, смотреть не назад, а вперед, под будущие технологии, под будущие решения - распределенная, возобновляемая энергетика. Мы сейчас строим первые полномасштабные российские... ульяновский ветропарк. Мы сталкиваемся с совершенно фантастическими проблемными ситуациями. Вы не поверите, мы должны по действующему регулированию строить полноценные автомобильные дороги на территории ульяновского ветропарка, а расстояние между башнями примерно 500 метров. То есть это у нас получается 15 километров дорог полноценных автомобильных на небольшой по таким масштабам ветропарк. Если мы говорим про ветроиндустрию потенциальную в России в целом, это тысячи

километров автомобильных дорог, которые нужно будет строить. Эта цифра сопоставима с масштабами автомобильного строительства в стране в целом, на понимание объема этого явления.

Схема выдачи мощности у ветропарков должна быть такая же, как у традиционной генерации, то есть обеспечивать два независимых вывода. Зачем это нужно, если вероятность того, что ветра не будет, она гораздо выше вероятности того, что линия какая-то отключится под влиянием короткого замыкания или каких-то еще проблем. Охрана периметра, требования по персоналу - все эти требования, на которых базировалась наша электроэнергетика долгие десятилетия, они совершенно не применимы к возобновляемой и распределенной генерации. Конечно же, здесь нужно вносить значительные изменения в регулирование, иначе у нас по-прежнему будет себестоимость строительства возобновляемой электростанции примерно в два раза выше по сравнению со странами северной Европы исключительно из-за совершенно неоправданной жесткости нашего технического регулирования.

Поэтому реформа электроэнергетики, безусловно, удалась, но однозначно надо смотреть не назад, а смотреть вперед. Все самое важное еще впереди, и хочется верить, что Вячеслав Михайлович в последующие 50 лет своей активной работы на благо электроэнергетики поможет, будет способствовать решению всех этих проблем. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо, Юрий Александрович. Мы ждём от Вас также предложений в проект рекомендаций.

Следующий докладчик - Балашов Максим Генрихович, пожалуйста. Приготовиться Фаворскому Олегу Николаевичу. Также до семи минут, коллеги.

Балашов М.Г. Добрый день, уважаемые коллеги!

Постараюсь так же быстро, как Юрий, рассказать о том, что видит компания "РУСАЛ" в перспективе и как относится к тем результатам, которые у нас случились.

Первый слайд, пожалуйста. У нас, конечно, сложились рыночные отношения, при этом, как мы все знаем, рынок у нас - это рынок генератора на сегодняшний день с ограниченным сектором свободных договоров. Инвестиции, конечно, привлекли, но стоило это всем потребителям достаточно дорого. Рост цен на сегодняшний день относительно... у нас действительно самая дешёвая цена в мире, но при этом, как мы знаем, индекс промышленного производства упал значительно ниже, чем мы ожидали в начале реформы.

Большая проблема, которая до сих пор окончательно не решена, это перекрёстное субсидирование. Мало того, мы видим тенденцию к тому, что само перекрёстное субсидирование приобретает новые формы, новые виды и растёт угрожающим характером.

Следующий слайд, пожалуйста. Рынок электроэнергии РСВ. Цена на электроэнергию растёт меньше, чем цена на топливо. Внутрисуточная динамика также характерна и отражает динамику спроса, поэтому считаем, что рынок работает оптимально. А вот рынок мощности, на самом деле он, как мы видим, наполовину сейчас уже состоит из объёмов, которые покрываются договорами о предоставлении мощности. Избыток составляет более 30 гигаватт и, на наш взгляд, это большая проблема, с которой нужно что-то делать.

Следующий слайд, пожалуйста. Коэффициент использования установленной мощности. Хотел бы обратить внимание, что если в среднем в 2015 году это порядка 50 процентов в среднем по Сибири, то для лучших блоков коэффициент загрузки был 32 процента, а по некоторым блокам даже

1 процент. Эта проблема, на наш взгляд, тоже требует немедленного решения, новые эффективные блоки с удельными низкими затратами на топливо у нас недоиспользуются.

Следующий слайд. Вопиющий факт, все знаем про аварию про Берёзовской ГРЭС, 800 мегаватт, к сожалению, блок утратил свою работоспособность. При этом мы, как потребители, оплачивали ещё 9 месяцев работу несуществующего блока, заплатили 900 миллионов рублей. Считаем, что необходимо на законодательном уровне принять решение по праву потребителя в одностороннем порядке расторгать такие договоры, если в течение полугода блок, построенный по ДПМ, не введён в эксплуатацию заново.

Следующий слайд. В Послании Федеральному Собранию президентом обозначена цель: на рубеже 2019-2025 годов обеспечить темпы роста экономики выше среднемировых. Каким образом это можно достичь? Полагаем, что деньги, высвобождаемые от ДПМ в объёме 222 миллиардов рублей по завершении программы ДПМ, должны вернуться к промышленному производству, в сектор промышленного производства, и это позволит повысить ВВП до полпроцента.

Ещё одно предложение. Освободить новые инвестиционные проекты от оплаты мощности по ДПМ на период окупаемости инвестиционных проектов. Очевидный плюс в том, что не будет нового перекрёстного субсидирования и те потребители, которые сейчас несут нагрузку, они и будут продолжать её нести, но на периоде пятилетнем реализации инвестиционного проекта появятся новые потребители, которые потом разделят эту нагрузку с теми, кто её несёт сейчас.

Следующий слайд, пожалуйста. Необходимо сокращать избыток мощностей, то, о чём я говорил, это порядка 30 гигаватт. Что для этого

можно сделать? Ввести новую систему, ну, не новую, а просто модернизировать систему планирования, то, о чём сегодня пытался говорить Ярослав Мандрон, представитель Минэкономразвития, надо при прогнозировании исходить из прогноза роста ВВП, а у нас на сегодняшний день немного другая ситуация, когда есть картинка по строительству атомных и гидроэлектростанций, к этому добавляются ещё дополнительно ..., всякие ... на ТБО, и таким образом, тем потребителям, которые есть, предлагается всё оплатить без учёта того, насколько у нас запланирован непосредственно рост промышленного потребления.

Следующий слайд. Коммерческая и технологическая инфраструктуры. На наш взгляд, совет рынка полностью справляется с возложенными задачами. При этом существует проблема. У нас во второй ценовой зоне порядка 20 процентов электропотребления и также порядка 20 участников. И фактически таким составом потребители не могут избрать представителя от второй ценовой зоны в состав наблюдательного совета. Предлагаем отнестись к проблеме серьезно, потому как крупнейший потребитель электроэнергии, "РусАл", фактически не представлен в наблюдательном совете, и ввести квоты - по одному представителю от крупных потребителей от первой и второй ценовой зоны.

Системные операторы, на наш взгляд, также справляются с задачами планирования. При этом считаем, что есть работа, связанная с оптимизацией резервов.

Следующий слайд. Технологическая инфраструктура, электросетевой комплекс. У нас он распределен на магистральные и распределительные сети. При этом считаем, что это оправданное решение. Магистральные сети на сегодняшний день прозрачны в ценообразовании, таким образом, крупные промышленные потребители видят, что они получают справедливый тариф.

При этом проблемой остается перекрестное субсидирование в распределительных сетях. Всем известна цифра 229 миллиардов рублей, что тормозит ВВП страны на полпроцента, по нашим оценкам. Что с этим сделать?

Как мы знаем, в прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации, который готовит Минэкономразвития, темпы роста цен для бытового потребления, ну, на 1, на 2 процента выше. Считаем, что необходимо эту тенденцию сохранить в виде некоего графика ликвидации перекрестного субсидирования на уровне постановления правительства.

Следующий слайд. Ещё несколько моментов. Это высокая доля в конечной стоимости электроэнергии услуг на передачу. Необходимо оптимизировать операционные инвестиционные затраты, а не перекладывать их на промышленных потребителей.

Ещё одна проблема, связанная с опосредованным присоединением. Это когда крупный потребитель присоединен напрямую к шинам станции. При этом он должен оплачивать услуги по передаче примерно в таком же объеме, как и потребитель, который опосредовано присоединен. Считаем необходимым разработать механизм введения кратных коэффициентов, снижающих стоимость оплаты по передаче.

Ещё хотел бы попросить внимательно отнестись к инициативам Россетей по продлению последней мили. На наш взгляд, те дивиденды, которые выплачивают сейчас и Россети, и ФСК, по тем прибылям, которые были заработаны за последний год, ресурсов достаточно не продлять этот механизм и не вводить нового вида перекрестного субсидирования. Это напрямую отражается на наших инвестиционных планах, на наших надеждах на рост промышленного производства.

В связи с этим считаем, что необходимо на законодательном уровне запретить любые виды, типы и способы нового перекрестного субсидирования. То, которое есть, его оцифровать и предложить графики по ликвидации.

Спасибо.

Председательствующий. Максим Геннадьевич, твои слова да богу в уши. Перекрестка есть во всем, в нашей жизни тоже. С этим ничего не сделаешь. Вопрос только - как ограничивать ее так, чтобы вашу экономику не убивало, и другие могли жить. Хорошо.

Олег Николаевич Фаворский, пожалуйста. Есть он, нет?

Тогда следующий докладчик Филиппов Сергей Петрович. Нет?

Кутовой Георгий Петрович, пожалуйста.

Кутовой Г.П. Уважаемый президиум! Уважаемые коллеги!

Уже все, как говорится, наслушались, немножко устали, поэтому 7 минут - очень такой нормальный регламент. Я хочу в него уложиться.

Сегодня мы обсуждаем результаты реформ электроэнергетики, но не с точки зрения самой электроэнергетики. Электроэнергетика в принципе сегодня могла бы жить до 2030 года включительно, ничего больше не вводя. Вот такие у нас условия ... Если взять 2 процента роста ВВП, то посмотреть на баланс перспективный, вот те мощности, которые у нас сегодня есть, они удовлетворят электропотребление ВВП на уровне 2030 года полностью.

Поэтому стоит вопрос о том - нам не нужно ничего строить нового, господа. Нам нужно заниматься в первую очередь модернизацией, реконструкцией, обновлением основных фондов и строить только то, что идёт взамен выбывающих фондов, и ничего другого строить не надо.

А если мы говорим о развитии ещё и распределенной генерации и, тем более, ещё навешиваем на рынок, оптовый рынок ДПМы по ВИЭ и так далее

и так далее, то я вам скажу, что тогда мы, вообще-то говоря, стреляем себе в ногу, потому что принципиально мы изымаем сегодня из сферы реальной экономики около 1 триллиона рублей на перекрестку населения, на всевозможные региональные дотации, на всевозможные, как говорится, ДПМы и так далее и так далее.

Я хочу с точки зрения потребителя сказать, вот я 45 лет занимался развитием энергетики и 10 лет как консультант промышленных компаний металлургических, угледобывающих и так далее, и хочу вам сказать, что сегодня все потребители работают над тем, чтобы выполнить или во всяком случае занимаются хорошо или плохо энергосбережением.

Каждая ремонтная компания включает в себя на каждом предприятии мероприятия по энергосбережению для снижения затрат на покупку электроэнергии, и у нас таким образом как бы на действующем уровне электропотребления... которые все подключены к сетям, которые все имеют гарантированную поставку электроэнергии, занимаются энергосбережением.

Спрашивается: а зачем мы их нагружаем ДПМами? Это триллион, миллион рублей, который мы из них занимаем, и на примере нашей компании мы должны оплачивать, допустим, металлургическая компания в Выксе, она должна оплачивать какую-то там, значит, электростанцию на Урале, вот ей навязали, вы оплачивайте, потому что нужно вернуть деньги инвесторам.

Откуда взялся ДПМ? Что это такое с точки зрения потребителя? Он никому не нужен с точки зрения потребления. Если он нужен для того чтобы обновить ныне действующий парк уже созданных энергетических мощностей, тогда скажите, пожалуйста, а что мы выводим под программу ДПМ? У нас прироста нет, прироста нет, ничего не выводим из работы, а вводим новые мощности и ещё до ... года 11 гигаواتт ещё введем. Значит,

дополнительного потребления у нас нет, а ввод новых есть мощностей. А сетевые компании у нас на триллион миллионов рублей вводят, только на триллион рублей вводят новые сети, подстанции, которые загружены на 10-20 процентов. Это же разврат, господа.

В рынке такого не может быть, а потому что у нас рынка сегодня при всём моём уважении к тому рыночному антуражу, который сегодня существует в наших отношениях в электроэнергетике, рынка у нас нет. У нас есть оптовый рынок по форме, по закону, у нас есть розничный рынок. И я как потребитель на розничном рынке не чувствую, кто за меня конкурирует с кем. Ко мне приходит сбытовая компания и говорит: я вам протранслирую рынок, рыночную цену ... и вы заплатите столько-то, столько-то, столько-то, а мой сосед или там её конкурент, что мне предлагает, то же самое? Так на фига он мне нужен? Один, второй, а их у нас уже расплодилось до десятка, в том числе гарантирующие поставщики, которые транслируют оптовый рынок, как говорится, на розничный, собирают все деньги, платят всем участникам рынка. Представляете, какие триллионы рублей идут через руки гарантирующего поставщика энергосбытовых компаний. И к этим рукам не могут не прилипать, как говорится, прилипать эти деньги, у нас одна из компаний... уже проворовались настолько, что их выгнали с оптового рынка.

Так вот, вопрос стоит о том, что конкуренции на розничном рынке нет никакой, есть криминальная система распределения, как говорится, этого рынка между энергосбытовыми компаниями и гарантирующим поставщиком, которые собирают деньги с потребителей, не заботясь о полноте этого сбора, заботясь только о том, чтобы им любимым 100 процентов были затрачены деньги.

900 договоров на одного работника сбытовой компании, это что такое? Вы думаете, он 900 раз, как говорится, поговорит с кем-то из своих

абонентов? Да ничего подобного. Это же простая, как говорится, простая схема сформализованная, узаконенная сбора денег и, как говорится, расчеты со всеми остальными, и это не может быть не криминальной структурой. Тут никакой конкуренции нет.

Посмотрите британский рынок, как конкурируют сбытовые компании. Мы оттуда брали пример, самым главным фактором конкуренции сбытовой компании являются энергосервисные услуги. Если я потребителю предоставляю какие-то дополнительные услуги, тогда я конкурирую своими услугами с другими аналогичными ... компаниями. И сегодня энергосбыт в Англии распределён. Кто-то занимается мясокомбинатами, кто-то занимается медицинскими учреждениями и так далее, специализируясь на том оборудовании, которое там стоит. И они на этом оборудовании оказывают услуги энергетике, у которого голова не болит. Если что-то у него вышло из строя, он не будет звонить заводу-поставщику, он позвонит своей сбытовой компании, они занимаются этим оборудованием.

Времени мало, переходим к оптовому рынку. На оптовом рынке, казалось бы, мы послушали все... Вот всё там здорово и даже реагирует цена, принимающая зависимость, как говорится, от конъюнктуры спроса. Всё правильно, только база какая. Если посмотреть, атомная станция не конкурирует, гидростанция не конкурирует. Если посмотреть, кто же конкурирует, ТЭЦ и ценопринимающая и вынужденная генерация. Так остаются только конденсационные мощности наших электростанций блоками 150-200-300 мегаватт. Это старое оборудование, оно к 2000 году двухсотки уже не конкурентоспособны по удельным расходам топлива. А ещё дальше, через 20, через 5 лет уже и 300 надо выводить из строя.

Так спрашивается, мы с кем и с чем конкурируем? Какую мы конкуренцию на оптовом рынке сделаем. Он говорит: одна из самых главных

задач была у нас, чтобы получить инвестицию в развитие энергетики. Получили мы эту инвестицию? Ничего подобного. Мы организовали, мы заставили потребителя оплачивать инвестиции, которые делает ОГК в развитие, под 4,5 процента роста ВВП, которое не состоялось. И тем самым мы как бы говорим: вот мы сколько это построили. Так это халявный бизнес. Кто же откажется от такого бизнеса, когда ему точно гарантируют, что тебе затраченные деньги, плюс кредитные ресурсы, которые ты привлёк и ещё и прибыль, которую ты хочешь получить, будет возвращена потребителям с гарантией сто процентов.

Государство взяло на себя такое обязательство. Конечно, все наши ОГК с удовольствием строят станции, строят, как говорится, блоки, причём чем мощнее блок, тем лучше. Господа, сегодня техника малая и средняя научно-технический прогресс в ней таков, что мы сегодня имеем лучшие показатели в малой энергетике, а в не крупной, большой, а не в крупноблочной.

КПД газопоршневой электростанции сегодня 90 процентов использования топлива по сравнению с нашими, лучшими ПГУ, которые имеют 56 процентов.

Господа, я хочу вам сказать, какая же у нас перспектива для распределённой генерации, если у нас избытки сегодня, резервы мощностей 80 гигаватт. Конечно, никто: ни системный оператор, ни энергобытовые компании, никто другой не заинтересован в развитии малой энергетики. А предприятия, которые начинают этим бизнесом как бы заниматься, им говорят: мощность 25 мегаватт и выше, давай на оптовый рынок, а потом с оптового рынка возвращайся и оплачивай все для себя сетевые затраты.

Мы посчитали, для металлургического комбината в Выксе. Нам нужен для технологической брони 56 мегаватт электростанций. Системный

оператор дал нам... системная компания дала нам технические условия. Постройте свою собственную электростанцию, иначе мы не гарантируем вам потребителя I категории.

Мы посчитали, сколько это. Нам нужно 56 мегаватт. Нам говорят: на оптовой рынок пусть работает, а с оптового рынка получите ту электроэнергию, по стоимости которой мы сегодня её получаем. Мы для себя построим и должны были иметь, как минимум, рубль на каждом киловатте экономии. Нам говорят: нет, нет, вы получите то же самое, что получали, но зато - повышенная гарантия, повышенная безопасность. Это не экономика, это не конкуренция, а её как раз обратная сторона медали, которую мы сегодня имеем на нашем рынке.

Теперь возьмите, если взять сетевую компанию. Если потребители уже подключены к сетям, если загрузка трансформаторных мощностей у нас всего-навсего 30-40 процентов, так что же мы навязываем новым потребителям опять развитие электрических сетей? Почему мы не даём им возможности льготного подключения к сетям? Эти от 30 процентов до 70 процентов - это почти в два раза можно увеличить загрузку трансформаторов, не нагружая инвестициями сетевой комплекс.

Да, нужно построить сеть и подключиться к центрам питания, это правильно, но увеличивать пропускную способность, менять трансформаторы и так далее в сетях, этого не нужно, это нужны льготные условия для доступа к сети. Мы же экономику хотим развивать, промышленность надо, чтобы развивалась, а мы наоборот, развиваем сети, мы развиваем электроэнергетику и так далее. Кому она нужна, если на сегодня 80 гигаватт мощностей стоит в резерве, кому экономика такая нужна? А потребители все это содержат.

Поэтому на оптовом рынке по моим оценкам примерно 35-40 процентов экономии можно обеспечить. Выведи на прямое регулирование атомные, на прямо регулирование электроэнергетику, конденсационные ТЭЦ, как говорится, передайте на розничные рынки и конденсационные станции работают, пусть как работают в конкурентном режиме по маржинальной цене. И когда средний тариф посчитаете, он будет на 40 процентов дешевле на оптовом рынке и придет в электрическую сеть с такой ценой.

В сетевом комплексе. Мы же имеем при реструктуризации...

Председательствующий. Геннадий Петрович, перебираете время.

Кутовой Г.П. Все, заканчиваю.

При реструктуризации сетей мы допустили около 2 тысяч территориальных сетевых компаний, на одном, как говорится, пролете, на одном пролете линии электропередач организовываем аренду и платим за это дело, как говорится, организовываем сетевую компанию. Это же абсурд. Какие-то сетевые, квартальные сети отдаем в аренду и так далее. Зачем мы плодим это дело?

Я не знаю, если мы так себе видим реформу, то куда мы идем, я не знаю, то ли влево, то ли вправо, но, во всяком случае, не к поставленным целям.

В сетевом комплексе тоже резервы на сегодня настолько велики, что можно было бы сэкономить на этом деле за счет централизации и оптимизации резервов тоже примерно 30 процентов.

И, наконец, последнее ТЭЦ. Тут много говорили. Мы сегодня с ценообразованием на нашем рынке сделали таким образом, что мы угробили тепловую централизованную теплофикацию. Мы к стоимости экономически произведенных комбинированных линий электроэнергии добавили весь

сетевой комплекс, начиная от 750 киловольт, включая там 60 киловольтами, и мы говорим: потребитель должен это платить. Зачем?

Я, как потребитель хочу заключить договор с ТЭЦ и получить от нее, как говорится, электроэнергию и оплатить те сети, которые в регионе, а если оптовый рынок более дешевый, так я там заключу с ним договор, это мой должен быть выбор. Этого нет.

Концепция, так называемой, интеллектуальной сети как раз содержит здоровое предложение о том, как нам нужно двигаться. Драйвом этого движения является распределенная генерация, которая дает нам, как минимум, в три раза меньше стоимости электроэнергии по установленной мощности и, как минимум, на один рубль киловатт стоимости на киловатт-часе отпускаемой электроэнергии потребителю. Но для этого нужно, чтобы ее не тормозили, а сегодня мы все энергетики, мы против того, чтобы эта мелкота путалась у нас под ногами. У нас есть блоки, мы их, как говорится, развиваем и так далее.

Председательствующий. Геннадий Петрович, повторяетесь.

Кутовой Г.П. Да. Все. Спасибо за внимание.

Я так думаю, что если требуются мои, как говорится, там, предложения, я их в письменном виде изложил, могу передать в рабочую группу. Спасибо.

Председательствующий. У меня просьба какая, Геннадий Петрович. У нас проект рекомендаций есть, который мы готовили на основании, так сказать, прежней работы "круглых столов", вы посмотрите наш проект рекомендаций и к нему дайте предложения и замечания, чтобы более системный характер носили предложения.

Так, следующий докладчик Головщиков Владимир Олегович, пожалуйста. Видите, народ уже устает. Перебираете регламент.

Так, подготовиться: Кудрявый Виктор Васильевич. Нет, подготовиться.

Головщиков В.О. Добрый день. Ситуация облегчилась, многие сказали то, что я хотел сказать. Действительно все наши предложения, мы подошли, как нас просил комитет, дать только предложения без особого анализа, потому что это всем известно и многократно. Это практически комплексные предложения от Академического института систем исследования энергетики в Иркутске. Докладываю я, потому что редактировал, подготавливал весь этот материал. Скажу очень действительно кратко. Со многим согласен, то, что выступали, это даже хорошо, что в конце удалось ..., со многим не согласны.

Первое. Просто удивительные две вещи: 15 лет прошло, мы опять возвращаемся к концептуальным положениям. И где гарантия того, что это сегодня будет финиш? Абсолютно нет.

Вячеслав Михайлович сказал, что это не может быть конечный, тупиковый процесс. Понятно, как всякая хорошая модель она должна быть открытая, но концептуальные положения - это концепция, это не нормативно-правовой документ, и за 15 лет если у нас в голове не сложилась концепция правильная, то тогда о чём мы говорим? Это раз.

Теперь второе положение. Вот я согласен с представителем Минэкономразвития, если мы посмотрим на стратегию социально-экономического развития энергетики на 2030-2035 годы с коррекцией, это опять оптимистический вариант, вы же его сами смотрели, огромный рост производства, и так далее. Мы глубоко убеждены, что должно быть три сценария. Пессимистический, отражающий состояние... я не буду говорить, перещёлкните слайды, неважно, их там много, смотрите, три сценария.

Первый, пессимистический, отражает все негативные тенденции, которые есть. Второй, сдержанного оптимизма, который бы говорил: хорошо

бы, хотя бы было не хуже, чем так. И оптимистический сценарий на будущее. Вот этих трёх сценариев в стратегии развития нет, она всё время ориентируется на оптимистический. Когда мы это задавали по линии академии наук, нам сказали: ну, что вы, в стратегические документы нельзя такую информацию давать, как скромные такие вещи, надо заглядывать в будущее. И получается, идёт разговор о том, что лишние сети, лишняя генерация, и так далее, и так далее. Причём это затрагивает разные экономики.

Теперь следующий момент, тоже важный. Наверное, надо об этом сказать. Может, здесь присутствующие поспорят со мной, но, наверное, не будут. Всё-таки после ликвидации РАО "ЕЭС России", хотя я был тоже сторонник, ещё до прихода Чубайса нам рассказывали модели будущее, в Великобритании на стажировке смотрел, как это всё делается, тогда, как говорят, Анатолием Борисовичем в энергетике ещё не пахло.

Я тоже был сторонник всех этих дел, вот сейчас очень даже сомневаюсь, что у нас итоги в основном положительные, скорее всего, отрицательные. А что у нас является центром управления электроэнергетикой и центром компетенций в стране, кто мне скажет? Минэнерго? Да ничего подобного. Посмотрите на уважаемого нашего министра, сплошные разговоры про газ, про нефть, что-то с этим связанное.

По электроэнергетике кто? Хотя бы РАО тогда было со своим управляющим, и у нас было предложение усилить то структурное подразделение в Минэнерго, но это не наш кадровый вопрос, реальными электроэнергетиками ещё усилить. Вячеслав Михайлович, у меня такое впечатление, что он один там колотится по этому направлению, может, я ошибаюсь, я имею в виду, как силовая фигура, которая это может продавить.

Теперь следующие вещи, которые уже повторялись. Действительно вот он сказал, мы просмотрели теплоснабжение, вон Валентин Ефимович сидит, в Совете Федерации колотился за свой 190-й закон, по теплоснабжению, как можно посмотреть эту вещь и каким образом утащить тепловые станции на опт, когда на рознице мы тепло разделяем? Более того, по тарифообразованию тоже надо было давно разделить - тариф на кондиционную выработку и на теплофикационную. Да, есть проблемы, это всегда было загадкой, физический метод или ещё там какой-то, но можно было договориться хотя бы на каких-то средних цифрах. Вот эта вещь.

Что касается оптового рынка, он всё-таки действительно регулируется, и всё прочее, но вот смотрите, последний такой ещё негативный момент, который я скажу. Мне кажется, я убеждён, что энергетика потеряла свою инфраструктурную сущность, у нас никогда не было энергетики, металлургов, сельского хозяйства, а теперь получается, многие просто работают на отрасль или даже на отдельное предприятие.

И яркий пример - наша Иркутская область. Алюминиевая промышленность и энергетика. Не будем иллюстрировать, по каким тарифам работаем, и вот эти свободные договоры по нерегулируемым ценам - это такой тайный элемент. Когда не узнаешь, тогда остальным остаётся только дорогая энергия. Отсюда получается в нашем предложении, что Федеральная антимонопольная служба и вообще регулирующие органы должны внимательно смотреть по поводу вот этих свободных двусторонних договоров, потому что остальным потребителям юридических лиц дешёвая энергия не остаётся при существующем балансе. Мы всё это передали.

Огромные проблемы и по розничному рынку, это самое больное место. Я уже сказал, что ТЭЦ надо перевести, тарифообразование неясное, а сетевой комплекс, вот здесь показывали, вот лично я, ещё даже не возвращаясь в

академию наук, а я из энергетики реальной ушёл только в прошлом году, работал 15 лет в "Иркутскэнерго", дошёл до замдиректора энергосбыта, и в сетевой компании областной работал, всё это у меня было на виду. Прекрасные успехи там, где высоковольтные сети. А ведь всё, что творится то у нас, все безобразия, вот эти скандалы и все прочее, это распределительные сети, 35 киловольт и ниже. А когда нам ежегодно приходится корректировать схему и программу развития, так называемый СИПР, там все время по закону 110 и выше. А у нас все проблемы - 35 и ниже. Никто не принимает решения. Мы тоже записали не 823-е постановление. Ну, в конце концов, спуститесь до распределительных сетей, там основные проблемы по присоединению. Десятки мегаватт неудовлетворенных заявок, скандалы и прочее, прочее. Поэтому проблема розничного рынка, она в данный момент даже существенно больше, чем оптового, потому что там всё-таки что-то работает.

Более того, навести порядок в сетевых организациях распределительных, ну даже у нас 511-е постановление вышло 3 апреля 2013 года, 6-7-й раздел прямо дает механизм поэтапной ликвидации всей этой мелкотни. Действительно, там два монтера по столбам лезят, но зато там есть генеральный директор, главный инженер ... А районы, стыковки этих, не то что стыкуются рядом через забор, просто иногда пересекаются. И вот я когда делал подсчет для Иркутской области, вот, кстати, ваш коллега, наш сейчас губернатор, когда он был в комитете по энергетике, Сергей Георгиевич Левченко, он со мной соглашался. Теперь политика другая. Это областная форма собственности и все прочее, эти муниципальные образования. А кто говорит, что нужен монополизм? Просто примените механизм не по формальному 184-му, у кого сколько условных единиц, а по оценке эффективности, и поэтапно ликвидируйте. Да, есть ликвидация. За 2 с

лишним года полтора десятка убрали формально. А потребители-то продолжают к этим уже ставшим бесхозными сетям подключены, и работают. Порядка-то не наведено. И главное, что есть законодательно...

Председательствующий. У вас тут тоже регламент наступает.

Головщиков В.О. Да, всё, я заканчиваю.

Поэтому я тоже возьму вот этот проект постановления, вернусь в Иркутск уже сегодня, в ближайшее время. Если время есть, мы туда внесем. Все остальное мы вам...

И у меня ещё просьба от нашего академического института. Хоть мы и далеко, приглашайте нас. Мы приедем. Это очень важно. Потому что нам приходится все время вдогонку что-то узнавать.

Благодарю за внимание.

Председательствующий. Спасибо.

Ну вот от Вас предложения на самом деле мы получили. Многие предложения, скажем так, спорные. В том числе сегодня здесь многие точки зрения были по ряду предложений озвучены. И самое главное, что должна быть аргументация к ним. Аргументация должна быть обязательно. Не просто предложения, а аргументация. Развернутая должна быть ситуация.

Головщиков В.О. Ну я это предоставляю.

Председательствующий. Да, да, чтобы полноценно было.

Головщиков В.О. То есть по каждому пункту чтобы было быстрее.

Отлично, спасибо.

Председательствующий. Конечно. Нужна аргументация, в том числе в части оценки регулирующего воздействия вашего предложения.

Головщиков В.О. Хорошо.

Председательствующий. Если это можно сделать. Это усилит Вашу аргументацию.

Так, следующий докладчик Кудрявый Виктор Васильевич. Приготовьтесь Старченко Александру Григорьевичу. Также регламент напоминаю.

Кудрявый В.В. Спасибо, Павел Николаевич, за предоставленную возможность.

Прежде всего, не сговариваясь, конечно, но я полностью согласен с двумя предыдущим выступлениями. Я хотел бы внести какой-то такой законодательный акцент в мое выступление.

Мне хотелось бы, чтобы мы сейчас посмотрели на электроэнергетику глазами указа президента, который вступил в действие в прошлом году. Это указ о стратегии национальной безопасности. Впервые в его составлении принимали участие многие энергетики. Полтора года, и вы знаете, это напряженное было время, не только внутри, но и внешнее. Вот родился такой указ. Он широкий, большой - от культуры, образования, обороны до всего. Начну с самого там главного - что касается нас.

Главным направлением национальной безопасности в области экономики на долгосрочную перспективу является повышение энергетической безопасности, статья 60 и дальше развивается, какие запасы и где что делать. Это главное, это вынесли все специалисты из рассмотрения долгосрочной перспективы, на что ориентироваться.

Пункт 61, следующий за ним. Условием обеспечения энергетической безопасности является повышение эффективности государственного управления топливно-энергетическим комплексом. Вот тут давайте сделаем точку. Кто в ТЭЖе плохо управляется? Я провел беседы, контакты большие, со многими регионами, промышленниками. Плохо управляется только электроэнергетика. А я скажу больше - она вообще не управляется. Субъект стратегической инициативы, по мнению не нас с вами, по мнению юристов, в

этом министерстве отсутствует. Центр принятия решений в регионах, где только там можно сделать оптимизацию затрат, а мы даже ФСК, МРСК не можем оптимизировать, не только 2 тысячи сетей, тоже отсутствует.

Получается, трезво посмотреть, и газовая промышленность, и нефтяная промышленность, и угольная, именно это лидеры, они в такое положение попали, вылезали как и с обогащением, и с другими, облизываются даже наши, будем говорить, конкуренты, и Транснефть, и атомная энергетика, работают в условиях потяжелее наших, с точки зрения внутренних и внешних рынков. Тут можно говорить о конкуренции и потом мы тебя... как-то мы со всех будем прикрывать, потому что без тебя тепла не будет. А там-то все жестко, а они работают трудно. Вот какие перепады, вы знаете. Да у них сохранена вертикальная интеграция, у них структура управления дееспособна. Они приблизили оценку своей деятельности к потребителям.

Павел Николаевич, вот знаете, что удивительно, никто из субъектов рынка не имеет ни одного договора с потребителем, и вообще его знать не знает. Мне особенно страшно за то положение системной аварийности, которая на нас идёт, и постучим три раза, следующий блэкаут будет зимой. Смотрите, что у нас было. Московский блэкаут удивил всех не потому, что там 6 миллионов, 6 регионов. В него влезали не секунды, как бывает, а 23 часа 50 минут, в дневное время рабочего дня. Это что за диспетчерское управление, которое за полтора до этого разделили и выделили в отдельный вид деятельности? Сидели все члены правления на месте в РАО ЕЭС, Мосэнерго. Неуправляемая вещь.

А почему мы остановили Саяно-Шушенскую ГЭС? Мы там отдельно делали, около 200 специалистов собирали инициативно, собирали и направили все документы, она всё равно бы пришла, эта авария. Там усталостный излом. И нашли момент, когда-то было, это было примерно 25

лет назад, на старых рабочих колесах. Но почему же у нас за 9 лет, имея государственное предписание государственной комиссии: заменить все рабочие колеса, не заменили ни одно?

И этот год меня особенно напугал, вот прошедший, 22 августа. Даже вот сегодня еще получаем письма, пишут: вот из-за такой-то, такой-то уральской аварии у нас серьезные трудности. А не было уральской аварии. Да, плохо, из-за плохого состояния оборудования остановили крупнейшую Рефтинскую ГРЭС, 3 миллиона 800 киловатт, общая мощность 2,5 было. Но не отключили ни одного потребителя, и режим на Урале был стабилизирован. А через 7 минут, когда выполнялись действия по стабилизации частоты, которая во время аварии считается пятым приоритетом, а первый приоритет - сохраните генерацию в избыточном регионе и сечение, по которому эта избыточная генерация идёт в аварийный узел. Перегрузили три сечения, отключили 10 регионов, Монголию, Казахстан, шесть часов шахтеры под землей, РЖД, металлурги и прочие. Как это так, мы научились в системном операторе транспортировать аварию на 4200 километров от того места, где её уже не было? А перед этими то же самое было примерно на Ростовской, а за два месяца примерно то же самое Челябинск, Башкирия и Оренбург. Мы потеряли управление.

Вы знаете, любого человека поставь в условия, когда вас никто не проверяет, не контролирует, а информацию о том, что произошло, мне будете давать. Вот примерно такое положение сейчас. Информационный поток весь в системном операторе.

Председательствующий. Виктор Васильевич, регламент.

Кудрявый В.В. Я закончу сейчас.

Системный оператор, инспекция сама себя, конечно, проверять не будет, и мы идём к тяжелейшим авариям.

Ну, учитывая, что я... Спасибо за то, что дали высказаться. Есть очень серьезный момент. Нам путь один - противозатратный. Президент после обороны сразу написал: конкурентоспособность российской экономики.

Председательствующий. Виктор Васильевич, остальное все в письменном виде. У нас проект рекомендаций есть...

Кудрявый В.В. Противозатратные механизмы, я хочу сказать, они есть. Я вам передам, так как вы, наверное, правильно сделали по этой схеме. у меня сейчас с собой статья в "Советской России", в которой подробно расписали и ещё предложения...

Председательствующий. Да, Виктор Васильевич, есть проект рекомендаций, мы специально это сделали, чтобы было, на что опереться, как говорится, и чтобы свои мысли выразить в письменном виде, чтобы мы могли это учесть в наших рекомендациях, чтобы документ остался.

Кудрявый В.В. (Не слышно.)

Председательствующий. Нет. К сожалению, вот в конце так устроено, кто крайний - тот виноват. Приходится уплотнять, потому что у нас, коллеги, осталось работать 20 минут.

Кудрявый В.В. (Не слышно.)

Председательствующий. Всё. Спасибо.

Коллеги, у нас ещё шесть человек выступающих, нужно порядка 40 минут. Вы готовы после шести до 18.20 поработать, чтобы я всем дал возможность выступить? Молчание - знак согласия. Тогда идём по этому графику, никого не сокращаю. Мне очень важно, чтобы все высказались, чтобы мы услышали. И стенограмма ведётся, чтобы умные мысли зафиксировать.

Пожалуйста, приготовиться Хнычеву Валерию Альбертовичу.

_____ А.Л. Спасибо, Павел Николаевич.

Уважаемые коллеги, сегодня было уже, по-моему, сказано практически всё, что можно сказать о реформе электроэнергетики. И лучшая демонстрация того, что реформа электроэнергетики всё-таки определённые результаты принесла, является как раз выступление Виктора Васильевича Кудрявого.

Безусловно, он принципиальный и традиционный противник тех принципов, которые были заложены в реформы. Но то, что он так нервничает, когда рассказывает о результатах, говорит о том, что что-то получилось.

Что не получилось. Совершенно точно, получилось исполнить механический процесс по разделению по видам деятельности. Получилось правильно написать большое количество бумаг. Получилось написать три с половиной тысячи страниц правил и регламентов оптового рынка. Получилось сделать, действительно, очень хорошую инфраструктуру управления в виде совета рынка. Действительно, одно из немногих мест, где сосредоточена реальная отраслевая экспертиза, ну вот базовая задача, которая ставилась в ходе реформы, так и не решена. Рынка электроэнергии в Российской Федерации не существует.

Фальшмодели разнообразные, которые у нас в статистике нарисованы, они все про то, что у нас 100 процентов электроэнергии продаётся на рынке. Но это правда, но только никто почему-то не хочет сказать о том, а сколько мощности продаётся. Понятно, что речь идёт о каких-то кусочках небольших. Точно так же, как с самоуправлением через совет рынка, самоуправлением участниками рынка.

Да, оно есть, да, реально в совете рынка собрана наиболее сильная экспертная команда из существующих в нашей стране. Ну вот с точки зрения принятия решения в Минэнерго сильно лукавят, когда рассказывают о том,

что участники рынка сами принимают все решения, потому что, во-первых, Минэнерго обладает правом вето на все, любые решения наблюдательного совета. А, во-вторых, система голосования в наблюдательном совете устроена таким образом, что за исключением госкомпаний за исключением "РусГидро" или "Росатома" никто из участников рынка таких рыночных не может существенно повлиять на принятие решений.

В принципе, вся вот эта ситуация она характерна для многих аспектов реформ в электроэнергетике. Вроде бы всё сделано, только вот чуть-чуть не работает, точно так же как и с рынком электроэнергии. Как результат: среднегодовой прирост стоимости мощности нашей в российской энергосистеме почти 18 процентов. Казалось бы, был бы рынок понятно, что такой избыток, который у нас сегодня есть, а у нас загрузка средний КИУМ в целом по стране чуть-чуть меньше 50 процентов, 47 процентов. Понятно, что при таком избытке мощности вроде бы цена должна падать, а не так она должна чуть-чуть реагировать, похоже немножко на такое гальваническое действие, что приложили большой потенциал, как-то отреагировал, но - ура, значит рынок работает. Мощность в нашей стране не должна стоять нисколько в ряде случаев, в тех случаях, когда существует в каких-то зонах высокая конкуренция.

Это страшно? Это плохо? Конечно, очень страшно и плохо, но это так и бывает на рынке, когда слишком много производится того, чего никому не нужно.

А почему у нас столько мощности, которая никому не нужна? Давайте вспомним, откуда вообще взялись договоры о предоставлении мощности, которые сейчас всем без исключения генераторам нравятся. И всем чиновникам от энергетики тоже они очень нравятся, потому что это универсальный способ обеспечить финансирование чего-нибудь, чего

пришло в голову. А договоры о предоставлении мощности были придуманы изначально как способ обеспечения обязательств инвесторов построить генерацию, а вовсе не как способ обеспечения обязательств нас всех с вами этим самым инвесторам заплатить деньги, как сегодня Георгий Петрович уже подробно рассказал о структуре этого платежа, с учётом доходности, с учётом доходности по ОФЗ, с учётом необходимой прибыли и так далее.

Игорь Степанович хорошо помнит, откуда появилась вообще сама концепция ДПМ. Когда речь зашла о продаже пакетов в генерирующих компаниях, замечу, генерирующих компаниях, сооруженных по принципу минимизации рыночной силы, тогда так, по крайней мере, так считалось. Вот тогда приходящие инвесторы, кстати, Виктор Васильевич тогда в этом тоже участвовал, им было выставлено в качестве условия строительство генерации, подписание вот этих договоров. Это всё полностью поменяло знак. А зачем предполагалось строить столько генераций? Ну потому что был "крест Чубайса". Его переносили на моей памяти официально или неофициально там раза четыре или пять. Первый "крест Чубайса" должен был прийти, по-моему, на 2001 год или 2002-й, потом на 2003-й, потом на 2006-й, ещё на какой-то. Ну там разные версии есть. У меня где-то даже до сих пор лежит одна из презентаций, в которой этот фатальный знак нарисован. Не случилось. О,кей. Рынок по идее должен был бы, вот то, что зашило было в реформе РАО "ЕЭС России" здорового и живого, это ровно вот эта гибкость, с которой рынок должен был бы отреагировать на реальное положение дел во всей остальной экономике. Ну он не реагирует, потому что ещё огромное количество закладок, кнопок, задвижек, там разнообразных инструментов давления на этот рынок со стороны чиновников и регуляторов существует.

А в это время за последний год вообще в мировой энергетике произошли...

Председательствующий. Александр Леонтьевич, придерживайтесь регламента.

_____ А.Л. Да, буквально ещё десять секунд.

...произошли совершенно фантастические изменения. И мне кажется, что многие из участников, докладчиков, спикеров сегодняшних недооценивают их, потому что называют это появлением распределенной генерации. Происходит совсем другой процесс, о нем можно говорить много, но этот процесс называется "изменение архитектуры энергетике и превращение её в плоскую саморегулируемую систему", когда нет системного оператора, которому там надо предъявлять претензии за все, что случилось. Когда на уровне технологий решается проблема с самобалансировкой там нагрузки и возобновляемых источников и прочего. Это большая тема. К сожалению, она, если и находит свое отражение в существующей у нас нормативной базе, то только в виде вот некоторых упоминаний про распределенную генерацию. Мне кажется, что вот эту тему надо обязательно существенно расширить.

Председательствующий. Тема затронута в рекомендациях. Там всё есть. Спасибо.

Так, ну что, Валерий Альбертович? Тоже напоминаю о регламенте. Сейчас 49 минут. Тем более что многое сказано, надо только дополнять.

_____ В.А. Я в энергетике проработал 55 лет, и 70 крупнейших энергообъектов Советского Союза и России приходилось строить. Работал в эксплуатационных организациях и большой, и малой энергетике, то есть опыт работы в энергетике у меня очень большой.

И что хочу сказать. Что вот Пятигорские сети, которые я сейчас возглавляю, уникальное предприятие с точки зрения исторической ценности. Именно на его базе в 2013 году была организована первая в мире мини-энергосистема, которая стала прообразом единой энергосистемы Советского Союза. На ГОЭРЛО её привели в пример тому, что это возможно и нужно сделать.

Насколько... Значит, в настоящее время наше предприятие совмещает функции сетевой и сбытовой деятельности. Это дает нам ряд преимуществ в решении вопросов снижения технологических и коммерческих потерь. Модернизации и реконструкции электрических сетей мы уделяем очень большое внимание, значит, и выполнению всех работ по инвестиционной программе у нас тоже не было проблем. Существенно снижаются сроки технологического присоединения.

Значит, у нас существует правило одного окна, то есть потребитель может прийти и решить вопросы и заключить договор и на поставку электроэнергии, и на технологическое присоединение, и решить свои основные вопросы. У нас нет претензий по длительным прекращением подачи электроэнергии в этом отношении.

Почему я заостряю именно вопрос на этих моментах? Потому что предыдущие товарищи, которые выступали, они все ориентировались на то, как хорошо выполнена программа реформирования, какие она положительные результаты принесла, но я хочу сказать, что не везде и все можно так говорить: ура, ура.

В 2008 году мной опубликована книга "Энергореформа". Правда и вымысел, кстати, я штук 20-30 экземпляров я принес на это сегодняшнее совещание, и желающие могут внизу посмотреть или захотят, могут взять с собой.

Проблема электроэнергетики носит системный характер, поэтому государству необходимо кардинально пересмотреть логику проведенной в отрасли реформы. Прошло почти 15 лет с начала реформы, цены на электрическую энергию растут, сама реформа привела к большим дополнительным финансовым затратам, постоянно меняются правила игры, потребители стали в массовом порядке строить свою генерацию, лихорадит всю отрасль, генерацию, сети и сбыт.

В 2016 году Минэнерго России признали, что 6 из 8 МРСК Россетей находятся в предбанкротном состоянии. В 2014 году за долги на оптовом рынке в сумме 17 миллиардов рублей 13 региональных сбытовых компаний холдинга "Энергострим" были лишены статуса гарантирующих поставщиков, тогда функции сбытов на один город передали ОАО "Россети".

Немногокосторонне настораживает и удивляет, что Россети как-то спокойно отнеслись к ситуации, в которой они находятся сейчас, потому что гарантирующие поставщики практически очень плохо оплачивают генерацию, а еще хуже передачу. Долги перед сетевыми компаниями вообще не учитывались, значит, имеется в виду, значит, они год отработали, вы знаете, что совмещать сбыт и сети по закону разрешается в течение 1 года.

Председательствующий. Валерий Альбертович, регламент, 2 минуты осталось.

_____ В.А. Да. Я заканчиваю.

Значит, но тем не менее, значит, этот вопрос, я думал, что он будет решаться немножко по-другому на этом совещании, но что же сделаешь. Но тем не менее на счет конкуренции пару слов хотел сказать.

Сложности в чем, что конкурировать могут в энергетике только свободные сбыты. Значит, гарантирующие поставщики не могут, потому что

они регулируемые. Ну, если сетевые компании, мы хотим им вроде бы дать возможность заниматься и сбытом, но они тоже регулируемы.

Поэтому сложности, конечно, в том, что нужно, чтобы АТС немножко пересмотрел свою позицию, жесткую позицию по требованию оформления выдачи разрешения стать субъектов оптового рынка. Это очень длительная и сложная процедура.

Энергетики России устали ждать, когда в отрасли возобладает здравый смысл.

Председательствующий. Валерий Альбертович, лозунги не надо.

В.А. Нет, я не буду больше на эту тему. Но я хочу сказать одно, что опыт нашего предприятия подтверждает вывод о том, что совместная работа сетей и сбыта даёт положительный результат. У меня всё.

Председательствующий. Спасибо. Вашу позицию мы знаем, спасибо, что у Вас есть позиция.

Чадов Игорь Анатольевич, пожалуйста. И приготовиться - Губинский Владимир Александрович. Также семь минут, коллеги, потому что все уже устали, три часа мы работаем. Да, я понимаю, вы доложили, можно идти, а другие пусть посидят.

Чадов И.А. Уважаемый Павел Николаевич, уважаемые коллеги!

Во-первых, выражаю свою благодарность за возможность выступить в формате сегодняшних парламентских слушаний. Я представляю правительство Республики Мордовия и хотел бы обратить ваше внимание на конкретную проблему, которая имеет место быть в настоящий момент.

Ситуация, сложившаяся в Республике Мордовия по итогам выставленных гарантирующими поставщиками счетов на оплату стоимости электрической энергии потребителям региона за февраль 2017 года, указывает на рост конечной цены по разным группам и категориям

потребителей от 10 до 30 процентов по отношению к предыдущему месяцу, к январю 2017 года. А если брать, сравнивать с аналогичным периодом прошлого года, то есть с февралём 2016 года, рост составляет от 17 до 40 процентов. Вот конкретный результат, который мы видим.

В настоящее время от потребителей региона поступают обращения, массовые обращения с просьбой о разъяснении сложившейся ситуации и о принятии срочных мер по сдерживанию цен на электрическую энергию. Руководство республики крайне обеспокоено сложившейся ситуацией. С чём это связано?

Во-первых, мы видим серьёзный риск снижения конкурентоспособности наших предприятий. В республике нет полезных ископаемых, республика - это индустриально-аграрный регион, и в экономике ведущая роль принадлежит промышленности и сельскому хозяйству. За последние годы республика добилась значительных результатов в инновационном развитии также, и в настоящее время доля инноваций составляет 28 процентов.

В текущем году на территории республики также запланирован ввод в строй новых крупных инновационных проектов, но неконтролируемое и значительное повышение цен на энергоносители ставит под угрозу реализацию данных проектов и в принципе в целом стабильность экономической системы региона.

По результатам проведённого анализа, причиной скачка цен на электроэнергию для конечных потребителей явился резкий рост цены покупки мощности на оптовом рынке в феврале месяце. Опубликованные администратором торговой системы цены на электрическую мощность за февраль 2017 года значительно выше уровня аналогичного месяца 2016 года, так и предыдущего месяца. По сравнению с январём 2017 года цена покупки

мощности на оптовом рынке конкретно по Республике Мордовия возросла на 54 процента. Если сравнивать с аналогичным периодом прошлого года, с февралём 2016 года, рост составил 71 процент. Цена покупки мощности, ещё раз обращаю ваше внимание.

Согласно разъяснениям, размещённым на официальном сайте Совета рынка, на увеличение мощности на оптовом рынке главным образом повлияли три основных фактора. Покупка по договорам купли-продажи новых объектов атомных и гидроэлектростанций, о чём мы сегодня уже слышали из нескольких докладов. Изменение цен и объёмов покупки по договорам о предоставлении мощности ДПМ, тоже об этом сегодня говорилось. И изменение цен и объёмов покупки по договорам купли-продажи мощности по результатам конкурентного отбора.

Председательствующий. Игорь Анатольевич, может быть, мы проще сделаем, Вы мне письмо напишете с объяснением, чтобы мы сделали запрос официальный, почему это произошло, не исключено, что это связано с оплатой мощности ДПМ. Но таких скачков быть не может, не имеют права. Это опять же не рыночные механизмы работы.

Мы говорим, что рынок есть, какой рынок? Потом сейчас у нас собственно тема "реформы отрасли", поэтому нам надо понять, в чём проблема, это частный случай или системный случай.

Чадов И.А. Буквально ещё два слова, Павел Николаевич.

Председательствующий. Пожалуйста.

Чадов И.А. По вашему замечанию, хорошо. Аналитика, то есть мы проанализировали ситуацию по соседним регионам, что касается роста цены на мощность в феврале, та же самая ситуация есть и в соседних регионах. Это Ульяновская, Самарская, Нижегородская, Пензенская, Рязанская, Ивановская области, республики Марий Эл, Чувашия и Татарстан.

Председательствующий. Давайте мы эту тему по исследуем в рабочем порядке, чтобы выяснить причину, почему произошло и как. Я думаю, больше пользы будет. Потому что, я говорю ещё раз, это не тема сегодняшних парламентских слушаний. Но в то же время может носить системный характер.

Чадов И.А. Последнее, на что хотелось бы обратить внимание, что и в выступлении представителя Федеральной антимонопольной службы сегодня это прозвучало, и это четко отражено в прогнозе социально-экономического развития, то, что рост цен на оптовом рынке, нерегулируемых цен, должен быть в пределах 6,5-7 процентов. С учетом возврата инвестиций по ...

Председательствующий. Я считаю, там не рост должен быть, а снижение. Потому что там потенциал для снижения колоссальный. Нарастили мощностей, ГЭС, АЭС, всё туда, извините меня, сбрасывается, сейчас Дальний Восток добавился, Калининград. Ну ладно, это временные вещи. И все это ложится на потребителей по всей стране. И это не всегда правильно и справедливо, потому что экономика не развивается. Если в рамках инфляции, ещё можно терпеть, там даже инфляция плюс. Но когда вот, как вы говорите, до 40 процентов, тут, понятно, любая экономика, любые инвестиционные проекты, которые есть сейчас, они за пределами срока окупаемости, они все будут остановлены. Мы не должны менять по ходу правила игры для конечного потребителя, потому что они же в инвестиционные проекты в целом закладывают определенные параметры, которые потом не удерживаются и в итоге, так сказать, они становятся банкротами. Мы должны это допускать. Вот в чем вопрос. Поэтому в пределах разумного роста инфляция минус, понятно. А когда выше, надо объяснять людям или брать на государственный бюджет, федеральный, региональный эти издержки дополнительные по схеме частно-

государственного партнерства, концессий и так далее. Вот такие механизмы надо делать, чтобы инвестиции не останавливались, а только росли.

Чадов И.А. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

Так, следующий докладчик Губинский Владимир Александрович. Подготовиться Медведеву Ивану Владимировичу. Пожалуйста. Также просьба постараться...

Губинский В.А. Хорошо. Я буквально коротко. А то вижу, что многие устали.

Павел Николаевич, ещё раз благодарю, что в рамках приглашения вы привлекаете регионы. И мой краткий доклад, буквально не буду повторяться по тем вещам, которых уже коснулись, ну назову его так - "О необходимости совершенствования законодательства в сфере электроэнергетики с учетом региональных особенностей". Я буквально на примере Мурманской области пару тезисов, наверное, зафиксирую. Я в проекте решения представлял. А именно.

Первое. Предусмотреть в законодательстве Российской Федерации возможность приобретения потребителями региона, энергосбытовыми компаниями, гарантирующими поставщиками избыточных не востребуемых объемов электрической энергии и мощностей. О чем мы говорим? Например, цель вовлечения не востребуемых избыточных объемов электроэнергии в экономику региона. Невостребованных.

Действительно, такая инициатива правительству области неоднократно представлялась, пытались мы решить вопрос применения, в данном случае уже особых условий ценообразования на примере нас там для северных регионов, а точнее, для Мурманской области, в настоящее время, можно так сказать, для Арктической зоны Российской Федерации, именно обладающих

избыточными неостребованными объемами производства электрической энергии именно в этой части, в этом сегменте, чтобы заинтересовывать потребителя, заинтересовывать, по крайней мере, включить локомотивный некий механизм.

К примеру, в Кольской энергосистеме есть избыток порядка 200, от 200 до 350 мегаватт, что позволяет вырабатывать порядка 3 миллиардов киловатт-часов дополнительно. Это всегда был для данных территорий такой задел, потому что, как вы знаете, в настоящее время в регионе существует реальный потенциал наращивания объемов за счет реализации промышленными предприятиями, такими как СЗТК, группа "Акрон", "Еврохим", Ковдорский ГОК, "Апатит" "ФосАгро" новых инвестиционных проектов, а также увеличение доли электроэнергии в структуре топливно-энергетического баланса. Сегодня об этом Вячеслав Михайлович кратко коснулся, я на примере региона покажу, ещё раз отображу эту ситуацию. И действительно, для реализации потенциала Кольской энергосистемы в действующем законодательстве необходимо предусмотреть возможность реализации избыточных объемов электрической энергии по более низкой цене путем внесения изменения в действующее правило ценообразования. В данном случае я назову, громко исключив повторную оплату мощности в случае потребления именно избыточных и неостребованных объемов электроэнергии. О чем я говорю? Действительно, если в течение года происходит рост по сравнению с исходным прогнозным балансом, который на конец года формируется, почему не сделать льготным потребление и тем самым заинтересовать потребителя? Я прекрасно понимаю, что на уровне депутатов Государственной Думы все постановления, все нормативные, потом которые формируются на уровне исполнительной власти, знать

невозможно. Но я на примере региона буквально ещё раз покажу и постараюсь это объяснить.

Данные инициативы, Вячеслав Михайлович ушел, прорабатывались, но не нашли какого-то реального что ли... не интересна что ли была эта ситуация. Это не интересно - заинтересовывать потребителей и привлекать объемы, и увеличивать объемы именно на то потребление, которое нужно потребителям. Это обсуждалось в Минэнерго, этот момент ещё раз в рамках государственной комиссии по вопросам развития Арктики под председательством Рогозина мы поднимаем.

Это неоднократно в департаментах развития электроэнергетики поднималось, даже на базе имеющейся в данном случае рабочей группы по обеспечению Мурманской области. И последняя инициатива буквально в марте этого года ушла прямо с нормами, которые надо поменять.

Естественно, данная позиция, может, многих регионов не касается, но тех коснется, кто обладает этими избытками, именно избытками в части генерации, возможности реализовать. Позиция региона, естественно, согласуется с теми позициями, которые озвучены президентом в рамках стимулирования реализации проектов на арктических территориях.

Второй момент. Предусмотреть, действительно это надо, и об этом сегодня было сказано, рост цены на электроэнергию на оптовом рынке для прочих потребителей, к которым относятся электротельные, не учитывает темпы и ограничение роста платы граждан за коммунальные ресурсы. То есть фактически сейчас отсутствует ограничительная, некая пресекающая норма федерального законодательства по данному направлению, что привело фактически к значительному дисбалансу.

Для примера. Что говорить, реформа уже идёт давно. И если мы сейчас разрежем каждый регион, то, скажем так, в Мурманской области

единственным местным видом топлива является электроэнергия. То есть, соответственно, какое должно быть первое решение? Максимально использовать местный вид топлива, притом, что если генерация позволяет. А в настоящий момент сложилась следующая ситуация. В структуре электростанций топливная составляющая достигает 80 процентов, средний экономический обоснованный тариф для электростанций, а они разбросаны по всей территории, средний уже достиг порядка 8 тысяч рублей за гикю. Я думаю, всем понятно. Тарифы для населения в целях доступности мы формируем не выше 3400 рублей за гигакалорию. И то в рамках регионального сравнения это достаточно высокая цена, если мы понимаем, с НДС, но не суть.

То есть рост цены на электрическую энергию напрямую влияет на себестоимость тепловой энергии, вырабатываемой электростанциями. При этом темп роста тарифов на электрическую энергию для прочих потребителей опережает темп роста платы граждан за коммунальные услуги. Действительно, вот это упущение... на нём просто никогда никто не акцентировал внимания. А даже если акцентировал, то это выносилось... ну давайте потом посмотрим, да подождёт, ещё будет время. А мы уже в реформировании находимся, если брать 2007 год, фактически 11 лет находимся в стадии реформирования, и только сейчас хорошие вещи, хорошие моменты Вячеслав Михайлович обозначил, но мы еще к этому не приступили.

Для примера. В результате величина субсидий для электростанций на территории региона, у которого местным видом топлива является электроэнергия... И мы можем фактически заменить большинство мазутных котельных, а у нас один из мазутов - в независимых регионах, об этом губернатор часто говорит. Для электростанций в 2017 году сумма

субсидий, РСО, достигла 711 миллионов рублей, что составляет 30 процентов от всех субсидий, выделяемых теплоэнергетическим предприятиям из областного бюджета.

Председательствующий. Владимир Александрович, Вам надо котельные с электричества переводить на другой вид топлива.

Губинский В.А. Нет, смотрите, действительно любой привозной вид топлива...

Председательствующий. Ну, энергия, которая получена с КПД 20 процентов, а у потребителя 15 процентов, топить, конечно, вы получите...

Губинский В.А. Павел Николаевич, Вы правильно говорите, но еще раз говорю, любое привозное топливо, оно будет формировать ...

Председательствующий. Реформы здесь ни при чем, вот поверьте мне.

Губинский В.А. В том числе действительно. Сейчас я акцентирую внимание, реформы действительно причём, просто всегда должны были быть учтены вот эти особенности и какая-то детальная проработка.

Председательствующий. Ну, по-любому, Владимир Александрович, Вы уже перебираете регламент.

Губинский В.А. Хорошо. Я акцентировал только на этих двух моментах. И сегодня очень много говорили о том, что, да, нет стимулирующих механизмов...

Председательствующий. Какова стоимость электроэнергии у конечного потребителя, ... котельных, киловатт-час, сколько стоит, для котельных?

Губинский В.А. Для электрокотельных порядка в среднем около 4 рублей за киловатт.

Председательствующий. 4 рубля, это средняя по стране цена. А на Севере?

Губинский В.А. Павел Николаевич, извините, что...

Председательствующий. А для электрочувствительных, ну, ассигнациями можете котельные топить, тот же самый эффект получите.

Губинский В.А. Сейчас обозначим. Мы забываемся, что есть регионы с северным удорожанием. Здесь многие регионы присутствуют. Имеется в виду, удорожание на другие вещи, именно особенность, где должна быть точечная работа.

Ну что же, заканчивая, еще раз отмечу, действительно в законодательстве отсутствуют индикаторы для того, чтобы наши все генерирующие компании, сбытовые компании увеличивали полезный отпуск, увеличивали реализацию и снижали удельник. Это действительно есть. И, более того, эта ситуация сейчас усугубится с учетом того, что с июля у нас к каждому... в первой ценовой зоне у нас добавится еще плата за Дальний Восток. Увы, ну что же, будем платить. Спасибо.

Председательствующий. Ну, это меньше процента, это существенно не скажется, тем более на оптовом рынке.

Губинский В.А. Это пока еще мы не знаем, это пока прогнозы. Спасибо. Как обычно, как с мощностью, которая, сегодня было озвучено, 30-50 процентов по регионам у нас произошел рост.

Председательствующий. Все, Владимир Александрович, давайте заканчивайте.

Иван Владимирович, пожалуйста.

Медведев И.В. Уважаемые коллеги, на примере реформирования энергетики Республики Коми, сам занимался этой проблемой реформирования, и 10 лет возглавлял сетевую компанию.

Откройте второй слайд. Территория большая - 416 тысяч километров, неценовая зона, практически, изолированы. Печорская ГРЭС присутствует и присутствует блок станции Сыктывкарского лесопромышленного комплекса.

Следующий слайд. Но это была "Комиэнерго" до распаковки, 13 филиалов.

Следующий слайд. Ну распаковка типовая, как и было принято. Единственное, что на этом слайде, что и генерация, и сбыт аффилированы, то есть принадлежат Т-плюс.

Следующий слайд, пожалуйста. Распаковались мы 1 июля 2006 года. Соответственно, в 2016 году ровно 10 лет, поэтому сравнивает 2005-й и 2015-й. Посмотрите, НВВ в 3,6 раза выросла. Численность персонала, как не странно, выросла в 1,4 раза. Производительность труда упала, а средний тариф более чем в 3 раза вырос при уровне инфляции 172 процента.

Следующий слайд. А вот наше ТСО, 2005-й и 2015-й. В 2005-м вообще ТСО не было, все сети на территории Республики Коми были в руках Комиэнерго, потому что в 1997-1998 годах были ликвидированы все оптовые потребители - перепродавцы.

2015 год. Ну вот Комиэнерго осталось со 104 тысячами у.е., при этом затраты 50 тысяч на одно. Республиканская сетевая "Энерготрейд", это частные компании, но близкие к правительству, соответственно, и норматив 105 и 95 тысяч рублей.

Прочие ведомственные, хоть норматив и маленький, 12 тысяч рублей, но до распаковки, до реформирования, практически, это всё содержалось за счёт министерств и ведомств, за счёт предприятий. То есть РЖД - за счёт железной дороги, "Оборонэнерго" - за счёт Минобороны, Газпром, понятно, за счёт Газпрома, плюс ЛУКОЙЛ и так далее. То есть всё равно нагрузка на котловой тариф и с малой нормой на условную единицу. По количеству условных единиц - 48 процентов, а рост затрат 217 процентов.

Следующий слайд. Вот за 10 лет вложили мы в электросетевой комплекс "Территориально-сетевые организации" почти 8 миллиардов

рублей, а износ увеличили на 10 процентных пунктов. Да, хорошо, что в сети пришли, наконец-то, инвестиции, потому что сами занимались этим до того и сетевой комплекс получал инвестиции по остаточному принципу. Всё было, конечно же, больше направлялось им в генерацию. Это говорит о том, это уже решать надо, что ещё и недостаточно этих инвестиций, хотя, конечно, выросли с 300-400 миллионов до почти миллиарда.

Следующий. Коми РДУ, то есть регионально-диспетчерское управление. Мы отдали 32 человека, сегодня там, практически, 90 ещё набирают персонал, будет 100. Я уж молчу по верхний уровень. Мы вынуждены были создать свой центр управления сетями и так далее. Ни к чему не привело, только к увеличению персонала и больше ничего. И, соответственно, к соответствующим затратам, когда можно было отдать или в ФСК эту функцию или в МРСК, в Комиэнерго.

Следующий. Магистральные сети. В нашем составе, посмотрите, практически объёмы обслуживания не увеличились, увеличились на 4 тысячи - это одна линия ..., построенная 220. Но зато годовые расходы возросли непомерно.

Мы Комиэнерго до 1 октября 2010 года эксплуатировали эту сеть по договору в ФСК, соответственно, получали деньги. Вот за 2009-2010 годы мы получили 300 миллионов рублей, Сегодня - миллиард 600. Но мы готовы за любую половину опять заключить договор аренды, ФСК остальную часть пусть направляет на инвестиции, потому что у нас и 110-ки и 220 эксплуатировались всё вместе. Но понимаете, когда полторы тысячи километров и увеличивается и персонал, и увеличиваются затраты, но когда это всё вместе.

Мы пытались доказать РАО "ЕЭС России", что ну куда полторы тысячи километров выделять. По нормативам там полагается аж две гусеницы ГТТ для них. Соответственно, всё это нарастили.

По потерям. Не надо дальше, верните, пожалуйста.

По потерям. Понятно. Мы прекрасно понимаем, что это не технические потери 9 процентов сети 220. Понимаем, что они сделаны на кончике пера. Следующий слайд сделайте. Вот 300 миллионов потребителей Республики Коми переплачивают за счет потребителей Архангельской области, потому что все, что идет по территории Республики Коми и продается в Архангельской области, соотносится с тем потреблением, которое берут из сети 220 потребители Республики Коми. Но завтра еще снизится, что, будем рисовать и 20 процентов, и 30 процентов потери в сети 220. Конечно, Федеральная антимонопольная служба должна посмотреть эту проблему. Дальше.

Котловой тариф 59 процентов генерация. У нас на территории генерация, ну, 2500, а максимум 1280. Понятно, что мы практически все потребители содержим эту генерацию, поэтому и 59 процентов. Если регион взять без избыточной генерации, то там вылезет в эти же проценты сетевая составляющая, а сетевая составляющая 18, это чистое МРСК, ФСК почти половина и плюс еще вот те при правительственные проправительственные ТСОшки, которых 9 процентов, у которых практически там в четыре раза меньше условия, но зато в два раза больше норматив по обслуживанию потерь.

Перекрестка 3 миллиарда рублей, это составляет, вот естественно сидит в сетевой составляющей и от всей сетевой составляющей 37 процентов.

Павел Николаевич, вы говорили о 6 рублях там для сельского хозяйства и так далее. У нас в этом году 8 рублей. Конечно, это никакой малый бизнес не переживет и просто будет...

Председательствующий. Вы на Севере? На Севере есть полярки и северные у Вас.

Медведев И.В. Но это понятно, но перекрестка какая, 3 миллиарда, это ясно, но какой там малый или средний бизнес будет, а ТП 360 миллионов рублей еще накручивается, это 5 процентов от НВВ, это вот то, что мы посчитали на 2015 год, а сейчас еще дают ... прибавится с 1 июля с нулевыми затратами. Дальше.

Распределенная генерация. В 2005 году ее практически не было, за исключением резервных источников у Комиэнерго, как и стационарных, так и передвижных.

Сегодня посмотрите за 220 мегаватт - это нефтяники, ЛУКОЙЛ, две большие крупные электростанции. Я сразу говорю Усинск, это сразу снижается передача по магистральным сетям, ну, конечно, и мы тоже потеряем, но там последняя миля у нас ликвидирована, там, в основном, потеряет федеральная сетевая компания. Воркутауголь на метане - 32 мегаватта, то есть всего практически 280 мегаватт и это будет все увеличиваться, а если снизится хотя бы та же солнечная батарея в два, в три раза, то и сетевики пойдут на это с точки зрения экономии собственных нужд, они будут окупаемые по сравнению с той ценой, которую нам трактует или дублирует оптовый рынок.

Конечно, надо сетевой генерацией заниматься, потому что она все равно стихийно возникает и будет возникать дальше. Все-таки из максимума 1280, 280 всяко уйдет и останется всего лишь 1000 мегаватт, скажется и на Комиэнерго на МРСК, скажется и на ФСК.

Следующий. Ну, по целям реформирования, ну, два плюса для сетей мы просто видим. Да, инвестиции пошли, но недостаточно и все-таки 10 процентных пунктов износ нарастает. Конечно, к энергетической инфраструктуре доступ гораздо стал проще. Ну, доступ проще, но надо делать что-то с этими льготами, которые по 15 киловатт. Ну, за 550 рублей мы уже сегодня и говорили, более 50 процентов просто никогда не востребована заявленная мощность.

Следующий. Оптовый рынок не работает, потому что вот избыточные те в два раза мощности на территории республики, сигнала оптовый рынок не дает на вывод неконкурентной генерации. У нас две станции среднего давления: Воркутинская ТЭЦ-1 и Интинская ТЭЦ, там из Германии мы привезли по репатриации после войны оборудование и поставили, и оно сегодня еще молотит. Какая там может быть экономика? Никакой.

Ну, про розничный рынок говорили. По ГП. Ну, ГП мы сегодня сделали неконкурентный вид бизнеса, а монополию.

Из него не уйдешь, потребитель от него не уйдет никогда, только по суду, факты сплошь и рядом: по два, три года судятся, чтобы уйти к нам. И плюс ещё полное крепостническое право сетевых организаций по покупке потерь. От той же блок-станции ТЭЦ, кто... поставка на розничный рынок дешевле, чем СОПТа, но мы не можем, потому что все покупает сбытовая компания ГПИ, а мы вынуждены оплачивать ей.

Ну, рост удельного веса топливной составляющей, снижение теплопотребления, соответственно тоже ТЭЦ ушли в минус, хотя очень много котельных есть. Вот почему-то рынок не работает. У нас в Воркуте три источника теплоснабжения: Воркутинская ТЭЦ-1, которую я упоминал, ТЭЦ-2 и ещё водогрейная котельная аж на 500 гигакалорий на мазуте в угольном районе. Если бы рынок хорошо отработал, то уж, по крайней мере,

ТЭЦ-1 давно бы уже вышла и хотя бы два тепловых источника это меньшая нагрузка на потребителя.

По распределенной генерации говорили: согласовательные процедуры. Мы ещё взяли и породили рынком неплатежи внутри нашей системы, внутри энергетической системы. Конечно, ни в какие ворота не лезет.

Следующий. Понятно, что мы - затраты минус. Конечно, будет сказываться. И при таком подходе будет износ только нарастать. Дублирование функций, наличие дополнительных настроек, снижение производительности труда.

Спасибо. У меня всё.

Председательствующий. Спасибо.

Так, Сергей Яковлевич, давай, подводи итоги.

Есяков С.Я. Я постараюсь также очень кратко остановиться на основных моментах, извиняемся, наверное, за такое долгое проведение наших парламентских слушаний.

Но что хотелось бы сказать. Мы сегодня рассматриваем тему - это результат реформирования отрасли. Их надо рассматривать по конкретным результатам. И первый результат - это все-таки надёжность, как оценивать надёжность работы энергосистемы. Виктор Васильевич сегодня говорил и приводил, вот есть у нас Саяно-Шушенская ГЭС, есть очень много таких моментов и действительно отключений, и аварийных отключений. Но я вам могу сказать, что вот, допустим, я также вот фактически с середины 90-х годов работаю в энергетике, но, может быть, Чернобыльскую атомную станцию я не застал, которая была там в 1986-м, также по своей сопоставимости даже больше, чем саяно-шушенская энергия, но вот веерное отключение, серьёзное отключение, критические регионы - это я все застал, это всё проходило на моей, в общем-то, такой деятельности. Виктор

Васильевич... в том числе мы собирались несколько раз у Виктора Васильевича, где на повышенных тонах рассматривали работу отдельных регионов. Все это было. Я уж не говорю о кризисных штабах, которые были. Сегодня мы об этом забыли и забыли практически по всем регионам. Плохо, хорошо? Наверное, в общем-то, я считаю, что сегодня эта ситуация лучше, чем та же 15-летняя, 20-летняя задача.

Второй момент, это та, о которой сегодня говорили, это инвестиции. Опять же, как сравнивать, чего сравнивать? Я не идеализирую ни ту систему, ни вторую систему, но вот Иван Владимирович сказал, и я могу подтвердить, что объём инвестиций в энергетике с той системой ценообразования, которая была в то время, был минимальный и нереальный для поддержания нормальной работы энергосистемы. Сейчас то, что добились за счёт реформирования, мы добились абсолютно противоположной картины: в общем-то, очень существенное увеличение инвестиций и в генерацию, и в сетях. В генерацию через ДПМ, в сети - через РАП. Я далеко не уверен, что мы получили высокую эффективность этих инвестиций. Мы получили излишние мощности. Мы получили как в генерации, так и в сетях, мы получили очень большую дополнительную нагрузку на конечных потребителей. И в принципе экономически мы не получили тот результат, на который бы рассчитывали.

Третий момент, который мне хотелось бы отметить. Фактически, может быть, он такой достаточно принципиальный. Всё-таки есть две модели, если рассматривать, индустриальную и рыночную. Опять же разные итоги, можно говорить. Но я не ошибусь, если скажу, что на сегодняшний день всё-таки опыта, весь зарубежный опыт или практически весь зарубежный опыт показывает, что очень мало возврата, хоть Виктор Васильевич и сказал, возврата к старой вертикально интегрированной

системе. Кому-то не нравится это расслоение, кому-то не нравится разделение, но все идут всё-таки по пути дальнейшего развития этих рыночных отношений. И, я думаю, всё-таки вот эту развилку нам нужно прийти и сказать, что только движение вперед. Очень бы хотелось так прийти и сказать - давайте возвратимся к старому, и все будет у нас хорошо. Но, поверьте, если бы была такая уверенность, можно было бы действительно думать. Сейчас ее такой нет. По инвестициям сказал.

Теперь всё-таки вот что такое, допустим, та же конкуренция... та же рыночная энергетика, кроме надежности, кроме инвестиций? Есть ещё два показателя, которые достаточно важны в этой ситуации. Это первое - это конкуренция, и второе - это прозрачность. Я могу сказать, я выскажу свое личное мнение. Я считаю, что одним из самых негативных моментов проведения этой реформы стало чрезмерное вмешательство государства, правительства, всех наших государственных органов в те процессы, которые были как бы заложены ранее, и которые предполагались. В чем это выражается? Возьмем конкуренцию ту же. Есть такой розничный рынок. Сегодня с него начал даже Павел Николаевич, сказал, потом сказал Вячеслав Михайлович, и все возвращались. Эта тема была одной из самых важных, допустим, и 15 лет назад. Спустя там 15 или там 13 лет назад, мы имеем ноль в этом плане, хотя... И мы говорим о том, что как бы реформа, мы проводим реформы. А почему?

Вот сегодня Наталья Викторовна говорила, что она сделала вывод. Да, мы сейчас пытаемся, или Министерство энергетики, все сообщество пытается провести реформу, рыночную реформу розничного рынка. Но понятно, что за 5-6 процентов доли сбытовой надбавки, которая имеется в конечной цене продукции, мы никакой реформы розничного рынка не

получим. И это, по-моему, однозначно. За 1-2 процента потребитель не придет.

В чем причина? Причина, я думаю, одна. Мы можем увеличить количество розничных сбытов, но пока мы не увеличим предложение электроэнергии на рынке, пока мы не увеличим количество игроков на этом рынке, розничного рынка мы не добьемся, какие бы мы постановления и документы ни писали.

Как это сделать? Сегодня опять же здесь говорилось, есть несколько таких моментов, все говорили сегодня о распределенной энергетике, как игроке розничного рынка. Абсолютно согласен. И, в принципе, хочет государство или не хочет, хотим мы или не хотим, а распределенная энергетика в этом плане сыграет свою роль.

Второй момент. Сегодня мы много с вами говорили о роли, о недостаточном внимании к проблеме ТЭЦ. Это, наверное, основной у нас резерв именно появление новых игроков на розничном рынке. Без него мы опять же не поставим, не решим эту проблему. Только в этом плане мы создадим конкурентную среду на розничном рынке, и только в этом плане мы будем работать нормально. Причем, ТЭЦ в совокупности как электро- и теплоэнергия, только в совокупности мы получим эффект и получим экономию. И в этой ситуации, опять же, Павел Николаевич, нельзя не сказать об именно о таком моменте конкуренции, как выход ТЭЦ на розничный рынок и участие в этом затрат сетевых компаний, начиная от ФСК и кончая всех компаний. Только выделенный участок сети, только часть сети, которая связана с ТЭЦ, и конкуренция может создать тот рынок.

Почему я так говорю? Мы вот сегодня несколько раз опять же поднимали проблему "последней мили" или закон, особенно то, что касается крупных потребителей, особенно то, что касается в принципе тех

потребителей и регионов, которым мы в 2013-м ликвидировали "последнюю милю", условно, для распределительных компаний. Да, мы позволили ФСК спокойно заключать договора, резко уменьшили выручку тех же МРСКовских компаний или "Российских сетей", хотя и те и вторые компании туда входят. Но в то же время мы сейчас... исходя из очень простой логики, раз у них нет там своего оборудования, значит, МРСК не должна участвовать в "последней миле".

Такой же принцип, я считаю, что мы должны обсудить, проработать и определить на розничном рынке, касающийся ТЭС. Если нет присоединения к ФСК, если есть основные потребители в регионе, значит, мы такой же принцип должны обсуждать именно в плане сетевого тарифа. Это то, что касается этих вопросов.

И последний еще момент прозрачности. Это опять же вопросы, которые достаточно сильно волнуют нас. Олег Геннадьевич очень сильно поднимал, и я могу с полным правом согласиться с этим. Вот мы говорим о цене на электроэнергию, говорим, что наше основное достижение как бы конкуренции и прозрачности это оптовый рынок электроэнергии. Но мы все с вами понимаем, что реально конкуренция на этом рынке достается только 20-25 процентам электроэнергии, которая, в общем-то, там продается. 70-75 процентов стоимости электроэнергии - это всё-таки действительно всякие надбавки, всякие регулируемые договора, все те моменты, о которых мы сегодня опять же говорили, начиная от регулируемых договоров для населения и ДПМ, вынужденные генераторы, Северный Кавказ, Крым, Калининград, возобновляемые источники, ... и еще целый ряд вопросов, которые... Дальний Восток. Вот такой перечень у нас дополнительных надбавок, который делает цену на рынке очень, в общем-то, непрозрачной.

И в силу этого появляются такие моменты, о которых сегодня говорили представители регионов, когда, несмотря на то, что программа ДПМ должна пойти на спад, появляются резкие скачки цен, на 50, на 40 процентов, я не думаю, что это однозначный такой факт. Наверное, действительно он реальный, раз о нем говорят. И это говорит о невозможности правильной, прозрачной и как бы вести свой бизнес электрический.

Вот эти моменты очень важны сегодня. И я считаю, что их нужно дорабатывать. И можно назвать еще целый ряд вопросов. Но я вот... Заканчиваю и хочу сказать вам всем спасибо за ваше терпение, за вашу, в общем-то, активную позицию, за то, что вы присутствовали. Очень большая тема, очень серьезная тема, очень, наверное, беспокойная тема, но фактически вопрос-то в другом. Всё равно надо делать первые шаги, не делая шаги, мы не будем приближаться к истине. Спасибо.

Председательствующий. Спасибо.

Вот всё по Черномырдину: хотим как лучше, а получается как всегда. Строим партию, получается коммунистическая, сделали реформу РАО ЕЭС, через 15 лет вернулись опять к РАО ЕЭС, перекрёстка, ручное управление и так далее, с элементами рыночных отношений.

Коллеги, Фортум докладывал, слайд был в конце "Реформа удалась". У меня вопрос. Удалась реформа или нет, можем интерактив провести. Вот всех заслушали, всех выслушали внимательно, три ответа: да, нет и воздержался. Вот кто за то, что реформа удалась? Поднимите руки. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 - 10 человек.

Кто, что не удалась? Кто за это, поднимите руки. 1, 2, 3, 4... 11, 12, 13, 14, 15, 16... 22, 23, 24, 25 – 25, опустите, все понятно.

Кто воздержался? 1, 2, 3, 4, 5, 6... 10, ну, может быть, 11.

Коллеги, у нас - 10 оптимистов, 10 - воздержалось и 25 человек и более, что не удалась. То есть абсолютное большинство либо воздержались, либо что реформа не удалась. Вот я воздержался, должен быть нейтрален, скажем так, но в то же время я далёк от мысли, что реформа удалась.

Как я сказал вначале, во-первых, целеполагание было немножко не то, и то, потому что решали задачу о прогнозах роста ВВП страны 7 процентов, при этом не смотрели, что по стране рост был за счёт роста цен на углеводороды и увеличения объемов его экспорта. И заложили запас, боялись дефицита электроэнергии, стали делать реформу, чтобы привлечь инвестиции внешние, схемы ДПМ, потом реформа, скажем так, пошла, а спроса нет и сели на заднюю точку и на ней до сих пор сидим и не знаем, как с этой ситуацией справиться.

Поэтому возвращаемся, что это было: ошибка вначале или просто мы неправильно реформу провели, поэтому и сравниваем. Я просто уверен, что если бы сохранили РАО ЕЭС, нашли бы возможности проведения инвестиций и в централизованной системы мы бы имели необходимое количество электроэнергии, ниже стоимость электроэнергии, чем на сегодня для потребителя без всяких надстроек.

А вот если бы грамотно развивали децентрализованную энергетику и всё остальное ещё бы лучший эффект имели. Что-то у меня сомнений в этом никаких нет. Но в то же время правильно было сказано, дело сделано, что говорится. Мы теперь уже в новой парадигме должны искать источники для повышения эффективности работы всего комплекса в интересах потребителя. Потому что есть и плюсы в этой реформе, потому что она показала слабые места нашей энергосистемы, нашей экономической модели. И мы видим эти слабые места. Важно, чтобы теперь с этими слабыми местами поработать. И хотел бы, конечно, уже иметь, видеть целевую экономическую модель

развития рыночных отношений, прежде всего, чтобы от потребителя всё шло. И в этот момент, конечно, миниТЭЦ и распределительная энергетика и не только здесь всё уместно.

К сожалению, очень слабые доклады и представительство было от Минэк и от ФАС. О чём это говорит? Или не уважают Госдуму и Комитет по энергетике и уровень участия невысокий, причём этот уровень пришёл... ладно бы пришли ребята и рассказали, как они видят дальше развитие электроэнергетики целевой модели экономическую, конкурентную. Мы о конкуренции от ФАС вообще ничего не услышали, только о тарифах. Они в этой парадигме живут. А Минэк правильно сказал слова, что они должны заниматься прогнозированием. Так они же прогнозируют. от этого вся экономика, а потом энергетика развивается не туда, куда надо развиваться. И тогда они прогнозировали, и сейчас, и темпы роста и всё остальное, живут в другом мире. От этого потом перекосы уже в отдельных отраслях экономики. И нас же призывают прогнозировать. Удивительно, да? Но это факт. Вот это тоже надо понимать, что в такой ситуации мы живём, такова объективная реальность.

Коллеги, те рекомендации, которые мы подготовили, проект рекомендаций, понятно, мы все не могли учесть. Мало того, многие мысли мы оставляем, чтобы будоражили сознание, чтобы вызывали протест или, наоборот, поддержку. Поэтому большая просьба, я сомневаюсь и далёк от мысли, что это последние рекомендации и после них мы начнём строить коммунизм. Но это ещё один шаг в достижении этой цели, потому что информация полученная, она меняет наше убеждение и от этого получают новые знания. Давайте мы с этим новым знанием будем идти вперёд.

Поэтому жду от вас предложений. Не просто предложений, коллеги, аргументация должна быть, значит, мелким шрифтом, что говорится, чтобы

было понятно, о чём идёт речь, чтобы нам доработать рекомендации, чтобы в самом деле это был не шагжок, а настоящий шаг. Потому что мы в своей работе на ближайшие пять лет, сформировали комитет, оргструктуры, экспертные советы, очень хороший комитет, 18 человек.

Если раньше он был, в том созыве, больше политический, сейчас больше производственный, экономический, у нас целеполагание очень хорошее. Чтобы мы на эти пять лет цели себе поставили, так монотонно работая с Министерством энергетики, и с Минэком, и с ФАСом. В следующий раз уже буду обращать внимание руководителей, что есть вопросы к уровню управления. Чтобы мы шли вперёд, чтобы мы эту реформу довели до логического завершения в интересах потребителя.

Я просто уверен, что у нас получится. Потенциал у нас огромный - человеческий, производственный, экономический, - поэтому я думаю, у нас всё получится.

Всем спасибо за участие, до новых встреч. Жду предложений.

Рекомендации

Парламентских слушаний «Об итогах реформирования электроэнергетики»

3 апреля 2017 г.

Малый зал ГД

Участники парламентских слушаний: представители федеральных органов исполнительной власти, депутаты Государственной Думы, представители организаций топливно-энергетического комплекса, научных и общественных организаций, рассмотрев итоги реформирования энергетики, отмечают:

Цели и задачи реформы электроэнергетики России были определены постановлением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2001 г. № 526 "О реформировании электроэнергетики Российской Федерации". Законодательную базу реформирования отрасли составил пакет принятых в 2003 году федеральных законов «Об электроэнергетике», «Об особенностях функционирования электроэнергетики в переходный период и о внесении изменений в некоторые нормативные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об электроэнергетике», «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в Российской Федерации», «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О естественных монополиях», «О внесении изменений и дополнений в часть вторую Гражданского кодекса Российской Федерации», «О внесении изменений в Федеральный закон «Об энергосбережении».

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации в мае 2008 года в структуре федеральных органов исполнительной власти было создано Министерство энергетики Российской Федерации в рамках реорганизации Минпромэнерго России и разделения функций управления промышленностью и энергетикой по различным министерствам.

В ходе реформы электроэнергетики, проведенной в 2004 – 2008 годах, радикально изменились структура электроэнергетики России, была реорганизована система государственного регулирования отрасли, созданы условия для развития конкурентного рынка электроэнергии.

Произошло разделение естественно-монопольных (передача электроэнергии, оперативно-диспетчерское управление) и потенциально конкурентных (производство, сбыт электроэнергии, ремонт и сервис) видов деятельности

региональных АО-энерго. Созданы генерирующие компании оптового рынка (далее - ОГК) и территориальные генерирующие компании (далее - ТГК). ОГК объединили крупные конденсационные тепловые электростанции, специализированные на производстве исключительно электрической энергии. В ТГК вошли главным образом теплоэлектроцентрали (ТЭЦ, расположенные, как правило, в городах), которые производят как электрическую, так и тепловую энергию. Шесть из семи ОГК были сформированы из тепловых электростанций, а одна («РусГидро») – из гидроэлектростанций. Тепловые ОГК и ТГК были организованы по экстерриториальному принципу и объединили тепловые электростанции, расположенные на территориях различных субъектов Российской Федерации.

Магистральные сети напряжением от 220 кВ и выше перешли под контроль Федеральной сетевой компании (ПАО «ФСК ЕЭС»). Распределительные сети интегрированы в межрегиональные распределительные сетевые компании, объединенные в холдинг ОАО «Холдинг МРСК», позднее включенный в ПАО «Россети». На остальных электрических сетях, крупных промышленных потребителей, региональных, муниципальных и иных собственников образовались более 3000 территориальных сетевых компаний. Объединенные диспетчерские управления (далее - ОДУ) и региональные диспетчерские управления бывших АО-энерго переданы в ответственность общероссийскому системному оператору (ОАО «СО ЕЭС»).

В результате проведенной реформы в секторе сбыта созданы энергосбытовые компании различных форм собственности. Энергосбытовые компании, созданные на базе прежних АО-энерго, были наделены функциями гарантирующих поставщиков (далее - ГП) в зонах своей деятельности, в задачи которых входила поставка и расчеты за потребленную электрическую энергию для любых обратившихся к ним потребителей.

В целях обеспечения развития электроэнергетики в Минэнерго России была сформирована система разработки программных документов перспективного развития отрасли.

Все эти действия были направлены на решение основной задачи – переходу от индустриальной модели регулирования электроэнергетики к модели конкурентной энергетики с целью достижения большей эффективности отрасли путем создания конкурентного рынка в сфере производства и сбыта электроэнергии и адекватного экономически целесообразного регулирования услуг монопольной инфраструктуры.

Эффективно организованная конкуренция и прозрачность цен – это те необходимые экономические условия преобразования в электроэнергетике, которые могут обеспечить успешность работы рынков электроэнергии.

Важно подчеркнуть, что в последние годы ни одна страна, осуществившая переход к конкурентной электроэнергетике, не совершила и не планирует возврат к прежней вертикально-интегрированной структуре электроэнергетики и прежним механизмам ее государственного регулирования. Там продолжается дальнейшее совершенствование моделей рынков электроэнергии, мощности и системных услуг с учетом новых вызовов, и требований к развитию электроэнергетики.

Участники парламентских слушаний отмечают, что проведенные в России масштабные преобразования в электроэнергетике пока не доведены до конца и не принесли всех ожидавшихся от них результатов.

Дальнейшая работа по развитию рыночных механизмов и инфраструктуры, созданию современной системы государственного регулирования, поиск новых креативных технологических решений, адекватных задачам создания электроэнергетики 21 века – тот путь, по которому должна пройти российская электроэнергетика в ближайшее время. Это должно значительно повысить рост экономической эффективности работы электроэнергетики и в конечном итоге улучшить условия энергоснабжения потребителей.

Переходя к рассмотрению основных секторов энергетики необходимо отметить, что за прошедшее время с начала реформирования в каждом из них были решены не все задачи, поставленные на первом этапе. В отрасли появился целый ряд новых проблем, которые требуют серьезной проработки, анализа и принятия решения.

В сфере производства энергии к таким задачам и проблемным узлам можно отнести следующие:

- структура генерирующих мощностей в настоящее время и ее оптимизация на перспективу по видам генерации и местам размещения;
- действующий топливно-энергетический баланс производства энергии, с его недостатками и проблемами и направления его изменения в ближайшее время;
- определение парадигмы развития современной генерации, определение места и роли децентрализованной генерации (распределенная генерация) в общей системе производства электроэнергии, в том числе роль возобновляемых источников энергии и интеллектуальной энергетики в энергетике России;
- снижение роли и доли в общем объеме производства наиболее эффективной, с точки зрения государства, комбинированной выработки электроэнергии и тепла на теплоцентралях (ТЭЦ) и их вытеснение с рынка конденсационными станциями;

- непрозрачность ценообразования при производстве электроэнергии: несмотря на наличие рыночных механизмов торговли электроэнергией, не более 25% от общей стоимости электроэнергии для потребителей определяется рыночным способом, а значительная часть этой стоимости формируется за счет различных надбавок и субсидий (ДПМ, КОМ, Северный Кавказ, Крым, Калининград, Дальний Восток, ВИЭ, вынужденная генерация, население, сжигание ТБО);

- наличие профицита генерации, отсутствие четкого механизма вывода с рынка неэффективной генерации, оплата потребителями мощности неэффективной генерации в условиях отсутствия альтернативных источников тепловой энергии;

- стимулирование привлечения инвестиций в условиях завершения программы ДПМ.

Среди многочисленных проблем, стоящих перед электроэнергетикой, необходимо прежде всего сосредоточиться на тех из них, которые направлены на создание конкурентной среды в этом секторе и наиболее существенным образом влияют на условия энергоснабжения конечных потребителей, и в том числе среди них:

- обеспечение эффективной работы ТЭЦ с увеличением объема комбинированной выработки электроэнергии и тепла;

- создание условий для развития малой и распределенной энергетики;

- повышение эффективности функционирования и развития сетевого комплекса;

- развитие оптового и розничного рынков электроэнергии и мощности.

- решение проблемы перекрестного субсидирования в электроэнергетике;

1. Когенерация.

Тепловая электроэнергетика представляет более 60% электроэнергетики всей страны. Российская Федерация занимает первое место в мире по развитию теплофикации, протяженности тепловых сетей, затратам топлива в системах централизованного теплоснабжения. Теплоснабжение имеет особое значение для функционирования экономики страны, создает необходимую среду для жизни и деятельности населения в условиях преобладания сурового климата.

Российские ТЭЦ производят около 50% тепла, поступающего в системы централизованного теплоснабжения с коэффициентом использования топлива 53,9% (снижение общего количества тепла за 20 лет составило 2%), тогда как в Дании и Финляндии – до 80% тепла, поступающего в системы централизованного теплоснабжения, производится на ТЭЦ с коэффициентом полезного использования топлива, достигающим до 80%.

Отраслевые ТЭЦ теряют тепловую нагрузку по разным причинам: промышленные предприятия переходят на собственные источники, конкурентно развивается распределенная тепловая электрогенерация, муниципалитеты строят котельные. Многие, особенно старые и неэффективные ТЭЦ, в том числе после разделения рынка электрической энергии и тепла, стали убыточными, крупные энергокомпании стремятся избавиться от них или эксплуатируют в режиме вынужденной генерации.

По сравнению с 2013 годом число тепловых электростанций общего пользования 2014 году уменьшилось на 9 электростанций, с 537 до 528 шт., за счёт вывода из эксплуатации устаревших ТЭЦ. Только в течение 2014 года в Российской Федерации было введено 6460 новых котельных. Из них больше всего котельных малой мощности до 3 Гкал/час (79,4%). Теплоснабжение в Российской Федерации продолжает развиваться путём наращивания числа малых отопительных котельных, а не мини-ТЭЦ, что экономически представляется более эффективным. Средняя установленная мощность отопительных котельных за период с 1995 года уменьшилась приблизительно на 15% - с 9,2 Гкал/час до 7,9 Гкал/час. Тепловая мощность ТЭЦ общего пользования уменьшилась на 1,9 тыс. Гкал/час. Установленная (суммарная) тепловая мощность котельных увеличилась на 11 тыс. Гкал/час.

На оптовом рынке электроэнергии и мощности (ОРЭМ) ТЭЦ конкурируют с ГРЭС, а на локальных рынках тепла, цены на которых отличаются в разы, ТЭЦ конкурируют с котельными. При этом тепловые источники имеют существенный избыток мощности. Так, тепловые мощности ТЭЦ загружены от 30 до 35% от установленной мощности. Тепловые мощности котельных из-за несбалансированности экономических интересов, как правило, не используются совместно с ТЭЦ в пиковых режимах.

Возникла конкуренция между различными вариантами развития энергетики – централизованной системой тепло - и электроснабжения городов и крупных промышленных узлов на основе ТЭЦ общего пользования, присоединенных к Единой энергетической системе и являющихся наиболее энергоэффективными с точки зрения использования топлива, и вариантом на основе локальных энергоисточников и локальных энергосистем потребителей. При этом инвестиционная привлекательность распределенной, почти исключительно газовой генерации и локальных систем транспорта тепла и электроэнергии растет, в том числе за счет повышения тарифов для предприятий из-за тарифной политики перекрестного субсидирования в пользу социальных потребителей.

Многие ТЭЦ, несмотря на низкие удельные расходы топлива на производство электрической и тепловой энергии, в силу целого комплекса причин, включая ценовую (тарифную) политику, оказались убыточными. В результате реализации ДПМ на ОРЭМ впервые за долгие годы появился излишек электрической мощности. Появилась возможность вывести из эксплуатации самые

экономически неэффективные электрические мощности. Часть ТЭЦ не прошли конкурентный отбор мощности, однако не могут быть выведены из эксплуатации поскольку требуется реализация замещающих мероприятий для покрытия исключения возможного снижения надежности работы энергосистемы или рисков нарушения теплоснабжения потребителей.

Для усиления роли комбинированной выработки ТЭЦ необходимы следующие меры:

- переход от декларирования принципов приоритета комбинированного способа производства тепловой и электрической энергии к безусловному сохранению когенерационных мощностей в объемах, соответствующих тепловой нагрузке, имеющейся в зоне ТЭЦ;
- при проведении КОМ обязательный учет общесистемных эффектов функционирования ТЭЦ;
- реализация решений о механизмах и планах вывода неэффективных генерирующих мощностей из эксплуатации;
- внесение изменений в нормативно-правовые акты, позволяющие создать условия для возможности работы ТЭЦ по тепловому графику, а также возможности работы на розничном рынке электроэнергии;
- скорейшая доработка и принятие проекта федерального закона № 1086603-6 «О внесении изменений в Федеральный закон «О теплоснабжении» и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования системы отношений в сфере теплоснабжения», декларирующего поддержку комбинированной генерации тепловой и электрической энергии.

1. Малая и распределенная энергетика.

Рост конечной цены на электроэнергию, вынуждает потребителей строить собственные объекты распределенной генерации с целью минимизации своих издержек на оплату электроэнергии за счет тарифа на передачу, как одной из ее существенных составляющих. Уход потребителей, особенно крупных, от обслуживания в сетевом комплексе приводит к сокращению полезного отпуска сетевых организаций и, соответственно, увеличивает затраты на содержание сетевой инфраструктуры для остающихся в ней потребителей.

В настоящее время в Российской Федерации существует необходимость кардинального переосмысления перспективной модели энергоснабжения.

С ростом требований потребителей к качеству энергоснабжения, с появлением и активным развитием технологий малой распределенной энергетике и

интеллектуальных электроэнергетических систем, развитием газификации страны стали четко просматриваться недостатки российской модели централизованного электроснабжения от крупных источников и теплоснабжения от котельных. К таким недостаткам относятся:

- высокая степень износа электрогенерирующего оборудования;
- большие объемы концентрированных выбросов загрязняющих веществ и теплового загрязнения от крупных источников;
- недостаточная надежность и высокая частота аварийных отключений некоторых групп потребителей;
- завышенные цены на электроэнергию и тарифы на тепло для потребителей, порождаемые, в том числе, следующими факторами:
  - значительный рост нагрузки на оптовый рынок электроэнергии (мощности) в части регулируемых надбавок в рынке мощности и ценовых составляющих, формирующихся на основе нерыночных механизмов, значительные объемы непрозрачного перекрестного субсидирования;
- высокими уровнем потерь в электрических и тепловых сетях;
- низкой топливной эффективностью конденсационных электрогенерирующих установок по сравнению с когенерационными установками;
- снижением эффективности использования топлива в целом, при отдельном производстве электроэнергии (ГРЭС) и тепла (котельные) по сравнению с комбинированной выработкой тепла и электроэнергии на ТЭЦ.

Из-за постоянного роста стоимости услуг централизованного электроснабжения и теплоснабжения происходит активный стихийный процесс «ухода» потребителей из централизованной системы электроснабжения, связанный с сооружением потребителями собственных локальных источников энергоснабжения.

В последние годы теряют свою привлекательность существующие системы централизованного теплоснабжения, построенные в большинстве средних и малых городов, и в населенных пунктах России исключительно на основе котельных и тепловых сетей; в крупных городах и промпредприятиях - на основе крупных тепловых источников (ТЭЦ), котельных и тепловых сетей.

Перспективы развития когенерации все больше связываются со строительством малых и средних когенерационных установок. Строительство электростанций с такими установками будет наиболее экономически привлекательным, в случае, если будет снят существующий запрет на поставку электроэнергии на розничные

рынки установками мощностью свыше 25 МВт. Такой запрет выглядит совершенно нелогичным в случае, когда генерация подключена исключительно к распределительным сетям и не имеет прямой связи с объектами единой национальной (общероссийской) энергетической сети (ЕНЭС).

В случае снятия федеральной части сетевого тарифа с цены на электроэнергию на розничных рынках цена на электроэнергию на них станет привлекательной для потребителя и прекратится уход крупного потребителя на оптовый рынок, и, следовательно, снизится потребность в перекрестном субсидировании.

1. Электрические сети.

За период проведения реформы произошло существенное увеличение цен на электроэнергию (мощность). В большинстве регионов доля сетевой составляющей в конечной цене на электроэнергию для потребителей мощностью 150-670 кВт превышает 50% (расчет для первой ценовой категории по уровню напряжения 6-20кВ), что существенно выше мировой практики.

Регулирование развития. Основные направления развития электросетевого комплекса определены Стратегией развития электросетевого комплекса Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 03.04.2013 № 511-р (далее – Стратегия).

Стратегия определила основной целью деятельности электросетевого комплекса долгосрочное обеспечение надежного, качественного и доступного энергоснабжения потребителей Российской Федерации путем организации максимально эффективной и соответствующей мировым стандартам сетевой инфраструктуры по экономически обоснованным тарифам на передачу электрической энергии.

Основными приоритетами деятельности магистрального электросетевого комплекса являются поддержание и развитие электросетевой инфраструктуры, позволяющей обеспечить выдачу мощности станций и передачу электрической энергии в распределительные сети, а также обеспечение энергетической целостности и безопасности государства.

Целью функционирования распределительного электросетевого комплекса Российской Федерации является долгосрочное обеспечение надежного, качественного и доступного энергоснабжения потребителей на всей территории соответствующего региона на этапе распределения электрической энергии за счет организации максимально эффективной инфраструктуры.

Стратегией предусмотрено установление целевых ориентиров для электросетевого комплекса, достижение которых является показателем эффективности деятельности организации, на которую возложены функции по обеспечению координации действий всех сетевых организаций России в области

тарифов, технической политики и планирования инвестиций, обеспечения прозрачности её финансово-хозяйственной деятельности, а также соответствия антикоррупционной политике.

В Стратегии большое внимание уделено деятельности ПАО «Россети» – крупнейшей холдинговой компании России в сфере оказания услуг по передаче электроэнергии. В настоящее время в управлении ПАО «Россети» находятся 14 распределительных сетевых компаний, а также магистральная сетевая компания ПАО «ФСК ЕЭС», представленные в 78 регионах присутствия.

В ПАО «Россети» сосредоточены основные активы электросетевого комплекса Российской Федерации (70% распределительных и 90% магистральных сетей в России), что обуславливает особую роль Общества в выборе стратегии развития электросетевого комплекса страны.

Производственная база компаний группы ПАО «Россети» включает в себя около 2,3 млн. км линий электропередачи и 490 тыс. подстанций с общей трансформаторной мощностью более 761 тыс. МВа. Кадровый состав - более 216 тыс. человек.

По информации ПАО «Россети», обществом с 2012 года проводится системная работа по повышению эффективности управления электросетевым комплексом, что позволило обеспечить надежное электроснабжение потребителей. Высокие показатели надежности позволили Российской Федерации войти в число 19 стран (из 189) с самыми высокими значениями показателей надежности и подняться в рейтинге Всемирного банка Doing Business-2016 сразу на 24 позиции вверх.

В существующем нормативном правовом поле, регулирующем вопросы электросетевого комплекса, существует ряд ключевых проблем, без решения которых реализация стратегии развития электросетевого комплекса, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации, не представляется возможной.

Наиболее сложной является проблема перекрестного субсидирования, которое искажает не только экономику электросетевого комплекса, но и всю российскую экономику посредством неправильных ценовых ориентиров на электрическую и тепловую энергию для различных групп потребителей, делая практически непрозрачной структуру формирования цены и, в конечном счете, являясь серьезнейшим тормозом по пути перехода энергетики к конкурентной модели развития. Предельная величина перекрестного субсидирования зафиксирована Основами ценообразования в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2011 г. № 1178, и составляет в целом по Российской Федерации более 229 млрд. рублей, однако фактический объем перекрестного

субсидирования, ежегодно учитываемый в тарифах электрическую энергию для «прочих» потребителей составляет более 300 млрд. руб.

Величина перекрестного субсидирования, учитываемая в тарифах электросетевых компаний в том числе путем использования механизма «последней мили», на протяжении последних лет не уменьшается, несмотря на декларируемые заявления, и имеет тенденцию к росту.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662-р, было указано, что в период до 2014 года планируется доведение тарифов на электрическую энергию для населения до рыночного уровня в целях ликвидации перекрестного субсидирования между населением и прочими потребителями с усилением мер адресной защиты малоимущих слоев населения.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 442 поручено Минэкономразвития России, ФСТ России, Минфину России представить в Правительство Российской Федерации проекты нормативных актов, касающихся вопросов решения проблемы перекрестного субсидирования на розничных рынках.

Федеральным законом № 308-ФЗ от 06.11.2013 декларировалась отмена механизма перекрестного субсидирования «последняя миля». Суть этого механизма в том, что даже при непосредственном присоединении потребителя к электрическим сетям Единой национальной энергетической системы (ЕНЭС, это сети напряжением 220 кВт и выше) потребитель оплачивал услуги по передаче электрической энергии по «котловому» тарифу, часть которого получали территориальные сетевые организации. Отмена механизма «последней мили» произошла для 28 субъектов Российской Федерации из 48. В 20 субъектах Российской Федерации, для которых этот механизм был продолжен, для недопущения резкого роста «котлового» тарифа для оставшихся потребителей. В 16 субъектах срок отмены «последней мили» был установлен 1 июля 2017 года. В 4 субъектах Российской Федерации Республика Бурятия, Забайкальский край, Амурская обл., Еврейская автономная области механизм «последней мили» продлевается до 2029 года.

Однако, несмотря на принятие указанных нормативных правовых актов и изменения в законодательство Российской Федерации в области энергетики проблема до сих пор не решена.

Также существенную проблему представляет качество инвестиционного планирования. Не всегда оправданный уровень сетевого строительства (как впрочем и сооружения генерирующих объектов) зачастую приводит к формированию избыточных мощностей.

Существенной недоработкой при реформировании электросетевого комплекса на его начальных этапах было отсутствие сдерживающих механизмов по наполнению инвестиционных программ, в связи с чем по отдельным сетевым компаниям объемы инвестиционных программ оказались завышенными. В результате потребители электроэнергии несут на себе избыточное бремя расходов на оплату электроэнергии.

В этой связи нуждается в изменении сама практика инвестиционного планирования, существенное повышение его качества, возможности финансирования из тарифа, а не от реальной необходимости для потребителей; не учет итогов исполнения при установлении тарифов; отсутствие стимулов к повышению эффективности.

Также стоит вопрос о решении проблемы использования и рациональной оплаты невостребованного резерва вновь построенной сетевой мощности. Здесь необходимо отметить единство мнения всех заинтересованных федеральных органов исполнительной власти о необходимости изменения нормативной базы в этой части, но не достигнуто соглашение по механизму его реализации.

Установление платы за технологическое присоединение к электрическим сетям существенно ниже экономически обоснованного уровня привело к безответственному отношению со стороны потребителей к заявкам на технологическое присоединение: подключенная мощность «льготной» группы потребителей используется всего на 20-25%. Вместе с тем, на сетевую организацию возлагается обязанность по осуществлению не только мероприятий по технологическому присоединению энергопринимающих устройств потребителей к электрическим сетям, но и по целому ряду подготовительных мероприятий (включая усиление существующей электрической сети) в связи с присоединением новых мощностей. В результате, сетевая организация вынуждена направлять средства, запланированные на реализацию инвестиционной программы в части реконструкции и технического перевооружения объектов электросетевого хозяйства, на технологическое присоединение энергоустановок заявителей, что в условиях недозагруженности сетевых мощностей на фоне падения электропотребления, создает не только избыточные инвестиционные расходы, но и дополнительные эксплуатационные расходы на содержание вновь построенных объектов. Сбалансированное развитие электросетевого комплекса должно исходить из обеспечения справедливого распределения затрат на подключение потребителей, в том числе путем проработки вопроса о введении в систему регулирования индивидуального тарифа на услуги по передаче электроэнергии, содержащего в себе инвестиционные расходы на подключение конкретных потребителей к электрической сети.

Целесообразно ввести разделение платы за содержание объектов электросетевого хозяйства на две составляющие: платеж за объем

присоединенной мощности (мощности, заявленной при технологическом присоединении, а также реально подключенной сетевой мощности) и платеж, определяемый исходя из объема фактически оказанных услуг по передаче. При этом платеж за объем присоединенной мощности должен составлять малую долю от совокупной платы за содержание объектов электросетевого хозяйства в целях мотивации потребителей к выравниванию графика нагрузки. Ставку на оплату нормативных потерь при этом целесообразно сохранить неизменной.

Регулирование текущей деятельности. При определении новых подходов к тарифному регулированию в рамках регулирования операционных затрат электросетевых организаций (в пересчете на условную единицу) целесообразно руководствоваться принципами:

1. Нормирования доходов и расходов (в части численности персонала, командировочных расходов, арендных платежей, транспорт, связь и другие); производительности труда; введения бухгалтерского плана организаций (по статьям доходов и расходов), введение бюджетной классификации и иных статей расходов, подлежащих нормированию, например, в госучреждениях.

2. Внедрения эталонных затрат в части проведение анализа в сопоставимых условиях и формирование «эталонной стоимости» с последующим применением при установлении регулируемых тарифов (вне зависимости от заявленных организацией затрат).

Результатом внедрения указанных принципов должен стать единый подход к регулированию разных компаний, оказывающих услуги с использованием стандартизированного оборудования. Это позволит отказаться от прежней устоявшейся тарифной терминологии – «необходимой валовой выручки» (НВВ), и перейти только к понятию «цена (тариф)», применяемого к единице поставленного товара или оказываемых услуг.

В результате потребители получают снижение тарифов, а регулируемые организации получают стимулы для повышения эффективности и снижения издержек с сохранением экономии в течение долгосрочного периода регулирования.

Рассматривая электросетевой комплекс необходимо рассмотреть и вопрос о возможности совмещения сетевой и сбытовой деятельности. Законопроекты по этому вопросу в последние годы неоднократно рассматривались в Государственной Думе. Несмотря на их отклонение, у экспертов и специалистов есть понимание того, что данный вопрос не закрыт и требует дополнительного обсуждения и проработки.

Аналогичная ситуация складывается и с участием электросетевых компаний в распределенной генерации в случаях, когда решение задачи электрификации удаленных территорий более экономически целесообразно за счет установки

объекта малой генерации по сравнению со строительством протяженной линии электропередачи.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.01.2006 г. № 41 утверждены критерии отнесения объектов электросетевого хозяйства к единой национальной электрической сети. На сегодняшний день существуют проблема избыточного перечня утвержденных критериев отнесения электросетевых объектов к магистральным электрическим сетям. Применение указанных критериев привело к отнесению в состав ЕНЭС электросетевых объектов, не несущих на территории субъектов Российской Федерации нагрузки НПО межрегиональным перетокам. Представляется необходимым изменить перечень критериев, оставив в нем линии электропередачи с номинальным классом напряжения 220 КВт, которые:

- соединяют объекты оптовых генерирующих компаний;
- соединяют энергосистемы субъектов Российской Федерации;
- линии электропередач, пересекающие границу Российской Федерации.

Анализируя электросетевой комплекс невозможно не затронуть и социальные аспекты его работы. Это и льготное технологическое присоединение за небольшую плату отдельных категорий потребителей. Уровень этой оплаты не покрывает экономически обоснованные затраты сетевых компаний и приводит к существенным финансовым потерям.

1. Развитие оптового и розничного рынков электроэнергии и мощности.

Одним из ключевых принципов формирования правил рынка электроэнергии, зафиксированном в Федеральном законе от 23 июля 2003 г. № 35-ФЗ "Об электроэнергетике", является использование рыночных отношений и конкуренции в качестве одного из основных инструментов формирования устойчивой системы удовлетворения спроса на электрическую энергию при условии обеспечения надлежащего качества и минимизации стоимости электрической энергии.

Повышение эффективности отрасли, совершенствование системы отношений между участниками рынков электроэнергетики в значительной степени зависят от уровня конкуренции в рыночном секторе и от уровня развития квазиконкурентных механизмов и методологий в регулируемом секторе.

При проведении реформы электроэнергетики были реализованы следующие задачи:

- разделение по видам деятельности;

- создание, пусть и не полноценной, но полноформатной сферы оптового рынка электроэнергии и мощности (далее – ОРЭМ):

- внедрены механизмы работы рынка электроэнергии (рынок на сутки вперед (далее – РСВ), балансирующий рынок (далее – БР)) и механизмы отбора и оплаты мощности (аукцион по конкурентному отбору мощности (далее – КОМ), договоры поставки мощности (далее – ДПМ));

- определены механизмы регулирования монопольных видов деятельности;

- утвержден порядок расчета цен для потребителей гарантирующих поставщиков (далее – ГП).

Однако реформирование электроэнергетики не было доведено до формирования розничных рынков электроэнергии, а отсутствие конкурентных отношений в энергосбытовой деятельности фактически сводит на нет все вышеперечисленные достижения. В частности можно отметить следующие нерешенные проблемы:

- сложная бюрократическая процедура и большой срок ее реализации для смены потребителем сбытовой компании, обусловленное обязательными поставками всей электроэнергии, вырабатываемой генерацией свыше 25 МВт на оптовый рынок, то есть передача ее гарантирующему поставщику;

- замораживание перехода к системе долгосрочных двухсторонних контрактов, которые на первом этапе признавались основой конкурентного энергосбытового сектора энергетики;

- недоработки в системе учета потребления энергоресурсов, и, в связи с этим наличие значительных разногласий по коммерческому учету между сетевыми и энергосбытовыми компаниями;

- низкая платежная дисциплина потребителей и между участниками розничных и оптового рынков и сетевыми компаниями.

Сравнительный анализ розничных рынков электроэнергии различных европейских зарубежных стран позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, доля потребителей, обслуживаемых независимыми энергосбытовыми компаниями, составляет 70% (Италия – 73%, Великобритания – 84%, Германия – 91%, Норвегия – 99%), в то время как в России – не более 30%.

Во-вторых, основным механизмом закупок электроэнергии энергосбытовыми компаниями (далее – ЭСК) на оптовом рынке являются долгосрочные договора (Италия – 50%, Великобритания – 73%, Германия – 73%, Норвегия – 84%), в то время как в России этот механизм закупки находится в зачаточном состоянии.

В-третьих, существенным признаком развития розничного рынка электроэнергии является возможность и скорость смены сбытовой компании. Практически во всех странах этот срок составляет менее месяца (в Норвегии – 6 дней), в то время как в России это подчас затруднительно или невозможно вследствие сложной бюрократической процедуры, а также монополизма и отсутствия конкуренции на розничных рынках, вызванных простым отсутствием предложения электроэнергии.

Необходимо констатировать, что на розничных рынках электроэнергии конкурентная среда на настоящее время не сформирована.

Минэнерго России в настоящее время прорабатывает пакет нормативно-правовых актов, направленных на значительное изменение розничного рынка электроэнергии.

Суть данных изменений – полная либерализация розничного рынка, включающая в себя расширение состава участников, снижение монопольного влияния гарантирующих поставщиков, конкуренцию за потребителя, договорные условия по ценам и качеству обслуживания и быструю смену энергосбытовой компании. В то же время необходимо отметить, что конкуренция на рознице и возврат крупного потребителя в распределительные сети (снижение перекрестного субсидирования) возможно только при насыщении розничных рынков электроэнергией за счет отказа от обязательной поставки на ОРЭМ. В этом случае потребитель сможет заключать прямые договора с производителем энергии или независимыми энергоснабжающими организациями. Снижение влияния на розничные рынки гарантирующих поставщиков, предлагающих электроэнергию с ОРЭМ.

На основании изложенного участники парламентских слушаний рекомендуют:

Правительству Российской Федерации:

Наличие большого объема перекрестного субсидирования, существующего в многочисленных видах, неразвитость конкурентных отношений, в особенности на розничных рынках электрической энергии, недостаточная эффективность применяемых методов государственного регулирования сетевого комплекса и услуг гарантирующих поставщиков, являются основными сдерживающими факторами в развитии электроэнергетики, в связи с чем необходимо:

- принять меры по определению величины и видов перекрестного субсидирования и принятию решений по его сокращению до предельного приемлемого уровня в сфере электро- и теплоснабжения, в том числе по сокращению перекрестного субсидирования в электросетевом комплексе, справедливому распределению величины перекрестного субсидирования между потребителями, присоединенными как к распределительным, так и к магистральным сетям;

- разработать изменения в нормативные правовые акты, направленные на корректировку подходов к тарифному регулированию услуг по передаче электрической энергии, основанных на альтернативном принципе расчета затрат и обеспечивающих реализацию принципа экономической обоснованности, долгосрочности и равенства удельных показателей устанавливаемых тарифов для различных сетевых организаций работающих в сопоставимых условиях функционирования, в том числе рассмотреть возможность разделения ставки на содержание электрических сетей на федеральную и региональную составляющие;

- ускорить принятие нормативно-правового акта, регламентирующего вопросы экономической ответственности потребителя за величину заявленной при технологическом присоединении мощности, по срокам и фактическому использованию, позволяющих эффективным образом распределить инвестиционные риски между сетевыми компаниями и пользователями сетевых услуг, потребителями электроэнергии;

- ускорить разработку и принятие нормативных правовых актов по совершенствованию механизмов вывода неэффективных объектов электроэнергетики из эксплуатации и стимулирования модернизации существующих генерирующих мощностей;

- усилить контроль Правительства Российской Федерации за обоснованием инвестиционных проектов в рамках инвестиционных программ электросетевых организаций, позволяющих ранжировать и осуществлять отбор проектов с учетом соотношения общественных выгод и затрат при их реализации, а также скорректировать порядок формирования инвестиционных программ сетевых организаций;

- рассмотреть возможность снятия ограничения на совмещение деятельности по передаче электрической энергии по электрическим сетям и деятельности по производству электроэнергии на объектах малой распределенной генерации мощностью до 25 МВт;

- пересмотреть критерии отнесения объектов электросетевого хозяйства к объектам ЕНЭС с целью исключения из объектов ЕНЭС линий электропередачи, не несущих нагрузки по межрегиональным и трансграничным перетокам;

- рассмотреть возможность снятия ограничения обязательной работы на оптовом рынке электроэнергии (мощности) ТЭЦ установленной мощностью более 25 МВт и предоставление возможности самостоятельного выбора работы на оптовом и/или розничном рынках для ТЭЦ, подключенных исключительно к сетям территориальных сетевых организаций независимо от их мощности;

- с целью развития конкуренции на розничных рынках электроэнергии рассмотреть вопросы снятия избыточных запретов и ограничений, мешающих

развитию распределенной энергетики и когенерации, упрощения выхода собственной и распределенной генерации на розничные рынки электроэнергии с возможностью продажи ими электроэнергии независимым энергосбытовым организациям;

- обеспечить принятие мер по стимулированию развития когенерации и строительства ТЭЦ малой и средней мощности, и в частности, установление целевых показателей доли когенерации в производстве электрической энергии и в производстве тепловой энергии по стране в целом, по субъектам Российской Федерации, контроль за целевыми показателями увеличения объемов когенерации в принимаемых на федеральном и региональном уровнях схемах и программах развития электроэнергетики, муниципальных схемах теплоснабжения; введение налоговых льгот, субсидирования процентной ставки по кредитам и прямого финансирования инвестиций за счет средств фонда содействия реформированию ЖКХ при строительстве ТЭЦ малой и средней мощности; запрет на использование подобных механизмов экономического стимулирования при строительстве котельных; введение административных ограничений на строительство котельных;

- поручить Министерству энергетики Российской Федерации в целях обеспечения снижения потерь в сетях и повышения надежности энергоснабжения разработать меры адресной поддержки региональных программ развития распределенной генерации для субъектов Российской Федерации с большим количеством населенных пунктов, расположенных на труднодоступных, горных и высокогорных территориях, а также в районах Крайнего Севера и Арктики;

- рассмотреть возможность всестороннего и на условиях полной прозрачности урегулирования применения механизмов перекрестного субсидирования, фактически существующих в отрасли, в том числе межотраслевое перекрестное субсидирование со сферой теплоснабжения (включая анализ фактического применения правил раздельного учета расхода топлива на производство электрической и тепловой энергии), межтерриториальное перекрестное субсидирование через регулируемые составляющие цен на оптовом рынке мощности и в электросетевом комплексе;

- рассмотреть возможность введения механизмов, ограничивающих использование избыточной рыночной силы и иных неконкурентных способов влияния на функционирование оптового и розничных рынков со стороны субъектов электроэнергетики, в акционерных капиталах которых основная доля прямо или косвенно принадлежит государству;

- обратить внимание на отсутствие модели функционирования розничных рынков электроэнергии с учетом влияния перекрестного субсидирования в сетевом комплексе (в том числе механизма «последней мили»);

- осуществить корректировку вступившего в силу с 1 января 2016 года запрета на заключение территориальными сетевыми организациями договоров на покупку потерь электрической энергии, возникающих в их сетях, с независимыми энергосбытовыми организациями, в частности, в случае если такая энергосбытовая организация обслуживает потребителей, непосредственно подключенных к сетям соответствующей территориальной сетевой организации;

- рассмотреть возможность снятия запрета на совмещение деятельности по передаче и производству электроэнергии для электросетевых компаний с ограничением их доли рынка, в том числе в части малой и распределенной генерации, в случаях необходимости замены линий электропередачи объектами генерации электрической энергии.

Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации:

- совместно с Правительством Российской Федерации разработать и подготовить проекты федеральных законов, реализующие предложения, возникшие в ходе реализации реформы электроэнергетики, ликвидирующие препятствия для развития конкуренции и повышающие эффективность работы генерации и сетевого комплекса в электроэнергетике;

- создать рабочую группу при Комитете Государственной Думы по энергетике по реализации предложений по реформе электроэнергетики.

Исполнительным органам власти субъектов Российской Федерации:

- обеспечить повышение качества разработки схем и программ перспективного развития электроэнергетики субъектов Российской Федерации, перспективных региональных топливно-энергетических балансов, при этом оказать первостепенную поддержку развитию распределенной энергетики и мини-ТЭЦ, в том числе на основе возобновляемых источников энергии;

- разработать региональные программы по развитию малой распределенной энергетики и энергетики на возобновляемых источниках энергии;

- обеспечить развитие региональной тепловой энергетики, разработку схем теплоснабжения преимущественно с применением комбинированного производства тепловой и электрической энергии.